

01.01-8/2791-4

ДАГЕСТАНСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ

На правах рукописи

ДАУДОВА Заира Маммаевна

**УПРАВЛЕНИЕ РЕСТРУКТУРИЗАЦИЕЙ ПИЩЕВОЙ
ПРОМЫШЛЕННОСТИ В УСЛОВИЯХ КРИЗИСА
(на примере Республики Дагестан)**

**Специальность 08.00.05 - экономика и управление
народным хозяйством**

**ДИССЕРТАЦИЯ
на соискание ученой степени
кандидата экономических наук**

**Научный руководитель:
к.э.н., проф. Цахаев Р.К.-М.**

Махачкала - 2001

Оглавление

	Стр.
Введение.....	3
Глава I. Актуальные проблемы формирования эффективного хозяйственного комплекса в пищевой промышленности региона.....	12
1.1. Методические вопросы реструктуризации пищевой промышленности в депрессивном регионе.....	12
1.2. Анализ динамики роли пищевой промышленности в структуре экономики Дагестана.....	26
1.3. Структурные преобразования в пищевой промышленности Дагестана.....	35
Глава II. Структурная перестройка и развитие пищевой промышленности.....	48
2.1. Особенности реформирования собственности перерабатывающих предприятий АПК региона.....	48
2.2. Основы эффективной деятельности на пищевых предприятиях в условиях рынка.....	61
2.3. Состояние управляемости структурными преобразованиями в регионе.....	81
Глава III. Региональный механизм реструктуризации пищевой промышленности.....	96
3.1. Выбор стратегии реструктуризации в пищевой промышленности.....	96
3.2. Государственное регулирование структурных преобразований в экономике региона.....	118
3.3. Совершенствование управления санацией пищевых предприятий.....	131
Заключение.....	145
Литература.....	151

Введение

Проблема реструктуризации пищевой промышленности для депрессивного региона РД является актуальной и вместе с тем достаточно сложной задачей. В течение многих лет экономика пищевой промышленности России и ее регионов имела гипертрофированную структуру. Формирование народнохозяйственных планов на основе устаревших теоретических концепций единого народнохозяйственного комплекса, где все мощности и трудовые ресурсы должны быть задействованы, несовершенные методы планирования структурных пропорций как в отраслевом, так и в территориальном разрезе обернулись для страны тяжелыми экономическими потерями и негативными социальными последствиями при переходе к свободному рынку. Структура экономики носила тяжеловесный, энергоемкий характер, с технически отсталой базой производства потребительских товаров, что ограничивало свободу выбора путей реформирования экономики. Более того, были допущены непоправимые ошибки и массовые злоупотребления.

В пищевых отраслях промышленности региона за последние десять лет произошли существенные (главным образом) негативные структурные преобразования, которые тем не менее пока еще недостаточно освещены в научных исследованиях, что не позволяет однозначно оценить их, а главное выработать эффективную стратегию развития этого сектора промышленности в новых условиях. Реструктуризация пищевой промышленности при условии создания механизма защиты потребительского рынка для собственного регионального производителя позволила бы не только улучшить экономическое положение предприятий отрасли, но и за счет увеличения отчислений в бюджеты и различные фонды изыскать финансовые ресурсы для инвестирования в наукоемкие производства. Другими достоинствами отрасли являются преимущественно местные источники сырья, низкая капиталоемкость продукции, комплектность отечественного оборудования. Таким образом, имен-

но развитие производства в пищевой промышленности является той ниточкой из клубка Ариадны, потянув за который, можно было бы вытянуть экономику региона из лабиринта послекризисной стагнации.

Спад производства в промышленности был вызван тем, что стратегия проводимых реформ, основанная на идеях монетаризма, недостаточно учитывала характер разбалансированности структуры экономики и не устранила причины ее диспропорционального развития, т.е. имел место явный отрыв экономической политики от экономических законов и реальных интересов хозяйствующих субъектов. В результате отказа от активного государственного регулирования процесс создания оптимальной структуры народного хозяйства принял стихийный и затяжной характер, что и подтвердило необходимость корректировки стратегии реформирования [29, №3, с. 7].

В условиях несбалансированности экономика не смогла адаптироваться к происходящим изменениям, порожденным сначала заниженным в 3 раза курсом рубля, затем с 1994 года завышенным на 20%, а с 1998 года снова заниженным в 2 раза. В итоге появились новые диспропорции, которые вызвали структурный кризис. В условиях отсутствия контроля за собственностью предприятий ослабление рубля в начале реформ привело к утрате оборотных средств. Последовавшее затем укрепление рубля сделало неконкурентоспособным отечественного производителя законченной продукции. Экономическая политика государства по рецептам МВФ привела, по образному выражению академика Абалкина Л.И., к деиндустриализации экономики России и ее регионов, вызвала невиданный по своим масштабам, темпам и глубине спад общественного производства, диспропорции структуры за счет роста значения ТЭК, отсутствия производственных инвестиций, отсталости технической базы производства товаров народного потребления [3, с.16]. Многие ведущие ученые-экономисты считают, что в условиях сложившейся к 2000-му году благоприятной рыночной конъюнктуры необходима научно обосно-

ванная государственная стратегия реструктуризации отраслей – мультипликаторов экономического роста [33, 38, 103 и др.].

Успех предпринимаемой стратегии реструктуризации пищевой отрасли экономики региона во многом будет зависеть от форм и масштабов ее государственного регулирования [29, с.7]. Она призвана решить, прежде всего, три главные задачи: 1) сохранить наличный потенциал производительных сил отрасли; 2) сформировать устойчивый спрос на продукцию регионального производителя продовольствия; 3) уменьшить социальную цену реформирования этой градообразующей отрасли.

В этих условиях особенно актуальной становится разработка стратегии реструктуризации пищевой промышленности региона в переходный период. Для этого необходима обоснованная теоретическая и методическая база, дающая возможность осуществить объективный анализ достигнутых результатов и на его основе определить приоритеты реструктуризации и выбрать оптимальный путь ее осуществления, учитывающий реальные возможности и потребности региона и включающий как первоочередные шаги, так и меры стратегического характера. Помимо того необходимо учитывать сложившуюся нормативную базу управления отраслью, возможности правового обеспечения реформирования механизмов управления в русле соответствия Конституции и Гражданскому кодексу Российской Федерации. Все это обусловило тему и задачи диссертационного исследования и определило научную и практическую значимость работы.

Актуальность темы диссертационного исследования проблемы управления реструктуризацией пищевой промышленности в регионе заключается в следующем:

- беспримерный спад в объемах производства отрасли специализации региона в ходе институциональных преобразований не получил объяснения в научной литературе;

- отрасль является сложным конгломератом различных производств предприятий всех форм собственности, эффективное управляющее воздействие над развитием которого со стороны государства в последние годы не проявляется;

- отсутствуют реальные механизмы управления реструктуризацией этой самой перспективной отрасли промышленности региона.

Актуальность изучаемой проблемы определила тему, цель, задачи и структуру исследования.

Состояние изученности проблемы. Теоретические и практические аспекты управления развитием пищевой промышленности региона в советский период нашли отражение в трудах Адамадзе К.Р., Алиева В.Г., Алиева Н.А., Атаева А.А., Гасанова А.Т., Данияловой Н.В., Зайналова М.И., Кадиева Р.К., Каласова А.К., Магомедова Ш.М., Мазаева М.А., Надирадзе А.И., Османова А.М., Петросянца В.З., Шабанова Ш.И., Шамова А.М., Цапиевой О.К. Этими экономистами достаточно всесторонне и глубоко исследованы вопросы, связанные с экономикой различных отраслей пищевой промышленности региона, принципами управления их развитием в социалистической экономике.

Хотя проблемам, связанным с современным состоянием производства в отрасли, посвящены многочисленные исследования научных и практических работников (Казиханова А.М., Гасанова А.Т., Зайналова М.И. и др.), тем не менее в связи с крайне неблагоприятным положением с эффективностью управления отраслью в результате перехода к рыночному регулированию экономики возникла потребность в дальнейшей разработке проблемы управления реструктуризацией пищевой промышленности с учетом сложившихся в регионе условий.

Цель и основные задачи исследования. Целью диссертационной работы является разработка эффективных механизмов управления реструктури-

зацией пищевой промышленности региона в условиях экономического спада и многообразия форм собственности.

В соответствии с указанной целью были поставлены следующие задачи:

- проанализировать тенденции и значение пищевой промышленности региона с учетом сложившейся кризисной ситуации,
- оценить потенциал структурных преобразований в пищевой промышленности региона, состояние управляемости структурными преобразованиями в отрасли и вероятность осуществления возможных сценариев развития отрасли,
- разработать стратегию реформирования предприятий отрасли,
- разработать механизмы управления структурными преобразованиями в пищевой промышленности региона в условиях экономического кризиса.

Предметом исследования стали институциональные и организационные основы формирования новых экономических механизмов управления пищевой промышленностью региона в условиях становления рынка.

Объектом исследования явились предприятия различных подотраслей пищевой промышленности Дагестана.

Источником информации послужили нормативно-справочные материалы Госкомстата РД [182], данные других российских [115, 116] и региональных [130] министерств, ведомств, объединений, предприятий пищевой промышленности.

Поставленные в исследовании задачи решались с помощью методов системного анализа, статистического наблюдения, корреляции.

Теоретическую и методологическую основу диссертационного исследования составляют современная экономическая теория, труды классиков экономической науки [6, 7, 47, 70, 72, 87, 97], работы российских ученых по вопросам управления структурными преобразованиями в экономике ре-

гиона [10, 11, 15, 53, 62, 109] и совершенствования производства в пищевой промышленности.

В рамках проведенных исследований получены следующие **научные результаты**:

- определены самые перспективные производства и необходимые условия для эффективного развития подотрасли пищевой промышленности при выходе из кризиса на краткосрочный период;

- предложено производить корректировку структуры производственного комплекса региона на основе оптимизационной модели структурных преобразований по критерию максимизации налоговых поступлений в региональный бюджет;

- проведенный анализ формирования прибыли на пищевых предприятиях показал, что в условиях спада производства и низкой конкурентоспособности продукции предприятия должны руководствоваться получением, так называемой, удовлетворительной прибыли, а не максимальной, как это принято;

- рассмотрено восемь вариантов стратегий среднесрочного развития пищевой промышленности региона в условиях финансово-экономического кризиса в стране. Взамен политики "вытягивания" худших предприятий по этой стратегии основную долю инвестиций должны получать лучшие по производственным условиям предприятия;

- дано обоснование специфического характера резервов санации предприятий пищевой промышленности, которые, в отличие от других видов резервов предприятия, выступают в качестве возможностей по оздоровлению производственного потенциала предприятия и выведению его из состояния, граничащего с банкротством, и только в процессе реализации всех или большинства элементов системы этих резервов позволяют рассчитывать на полу-

получение эмерджентного эффекта, находящего свое конкретное выражение в оздоровлении совокупного потенциала предприятия;

- доказывается, что резервы санации предприятия должны в первую очередь базироваться на инновационно-инвестиционных резервах деятельности предприятия (резервах качества продукции, научно-технического потенциала и инфраструктуры, развития конкуренции на рынках промышленной продукции, координации промышленной, внешнеэкономической и научно-технической политики предприятия, резервах повышения эффективности производства и т.д.), характеризующих степень использования возможностей внутреннего потенциала предприятия, его адаптации к изменяющимся условиям внешней среды.

Научную новизну содержат в себе следующие положения работы:

- при определении критериев социальной эффективности реструктуризации вместо показателя – "уровень приватизации отрасли" предлагается использовать показатель эффективной реструктуризации путем приватизации, определяемый отношением рентабельности производства приватизированных предприятий к рентабельности аналогичных неприватизированных производств по отрасли в целом, взвешенным по объему капитала соответствующих производств;

- предлагаемый механизм осуществления права приобретения сельскохозяйственными смежниками контрольного пакета перерабатывающего предприятия содержит дифференцированный в зависимости от состояния предприятия подход: принадлежащего государству - на основе обмена на пакет акций более эффективного вновь создаваемого агропромышленного предприятия; принадлежащего трудовому коллективу убыточного завода – поставками сырья по взаимной договоренности; по неплатежеспособным предприятиям – через выкуп дочернего предприятия, в которое выделяются активы и перспективный имущественно-хозяйственный комплекс;

- предлагаемый критерий выбора межотраслевых пропорций развития экономики региона по максимизации поступлений налоговых и других платежей в региональный бюджет несет в себе учет социальных интересов развития депрессивного региона в условиях тенденций усиления бюджетного федерализма в России.

Практическая значимость диссертационной работы заключается в том, что она позволяет повысить уровень обоснованности управленческих решений в развитии пищевой промышленности и создает методическую базу для выработки стратегии и приоритетов реструктуризации этой важнейшей региональной отрасли.

Апробация работы. Основные научно-методические положения и рекомендации диссертации докладывались и обсуждались на Международной научной конференции, посвященной 275-летию РАН и 50-летию ДНЦ РАН "Достижения и современные проблемы развития науки в Дагестане" (г. Махачкала 21-25 мая 1999 г.).

Основные результаты диссертации нашли отражение в опубликованных 11 статьях и одних тезисах доклада суммарным объемом 7,2 печатных листа:

Логика, структура и объем работы. Исследование состоит из трех блоков проблемных вопросов: структура экономики региона и кризис как объект системного исследования; структурные преобразования в отрасли и рынок; несовершенство рыночной саморегуляции и управление структурными преобразованиями, которые и определили структуру диссертации и логику исследования.

Вначале рассматривается понятийный аппарат проблемы и формулируется авторское определение понятия "реструктуризация"; исследуются экономическая сущность, статистика и особенности структурных процессов и систем в пищевой отрасли промышленности. Далее исследуются условия и предпосылки повышения экономической эффективности структурных пре-

образований и перевооружения пищевой промышленности; показывается влияние приватизации на динамику экономического развития, обосновывается необходимость и эффективность государственной поддержки и стимулирования реструктуризации отрасли на основе создания новых производств; исследуется и обобщается опыт применения менеджмента и маркетинга в промышленно развитых странах и рассматривается возможность его адаптации к российским условиям; обобщаются рекомендации по управлению реструктуризацией отрасли.

Глава I. Актуальные проблемы формирования эффективного хозяйственного комплекса в пищевой промышленности региона

1.1. Методические вопросы реструктуризации пищевой промышленности в депрессивном регионе

В процессе достижения целей деятельности экономических систем возникает необходимость регулировать их структуру. Последняя, на наш взгляд, представляет собой совокупность соотношений входящих в экономическую систему элементов (частей), выраженную в пропорциях, обеспечивающих взаимодействие и интересы участников. Структуризация экономики, по определению Алиева В.Г., есть совокупность развернутых во времени преобразований, касающихся количественных и качественных изменений элементов экономической системы и направленных на совершенствование форм и методов ее функционирования [10, с. 191].

Процесс изменения структуры может выразиться в том числе в накоплении негативных характеристик, нарушающих динамику развития. По мере накопления деструктивных изменений возникает необходимость вмешаться в структуру экономической системы с целью ее реорганизации на базе новых функциональных структур, ликвидации ухудшающих показатели системы элементов или связей. Такой процесс изменения пропорций и взаимоотношений частей существовавшей экономической системы в ходе приобретения ею нового существенного качества называется реструктуризацией.

Процессы реструктуризации экономических систем представляют собой очень сложное явление, поскольку участвующие в системах субъекты руководствуются прежде всего личными экономическими интересами, которые, по мнению Шохина Н.А., могут приводить к затягиванию структурных перемен и противодействию им [216, с.26]. Поэтому методологически наиболее

спорен вопрос о том, каким способом должна осуществляться реструктуризация: то ли безболезненным, но не кардинальным встраиванием нового в сложившуюся структуру, то ли кардинальной трансформацией системы. Первый способ предполагает мирное удовлетворение условий реструктуризации, выдвигаемых всеми участвующими субъектами, в том числе интересов деструктивных элементов.

Целью реструктуризации пищевой промышленности региона должно стать достижение такого взаимодействия слагающих отрасли, которое включает долговременные стимулы развития отрасли:

- экономические интересы инвесторов;
- конкурентоспособность продукции на региональном и международном рынках;
- обеспечение оптимальной загрузки оборудования, его своевременно-го обновления;
- удовлетворение потребности населения в доброкачественных продовольственных товарах;
- обеспечение необходимых доходов региональному и местным бюджетам;
- комплексная переработка местного сельскохозяйственного сырья;
- высокий уровень реальных доходов занятых на производстве. В настоящий момент оживления экономики эта цель носит более конкретизированный характер – создание адаптированной структуры пищевой промышленности с учетом специфики отрасли.

Необходимость реструктуризации пищевой промышленности Дагестана объясняется следующими причинами:

- незавершенность процессов приватизации проявляется в том, что она была во многом номенклатурной, не все новые хозяева обладают в необходимом объеме современной предпринимательской культурой, и прежде всего

они не умеют поступиться личными материальными благами ради прогресса своего предприятия;

- глубочайшее падение производства в отрасли связано во многом с кризисами неплатежей и неблагоприятной политической ситуацией (блокадой железнодорожного сообщения);

- остаточный принцип финансирования отрасли в советский период проявлялся в том, что оборудование устанавливалось некомплектно. Как правило, технологические линии недоукомплектовывались современными упаковочными и фасовочными линиями, поскольку это считалось излишеством в условиях дешевой рабочей силы и отсутствия конкуренции;

- порочный круг бедности в регионе особенно неблагоприятно отражается на предприятиях отрасли.

Задачами реструктуризации отрасли являются:

- 1) преодоление структурных деформаций;
- 2) поддержка конкурентоспособных предприятий;
- 3) ликвидация неперспективных предприятий;
- 4) создание рыночной инфраструктуры отрасли;
- 5) развитие маркетинга;
- 6) определение приоритетных направлений финансирования;
- 7) проведение финансового мониторинга предприятий отрасли;
- 8) создание мультипликаторов экономического роста.

Пищевая промышленность является частью АПК. Дать единую всеобъемлющую формулировку сущности реструктуризации АПК практически невозможно. Однако, не претендуя на полноту формулировки и пользуясь средствами целеполагания, можно отразить главную цель агропромышленной интеграции – сознательно направляемое и проблемно ориентированное согласование организационно-технологических процессов в сферах и отраслях АПК, результатом которого является достижение интегрального эффек-

та, превышающего сумму эффектов функционирования его отдельных частей [184, с. 17].

При структуризации пищевой промышленности целесообразно исходить из общепринятого определения, что это отрасль, входящая в группу связанных между собой по определенным принципам отраслей народного хозяйства, ориентированных в своем развитии прежде всего на обеспечение населения продуктами и товарами, полученными из сельскохозяйственного сырья путем промышленной переработки. Поэтому реструктуризация пищевой промышленности должна рассматриваться прежде всего как реинтеграция ее в АПК после предварявшего определенного периода дезинтеграции.

Дезинтеграция отождествляет процесс, происходивший в последние десять лет в АПК России, поскольку легко пронаблюдать активность разрыва связей, имеющую два полупериода – начальный и завершающий. Следует заметить, что в условиях рыночных преобразований такой процесс носит вполне объективный характер. Процесс дезинтеграции обусловлен также и специфическим воздействием личностного фактора вновь появившегося класса собственников. Этот фактор приватизации, как правило, действует как центробежная сила, разрывающая границы интеграционного образования. Примером дезинтеграционного процесса могут служить реформирование виноградарских предприятий, бывших винсовхозов, в акционерные общества, а также попытки создания холдингов на базе отдельного хозяйствующего пищевого предприятия, что в одинаковой степени привело и тех, и других к развалу. Вновь образованные холдинговые структуры распадаются в результате нестыковки интересов собственников, поскольку они создавались без серьезных экономических обоснований.

Дезинтеграции последует реинтеграция. Этот термин также связан с терминами "интеграция" и "интеграционный процесс". Реинтеграция означает восстановление разрушенных интеграционных связей между хозяйствую-

щими субъектами и их наполнение новым содержанием в условиях рыночного реформирования.

Понятие *реинтеграция* можно раскрыть через сравнение с понятием *интеграция*. Так, если при раскрытии понятия *интеграция* под объектами связанности понимаются хозяйствующие субъекты или отдельные управленческие функции, которые отражают потенциальную возможность войти в связанное состояние с аналогичными структурными элементами, то в условиях реинтеграции таких "аналогичных" структур практически нет. На практике это означает, что в условиях реинтеграции появились принципиально новые структуры и управленческие функции, которых при плановой экономике в принципе не было.

Речь идет об организационно-правовых формах хозяйствования, предусмотренных в ГК РФ и узаконенных способах реинтеграции путем слияния, присоединения, разделения и выделения - для акционерных обществ, а также преобразования (реорганизации), выбытия участников, покупки доли - для хозяйственных товариществ и обществ [41, 59, 196 и др.].

Содержательная сущность реинтеграции также отличается от интеграции присущими только ей *объектами инициации*. Речь идет о принципиально новом интеграторе - акциях, долях, паях, которые являются основными рычагами управления в отмеченных выше организационно-правовых формах хозяйствования.

Таким образом, реинтеграция отражает интересы всех участников интеграционного процесса, стимулирует связанность между хозяйствующими субъектами, что придает самому процессу реструктуризации импульс его активизации.

Объективность реинтеграции технологически связанных субъектов АПК также рассматривается с позиции основного процесса реструктуризации.

В рамках концепции интеграции в период рыночной реструктуризации понятие *вертикально-интегрированное образование* является ключевым, поскольку именно такие образования выступают идеализированной моделью интеграции и как состояния, и как процесса¹.

Основной принцип формирования вертикально интегрированных образований - принцип технологической связанности (по вертикали) управления хозяйствующих субъектов. Этот принцип предполагает многомерную связанность этих субъектов:

- по воспроизводству сырьевой базы (производственная технология);
- технологическим переделам сырья (производственная технология);
- использованию оборудования, транспорта (технология управления);
- развитию производственной и социальной инфраструктуры (технология управления);
- научному, информационному, кадровому обеспечению (информационная технология, технология управления);
- завоеванию рынков сбыта (маркетинговая технология);
- др. направлениям хозяйствования (технология управления).

Понятию *вертикально-интегрированное образование* присущи характерные свойства:

1. Это понятие не разделяет, а консолидирует сущность понятий *интеграция* и *реинтеграция*, а значит для него характерны практически все объекты связанности и объекты инициации.

2. Вертикально интегрированные образования олицетворяют структурную перестройку того народнохозяйственного комплекса, в котором они формируются, а именно:

¹ Термин заимствован из правительственной программы "Концепция управления нефтяным комплексом России" (научный руководитель Л.И. Абалкин), Москва 1994 г.

- сохраняют сложившиеся производственно-технологические связи в области воспроизводства сырья, его переработки и сбыта готовой продукции;
- воссоздают крупные хозяйствующие субъекты в виде вертикально интегрированных компаний типа корпораций, холдингов, концернов и т.п.;
- сочетание федеральных, региональных и локальных интересов;
- создание конкурентной среды для предприятий основного производства, а также предприятий, выполняющих функции обслуживания и инфраструктуры;
- обеспечение равных стартовых условий для хозяйствующих субъектов, вошедших в состав вертикально интегрированного образования, для их деятельности на внешнем и внутреннем рынках;
- обеспечение государственного контроля и управления народнохозяйственным комплексом.

3. Наряду с крупными вертикально интегрированными компаниями в народнохозяйственном комплексе получают развитие мелкие и средние предприятия с частной и смешанной формой собственности.

4. В своем развитии вертикально интегрированные образования нацелены на вхождение в их состав отдельных научных организаций, финансовых институтов (инвестиционных, пенсионных фондов, банков, страховых компаний и т.п.).

5. Вертикально интегрированные образования имеют большую возможность для диверсификации своей производственной деятельности и активного реинвестирования.

Выше отмечалось, что прямой перенос приведенной выше структуры АПК по сферам деятельности не отражает сути вертикально интегрированного образования в пищевом подкомплексе. Современная экономическая ситуация требует, на наш взгляд, внесения существенных корректив

вов в ранее считавшиеся традиционными подходы к качественной структуризации крупных хозяйствующих субъектов.

В связи с использованием понятия *депрессивный регион* необходимо изложить свое его толкование. По официальной трактовке, депрессивные регионы – это территории, обладающие достаточным экономическим потенциалом, но охваченные в результате структурного кризиса устойчивым снижением производства и реальных доходов населения и растущей безработицей [143]. Поскольку у правительства страны отсутствует долговременная концепция социально-экономического развития, постольку и отнесение к депрессивным страдает недостатками политики ежеминутного "латания дыр". Оно не отражает имеющийся в регионе значительный экономический потенциал развития, зависящий, зачастую, от колебаний конъюнктуры рынка. Например, упадет мировая цена на золото и алмазы в два раза на несколько месяцев, и богатейшие Якутия и Магаданская область автоматически попадут в разряд депрессивных.

По нашему мнению, депрессивным следует считать регион с объективно объяснимым сравнительно пониженным уровнем социально-экономического развития, проявляющимся в течение продолжительного периода времени. Отнесение к категории депрессивных должно автоматически предполагать особый экономический режим государства по отношению к данному региону [11]. Он имеет место в случае с содержанием социальной сферы Дагестана, когда она в течение последних 8 лет на 85% финансируется субвенциями центра, сохраняя единое в масштабах России социальное поле. Однако в экономической сфере особый экономический режим как раз и должен предполагать разрыв единого экономического поля через применение в депрессивных регионах исключений из норм экономических законов, действующих в целом по стране.

Такого рода исключения уже имели место в новейшей истории Дагестана в ходе приватизации (был существенно снижен порог акционирования) и земельной реформы (не была разрешена частная собственность на землю). В настоящее время в России сохраняется тенденция постепенного ухода государства из экономики как ее субъекта. Эта тенденция должна быть преодолена в депрессивных регионах, где отсутствуют внутренние факторы экономического роста. Помимо прямого финансирования бюджетов развития этих регионов государство должно осуществлять здесь прямое управление наиболее перспективными отраслями и производствами. Такого рода подспудные попытки проявляются в сохранении в регионе отраслевых министерств и комитетов. Тем не менее, последние не оказывают активного влияния на оживление экономического развития вверенных отраслей прежде всего по причине отсутствия положений закона о государственном предприятии, гарантирующих обязанности, права и возможности ведомства вмешаться и обеспечить реструктуризацию предприятия.

Депрессивность региона накладывается на период послекризисной депрессии, испытываемый экономикой России в целом в последние два года. В макроэкономических циклах можно выделить несколько периодов (фаз): подъем → застой → кризис (спад) → депрессия (стагнация) → оживление → подъем и т.д., которые присущи крупным хозяйствующим субъектам. В силу сложности мировой экономической системы и вмешательства государства традиционные схемы экономических циклов претерпели существенные изменения. В зависимости от состояния и роли в мировой экономике рассматриваемых экономических субъектов и проводимой финансовой политики одна или несколько фаз могут выпадать из традиционной схемы.

Например, экономика России в целом в 90-е годы описывается по годам следующими фазами: 1990-1991 годы – застой → 1992 год – кризис → 1992-1993 годы – стагфляция → 1994-1996 годы – депрессия → 1997 год – ожив-

ление → 1998 год – кризис → 1999 год – депрессия → 2000 год – оживление. Таким образом, после фазы оживления в 1997 году не последовал подъем, а в 1998 году грянул августовский кризис.

Развитые страны Запада демонстрируют, как государство при желании может через все известные механизмы регулирования [70] управлять структурными преобразованиями и, минуя фазы кризисов (спада), снова выходить на подъем.

Наряду с раскрытием понятийного аппарата методические вопросы реструктуризации в депрессивном регионе предполагают решение задач количественной оценки структурных преобразований в экономике. В современных исследованиях в рамках объекта любого иерархического уровня можно выделить четыре основных типа структур: социальную, организационную, функциональную, территориальную [48, с. 128]. Каждый тип имеет определенный набор показателей, сводимый к общему показателю, в котором отражается соответствие структуры своему назначению. Интегральный показатель реструктуризации для всех четырех структур может быть определен только экспертным путем на основе произведения взвешенных обобщающих показателей реструктуризации типов структур. Весы обобщающих показателей могут меняться по значению в зависимости от состояния социально-экономического развития и соответственно значения каждого типа структур в иерархии уровней.

Социальная структура объекта выражает сущность региональных производственных отношений, в основе которых лежат разные формы собственности. Обычно применяется следующая структура собственности [167, с. 33]:

- индивидуальная (частная) собственность;
- коллективная (совместная) собственность: акционерная, кооперативная, часть государственной, региональной собственности;
- муниципальная (местная) собственность;

- региональная государственная собственность, переданная в ведение и распоряжение региональных органов;
- государственная (например, природные богатства, основные производственные фонды);
- собственность общественных организаций.

Реструктуризация экономики должна рассматриваться как движение от одной формы собственности к другой и оцениваться по степени увеличения доли более прогрессивных (экономически эффективных) форм. Выделение последних находится в большой зависимости от политической ситуации и поэтому должно быть предметом отдельного рассмотрения.

Организационная структура объекта отражает ту или иную систему управления предприятиями и учреждениями, в целом оказывает заметное влияние на региональную организацию производительных сил, поскольку от нее во многом зависит эффективность управленческих решений. Она является основной целью нашего исследования, и на ней мы остановимся более подробно дальше.

Функциональная структура объекта является частично отраслевой или производственно-отраслевой и определяет основные хозяйственные пропорции с точки зрения целостности, охватывает весь цикл. *Отраслевая структура* пищевой промышленности отражается в составе, количественных соотношениях и формах взаимосвязи входящих в нее подотраслей и производств, а также в степени дифференциации и специализации этих отраслей и специфике экономических взаимосвязей между ними, качественном состоянии экономики. Под реструктуризацией отраслевой структуры пищевой промышленности понимается оптимизация сочетания подотраслей, обеспечивающая долговременное увеличение производства ВРП при относительном снижении совокупных затрат труда. Оптимизация достигается за счет увеличения долей более эффективных подотраслевых производств, опреде-

ляющих специализацию пищевой промышленности региона в межрегиональном разделении труда. Как показывает опыт экономического развития региона в последние 10 лет, наибольшее влияние на эффективность производства оказывают в современных условиях сдвиги на микроуровне - на уровне отдельных товарных производств. К примеру, увеличение производства шампанских вин и розлива коньяка значительно повлияло на эффективность отрасли в целом.

Территориальная структура отражает размещение предприятий, территориальную концентрацию производства. Она объективно обусловлена историческими условиями развития экономики, связанными с протекающими процессами разделения труда, и является результатом длительного исторического развития. Территориальная структура пищевой промышленности в основном сложилась в советский период. Она формировалась в соответствии с генеральными схемами производительных сил и ориентировалась прежде всего на решение задач единого народнохозяйственного комплекса. Региональными аспектами ее формирования служили задачи обеспечения занятости населения, переработки местного сельскохозяйственного сырья и снижения затрат на доставку продовольствия к потребителю. В настоящее время приоритеты формирования территориальной региональной структуры пищевой промышленности изменились. Критерием структурообразования стала возможность максимального объема реализации по ценам, обеспечивающим принятый в предпринимательских сферах нормальный уровень рентабельности. Переход от одного критерия к другому вызывает естественное разрушение существовавшей территориальной структуры, смену отраслевых лидеров.

Конкретной формой выражения территориальной (пространственной) структуры в интересующем нас аспекте является *региональная* структура пищевой промышленности. Эта структура предстает прежде всего как ие-

рархическая система концентрации пищевых предприятий в пределах административно-территориального деления региона на зоны, районы, города, села и т.п.

Существует мнение, что региональная и территориальная (пространственная) структуры народного хозяйства соотносятся между собой как форма и содержание явления, поэтому правомерно говорить об их соответствии друг другу [16]. Развитие территориальной структуры, выражающееся в ее качественном изменении под влиянием расширения и дифференциации производства по территории, может прийти в противоречие со сложившейся региональной структурой, ее конкретными экономически и юридически закреплёнными формами. Оно может быть объяснимо недостаточной изученностью объективно протекающих процессов территориального разделения труда и торможением развития производительных сил из-за влияния старых методов и организационных структур управления.

Обычно в Дагестане, обладающем значительным разнообразием территориальных условий, выделяют четыре зоны экономического развития: экономически зрелые или развитые города; развивающиеся равнинные районы; предгорные районы недостаточного освоения; стагнирующие горные районы [Османов А.М., Эльдаров Э.М., Ганиев А.Г. и т.д.]. В принципе такое зонирование соответствует сложившейся региональной структуре пищевой промышленности, только в последнее десятилетие зона равнинных районов также демонстрирует застой в пищевой промышленности.

При разработке последовательности осуществления реструктуризации пищевой промышленности необходимо учитывать фактор структурной инфляции. По мнению О.Ю. Шибалкина, при переходе к открытой экономике существуют потенциально инфляциогенные (добывающие, отрасли ТЭК, транспорт, связь) и инфляционно-уязвимые (машиностроение, легкая и пищевая промышленность, сельское хозяйство, строительство) отрасли [212, с.

53-66]. И мы являемся свидетелем того, как не удалось уберечь от инфляционной волны пищевую промышленность региона. Во многом ее негативное действие объясняется недостатками краткосрочного коммерческого кредитования в условиях гиперинфляции.

Пищевая промышленность депрессивного региона, к которым объективно относится и Дагестан, остро нуждается в финансовой поддержке со стороны федеральных органов власти [138]. Для нее характерны следующие структурные диспропорции, связанные с прежней государственной экономической политикой: недостаточные темпы реструктуризации предприятий, в т.ч. из-за недостатков федерального и регионального законодательства о банкротстве; более глубокий, чем в других регионах, спад производства в некоторых подотраслях (мясная, молочная, сыродельная), связанный с сокращением сельскохозяйственного производства из-за прекращения дотирования закупок животноводческого сырья (см. рис. 4); пониженная предпринимательская мотивация к долгосрочному инвестированию из-за тяжелого бюрократического пресса, сложившегося под патронажем национально-кланового засилья.

Современные исследования касаются в основном организационной и социальной сфер реструктуризации. В то же время, по нашему мнению, не менее актуальным является исследование территориальной и функциональной структур. Их недооценка во время ликвидации командно-административной системы, выразившаяся в новом территориальном разделении труда, привела к серьезным структурным диспропорциям, углубившим кризисную ситуацию в пищевой промышленности региона при переходе к рыночным отношениям.

Исходя из описанного выше в данном пункте, процесс реструктуризации может быть методически представлен как: а) процесс совершенствования форм собственности и организации предприятий, б) процесс повышения

конкурентоспособности продукции, в) процесс совершенствования количественных пропорций, г) процесс обновления производственного аппарата, д) процесс воссоздания вертикально интегрированных образований.

Процесс совершенствования форм собственности и организации предприятий отражается современной статистикой как показатель *уровень приватизации* (доля приватизированных предприятий в общей численности, доля капитала приватизированных предприятий в общей сумме по отрасли). Однако, такой метод определения технически неверен, поскольку не отражает качественно цели реструктуризации, а именно повышения эффективности предприятий. Представляется более целесообразным использовать показатель эффективной реструктуризации путем приватизации, определяемый отношением рентабельности производства приватизированных предприятий к рентабельности аналогичных неприватизированных производств по отрасли в целом, взвешенным по объему капитала соответствующих производств.

Исходя из понятия *вертикально интегрированное образование* и с позиций рыночного реформирования целесообразно рассматривать такую структуру в сегментарном аспекте, включая в ее состав рыночные сегменты, отражающие технологическую и организационную связанность субъектов пищевого подкомплекса.

1.2. Анализ динамики роли пищевой промышленности в структуре экономики Дагестана

В условиях научно-технического прогресса сохраняется значение промышленности в структуре общественного производства большинства стран развитой рыночной экономики. Несмотря на систематическое падение объемов промышленного производства в России и регионе в течение последних девяти лет (см. рис. 1-2), она продолжает оставаться ведущей отраслью как

по вкладу в образование валового внутреннего продукта, так и в качестве базы формирования бюджетов всех уровней.

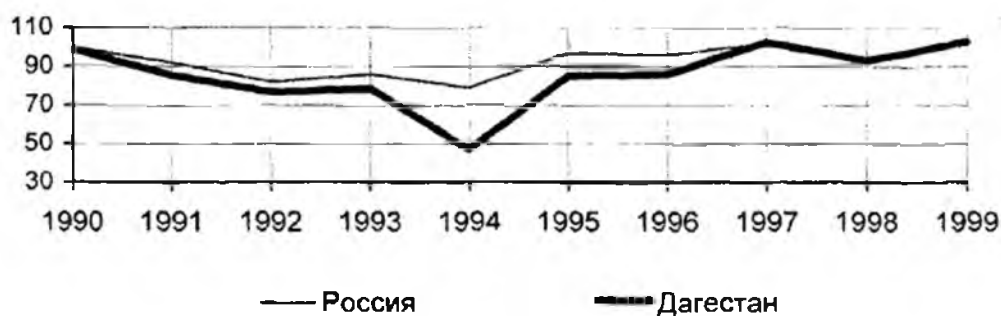

Рис. 1. Промышленное производство в России и регионе (в % к предыдущему году по данным Госкомстата РД [182]).

Значительно большее падение объемов промышленного производства в Дагестане, чем в России (см. рис. 2), объясняется незначительными мощностями топливно-энергетического комплекса и отсутствием крупной металлургии, отраслей новой специализации России в международной торговле. Новый экономический порядок в России, принятый под давлением МВФ, предусматривает сохранение только этих отраслей.

Рис. 2. Промышленное производство в России и регионе (в % к 1990 году по данным Госкомстата РД [182]).

Опыт крупных стран, добившихся значительно больших успехов в построении современной рыночной экономики (Япония, Китай, Бразилия, Мексика, Индонезия, Корея, Таиланд и другие), свидетельствует, что более эффективно производить наукоемкую продукцию и товары конечного потребления. Для этого в развивающихся странах с большой численностью населения разрабатываются государственные программы поддержки развития производства в приоритетных отраслях с целью обеспечить удовлетворение прежде всего внутреннего спроса, а затем уже выход на мировые рынки [84, 135].

В условиях вызванного кризисом беспрецедентного падения (в несколько раз за 9 лет) уровня реальных доходов населения в России в структуре потребления товаров возрастает значение продовольственных товаров [150]. Например, в Дагестане пищевая и алкогольная продукция занимают более 60% в структуре производимых потребительских товаров (см. рис. 3). Однако, по нашим расчетам, в структуре потребления продовольственных товаров в Дагестане квота региональных производителей не превышает 30%. В то же время использование производственных мощностей по большинству товаров в пищевой промышленности РД колеблется от 4 до 25 процентов (см. табл.6).

Рис. 3. Структура потребительских товаров в Дагестане (в % к итогу по данным Госкомстата РД [182]).

Реформирование перерабатывающего подкомплекса АПК не способствовало качественному развитию пищевой промышленности и перерабатывающих отраслей АПК. Либерализация внешнеэкономической деятельности, увеличение импорта продовольствия и значительно снизившийся платежеспособный спрос населения привели к падению объемов производства всех видов продовольственной продукции. В 1998 году была достигнута наименьшая за годы реформ величина объемов производства продовольственной продукции. Сокращение производства происходило на предприятиях всех форм собственности, кроме коллективной, но её незначительный вес в пищевой и перерабатывающей промышленности не повлиял на эффективность промышленного производства.

Во всех регионах страны прослеживается тенденция опережения спада промышленного производства по сравнению с соответствующими отраслями сельского хозяйства [150]. Остающихся в распоряжении предприятий средств недостаточно для проведения их реконструкции и технического перевооружения. В результате коэффициент обновления основных фондов по перерабатывающим предприятиям АПК в настоящее время составляет 0,8-1,0% при норме 8-10% [29, №3].

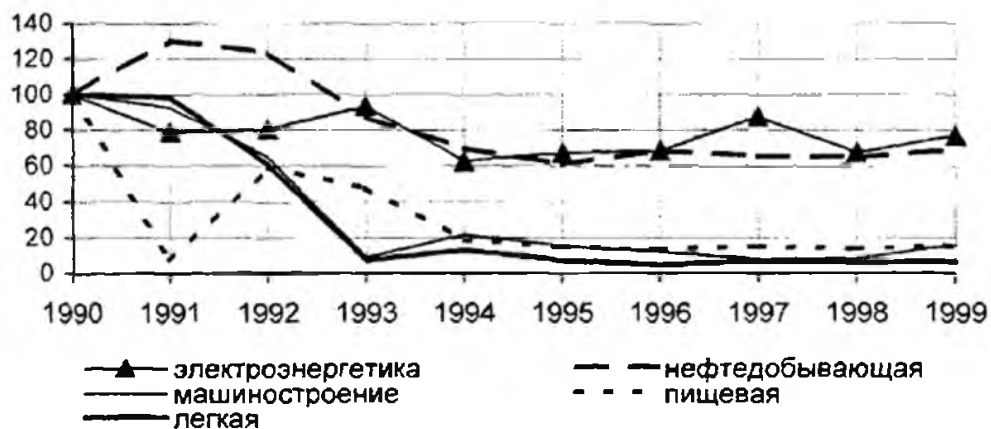
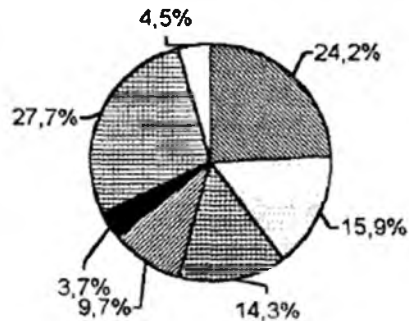

Рис. 4. Динамика спада объемов производства в отраслях промышленности Дагестана (в % к 1990 г. по данным Госкомстата РД [182])

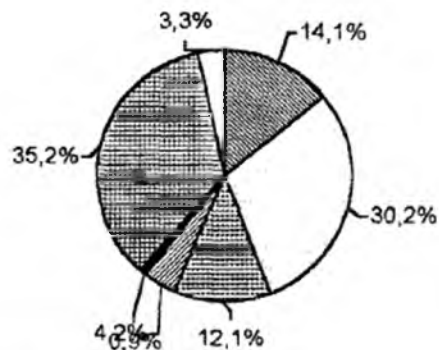
жающей депрессии в отрасли является физическое и моральное старение оборудования.

(1998г.; в % к итогу)

- электроэнергетика
- топливная
- ▨ машиностроение
- ▩ стройматериалы
- легкая
- ▨ пищевая (включая мукомольно-крупяную)
- прочие

(1999г.; в % к итогу)

- электроэнергетика
- топливная
- ▨ машиностроение
- ▩ стройматериалы
- легкая
- ▨ пищевая (включая мукомольно-крупяную)
- прочие

Рис. 5. Структура промышленного производства в Дагестане (1998 и 1999 г.г.; в % к итогу по данным Госкомстата РД [182]).

Повышение доли пищевой промышленности в 1999 году (см. рис. 5, 6) связано с формированием спроса на более дешевые и качественные продовольственные товары внутрирегионального производства в условиях падения

в 3 раза (по нашим расчетам) покупательной способности населения после августовского кризиса 1998 года.

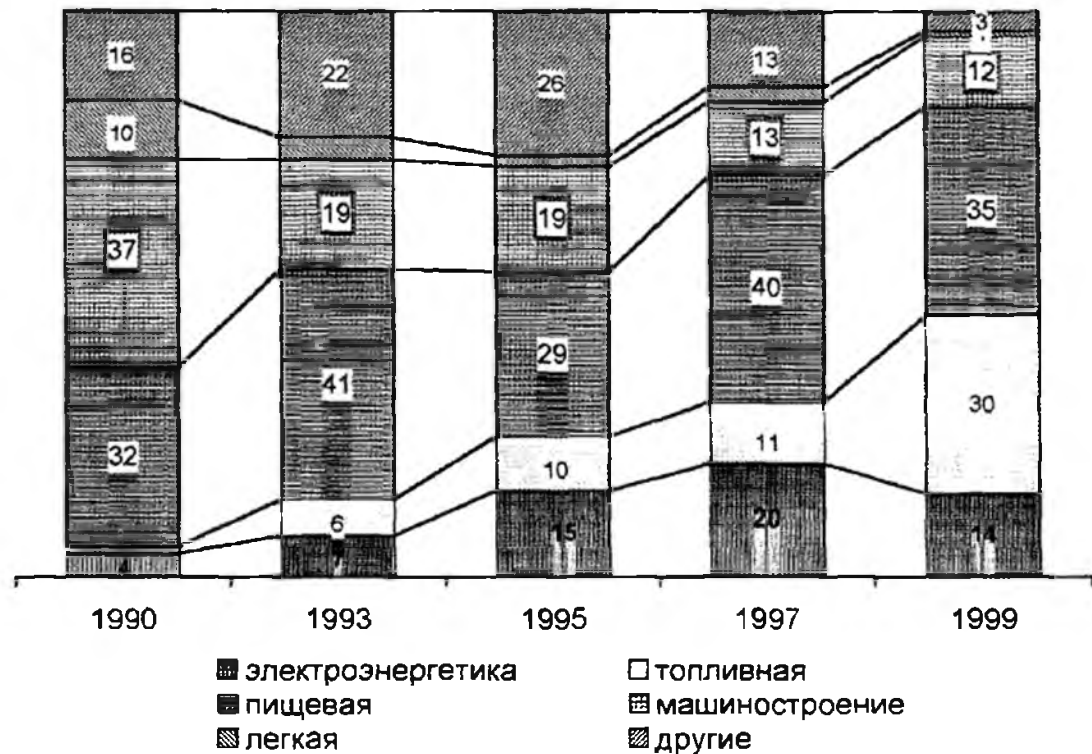

Рис. 6. Динамика структуры промышленного производства в Дагестане в 90-е годы (в процентах к итогу по данным Госкомстата РД [182]).

Повышение степени переработки сельскохозяйственного сырья является одним из главных резервов эффективности АПК региона, поскольку в ценах конечной продукции выше масса заложенной прибыли и гораздо выгоднее продать не сырье, а готовый продукт. Переработанное сырье увеличивает доходы в несколько раз [79]. Однако регион пока все еще в значительных объемах торгует сельскохозяйственным сырьем: (рыбой (в основном осетровых пород), шкурами (КРС, овец, ягнят), шерстью, плодами, овощами). Оно потом возвращается на дагестанский рынок в виде готовых товаров, и на этом теряется не только резерв массы прибыли, но и перспективный рынок приложения избыточных в республике трудовых ресурсов.

В результате медленных структурных преобразований ситуация в пищевой промышленности постепенно улучшается. Опыт показывает, что перемены проявляются прежде всего в обновлении ассортимента [146]. В 1999 году ГУП "Денеб" начало выпуск двух серий напитков – "Денеб" и "Денеб-Gold" в ассортименте. Здесь запущена линия по производству преформ мощностью 1 тыс. бутылок в час (50 кг гран/ч). Это единственная в республике линия по выдуву ПЭТ-тары из гранулянта.

Структурные преобразования проявляются и в уровне приватизации. Доля хлеба и хлебобулочных изделий, выпускаемых предприятиями малого бизнеса Дагестана (включая минипекарни), оценивается Госкомстатом РД в 85-88% (год-два назад эта цифра составляла 90-92%). Увеличение количества торговых точек косвенно спровоцировало "атаку на малое предпринимательство". Такой ситуации способствовало улучшение качества продукции, расширение ассортимента и др. мероприятия на крупных хлебозаводах.

Лучше других сумели адаптироваться к рыночным условиям АО "БКК", Хлебозавод №2 Махачкалы, хлебозаводы Каспийска и Кизляра. На этих предприятиях не прекращается работа по улучшению качества продукции, расширению ассортимента, созданию собственной торговой сети. На хлебозаводе №2 освоили выпуск новой продукции: хлеб "Ароматный", "Хамовнический", батон "Зебра". На хлебозаводе №2, на АО "БКК" и Каспийском хлебозаводе вырабатываются лечебно-профилактические сорта хлеба: батон с отрубями, хлебцы "Докторские", хлеб "Облепиховый".

В связи с неблагополучным положением в республике по йододефицитным заболеваниям по поручению Правительства РД на семи хлебозаводах ГКК "Дагестанхлебопродукт" (в Махачкале, Каспийске, Буйнакске, Избербаше и Кизляре) организована выпечка йодированного хлеба. За 1999 год его выработано более 4 тысяч тонн, большая часть выработки приходилась на Каспийский хлебозавод, АО "БКК" и Кизлярский хлебозавод.

Вместе с тем в отрасли произошли неблагоприятные структурные перемены. Не выдержали конкуренции на рынке товаров и приостановили работу хлебозаводы в Южно-Сухокумске, Кизилюрте, Дагестанских Огнях, где жители давно лишены возможности покупки хлеба и хлебобулочных, кондитерских изделий в ассортименте. Приватизированные предприятия испытывают большие трудности с привлечением инвестиций. Многие предприятия нуждаются в техническом перевооружении, износ оборудования довольно значительный.

Таблица 1

Динамика структуры источников инвестиций в основной капитал в Дагестане в 1995-1999 г.г. по данным Госкомстата РД [182]

	в % к итогу				
	1995 г.	1996 г.	1997 г.	1998 г.	1999 г.
Всего инвестиций в основной капитал	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0
в том числе					
Собственные средства	33,6	33,4	58,8	50,4	49,9
Привлеченные средства	66,4	66,6	41,2	49,6	50,1
из них:					
Средства федерального бюджета	25,7	30,9	18,6	28,4	30,3
Средства централизованных внебюджетных инвестиционных фондов	29,7	27,5	12,9	11,2	11,5
Средства бюджета республики	11,0	8,2	2,7	8,5	8,3
Заемные средства	...	-	7,0	0,8	-
Прочие	...	-	-	0,7	0,0

С начала девяностых годов инвестиции используются неэффективно, поскольку продолжается разделение функций инвестора (им, как правило, остается государство, см. табл. 1) и менеджера-распорядителя инвестициями (им, как правило, остается директор предприятия) что проявляется в умышленном завышении доли не поддающихся строгому учету СМР в ПСД. В последние годы в технологической структуре инвестиций заметных изменений не про-

изошло. В 1999 году более двух третей всех инвестиций составляли строительно-монтажные работы (см. табл. 2). По сравнению с 1995 годом идет заметное снижение доли оборудования, приобретенного за счет износа старого (хотя за этими направлениями должно стоять наиболее прогрессивное техническое перевооружение) и происходит увеличение прочих средств, также плохо поддающихся учету.

Таблица 2

Динамика технологической структуры инвестиций в пищевой промышленности Дагестана

	в % к итогу				
	1990 г.	1995 г.	1997 г.	1998 г.	1999 г.
Инвестиции, всего	100	100	100	100	100
в том числе:					
строительно-монтажные работы	52	74	77	72	71
оборудование, инструмент, инвентарь	33	11	9	12	8
прочие капитальные затраты	15	15	14	16	21

Изменение структуры инвестиций производственного назначения по крупным и средним предприятиям характеризуется следующими данными таблицы 3, свидетельствующими о снижении доли инвестиций в пищевую промышленность региона.

Инвестиционный кризис в регионе наиболее остро затронул агропромышленный и строительный комплексы, связь, пищевую промышленность.

В 1999 году объем средств, вложенных в агропромышленный комплекс на 2,5% превысил уровень 1998г., а к уровню 1997 года составил только треть, и более чем в 3 раз сократился по сравнению с 1995 годом.

Таблица 3

Динамика структуры инвестиций по отраслям производства РД

	в % к общему объему инвестиций		1999г. в % к	
	1999 г.	1998 г.	1998 г.	1997 г.
Всего	100,0	100,0	90,8	35,1
в том числе:				
промышленность	43,6	39,8	99,4	33,8
из нее:				
электроэнергетика	31,2	25,7	111,3	65,5
топливная	9,6	10,4	84,5	29,9
легкая	-	0,1	-	-
пищевая	0,8	1,7	47,9	36,8
сельское хозяйство	11,4	7,2	144,2	61,2
транспорт	27,8	39,9	63,3	21,0
связь	1,3	1,9	60,8	в 5,3 р
строительство	0,9	0,6	145,9	0,3

1.3. Структурные преобразования в пищевой промышленности Дагестана

Динамика выпуска основных видов изделий пищевой промышленности (включая мукомольно-крупяную и комбикормовую) в условиях инфляционных скачков характеризуется лучше всего натуральными показателями. Анализ информации по таблице 4 свидетельствует, что в отраслях пищевой промышленности региона структурные преобразования еще далеко не закончились. Наметилось оживление в рыбной промышленности, базирующейся на местном дешевом сырье. Значительный прогресс наблюдается в отраслях вино-водочной и безалкогольных напитков, что объясняется главным образом существенными сдвигами в качестве и структуре производимой продукции, достигаемыми благодаря высокому уровню квалификации технологов и инвестициям в техническое перевооружение отрасли. По мере завоевания внутрорегионального рынка эти отрасли располагают возможностями дальнейшей экспансии на российский рынок.

Таблица 4

Динамика производства продукции пищевой промышленности Дагестана в натуральном выражении по данным Госкомстата РД [182]

	1995	1996	1997	1998	1999	1999в % к 1995
Товарная пищевая рыбная продукция (включая консервы), тыс. тонн	12,8	13,8	15,1	14,2	11,3	88,3
Мясо, включая субпродукты I категории, тыс. тонн	3,3	2,9	1,9	1,1	0,2	6,1
Мясные полуфабрикаты, тонн	68,0	26,0	44,0	24,0	4,1,0	6,0
Колбасные изделия, тонн	695,1	481,0	576,0	427,0	49,1	7,0
Жиры топленые, тонн	26,0	17,0	12,0	5,0	0,4	1,5
Цельномолочная продукция, тыс. тонн	8,9	9,1	6,8	6,6	4,5	50,6
Консервы, муб	31,5	23,2	23,9	21,4	22,2	70,5
Мука, тыс. тонн	79,0	57,6	40,2	26,8	33,0	41,8
Крупы, тыс. тонн	1,9	1,7	1,0	0,7	0,8	42,1
Хлеб и хлебобулочные изделия ¹ , тыс. тонн	213,4	203,9	201,2	203,0	206,7	96,9
Макаронные изделия, тонн	254,0	198,0	125,0	107,2	166,1	65,4
Кондитерские изделия, тыс. тонн	2,4	1,7	1,8	1,7	2,1	87,5
Майонез, тонн	119,0	78,0	39,0	81,0	81,9	68,8
Водка и ликеро-водочные изделия, тыс. дал	304,0	243,0	168,0	74,7	112,1	36,9
Коньяк, тыс. дал	244,0	246,0	317,0	440,2	415,9	170,5
Вино виноградное, тыс. дал	493,0	344,0	614,0	241,0	569,2	115,5
Шампанское, тыс. дал	336,0	506,0	759,0	800,0	805,2	239,6
Пиво, тыс. дал	680,0	487,0	281,0	229,0	244	35,9
Безалкогольные напитки, тыс. дал	129,0	44,0,0	131,0	143,0	163,3	126,6
Минеральная вода, тыс. полулитров	3111,0	2773,0	4898,0	824,0	480,3	15,4
Комбикорма, тыс. тонн	46,8	28,9	21,1	14,1	7,7	16,5

В других отраслях пищевой промышленности еще не преодолена фаза депрессии, вызванной структурными преобразованиями. Менеджеры и мар-

¹ С учетом оценки на предпринимателей - физических лиц и неформальной деятельности

кетологи предприятий этих отраслей еще не нашли свое место на рынке. В условиях имеющихся перспектив, вытекающих из выгод географического положения региона и наличия недорогого сельскохозяйственного сырья для развития консервной, мясной, мукомольно-крупяной, кондитерской отраслей пищевой промышленности, продолжающийся кризис объясняется прежде всего неурегулированностью отношений собственности. Управление в этих отраслях остается неэффективным ввиду недостаточного задействования преимуществ свободного доступа капитала к реструктуризации предприятий.

Положительным структурным изменением в реструктуризации пищевой промышленности региона можно считать восстановление значения виноводочных производств и увеличение их продукции в абсолютном измерении по сравнению с предыдущим годом, тем более, что эти предприятия формируют значительную часть налоговой базы регионального бюджета. В 1999 году произведено алкогольной продукции (без пива) на 373,3 млн руб. (без учета НДС и акциза), с объема которой уплачено акцизов на 140,8 млн рублей (см. табл. 5).

По данным еженедельного мониторинга за производством, отгрузкой и запасами важнейших товаров на крупных и средних предприятиях, в течение 2000 года было относительно стабильно производство хлеба и хлебобулочных, кондитерских и макаронных изделий, муки, цельномолочной и рыбной продукции. Сохраняются запасы муки, кондитерских изделий, масла, сыров, товарной пищевой рыбной продукции, крупы и макаронных изделий.

Перед руководителями АПК республики сегодня стоят проблемы наращивания объемов производства, повышения качества сельскохозяйственного сырья и углубления его переработки на современной технологической основе в условиях острейшего инвестиционного кризиса [138].

Таблица 5

Акцизы от алкогольной продукции региона в 1999 году [182, с.39], тыс. руб.

	Произведено	Отгружено	Уплачено акцизов	Лицензионные сборы
Всего алкогольной продукции	373339,4	739317,8	140777,1	295,9
Спирт этиловый	6285,6	20649,3	7744,6	41,7
Водка и ликеро-водочные изделия	14850,0	49850,2	11533,3	83,7
Коньяк	233276,0	433311,0	82817,6	128
Вино виноградное	25560,8	59481,3	13945,6	42,5
Шампанское	92856,8	175537,5	24711	-
Спирт-сырец этиловый виноградный	56,6	6,1	-	-
Спирты коньячные	77,0	-	-	-
Виноматериалы виноградные обработанные	360,5	415,4	-	-
Виноматериалы шампанские	10,4	61,4	25,0	-
Коньячные напитки и бранди	5,7	5,6	-	-

Имеющийся технический потенциал пищевой отрасли промышленности Дагестана позволяет получать хлебобулочные, макаронные, кондитерские изделия, безалкогольные напитки, минеральную воду, вина, водку, спирт, консервы, мясомолочные изделия и др. При этом требования рынка ставят задачу эффективнее использовать имеющиеся мощности заводов, возможности привлечения малого бизнеса и предпринимательскую инициативу. На предприятиях отрасли имеется значительный резерв мощности, о чем свидетельствуют данные таблицы 6.

Как видно, разброс по эффективности использования мощностей велик — от 0,6 % (колбасные изделия) до 74,5% (рыба мороженая), что объясняется стадией реструктуризации (см. 1.1), переживаемой данной отраслью пищевого производства в регионе, и тактическими действиями менеджеров предприятий на рынке:

Таблица 6

Проблемы использования мощностей предприятий по выпуску отдельных видов пищевой продукции¹ и пути перспективного разрешения

Подотрасли пищевой промышленности и их основные изделия	Средне-годовая мощность в 1999 г. ¹	Уровень использования среднегодовой мощности, %		Существующие проблемы развития	Пути перспективного разрешения проблем
		1992 г.	1999 г.		
<i>Консервная отрасль:</i> в т.ч. Детского и диетического питания, муб	7,5	70,7	24,0	высокий износ основных фондов неразрешенность проблем собственности	завершение приватизации в сочетании с аграрной и земельной реформами комбинирование и диверсификация
Консервы мясные, туб в смену	900,0	24,7	-		
Консервы рыбные, муб	50,8	31,5	14,8		
Консервы плодовоовощные, муб	301,8	47,0	4,7		
<i>Кондитерские изделия,</i> тыс.т	19,9	20,7	11,1	обеспечение высокого качества при низкой цене	приобретение новых технологий и квалификации
<i>Алкогольная:</i> в т.ч. Водка, тыс. дал	2567,8	11,6	4,4	расширение экспортной ниши низкое качество тары и упаковки теневой оборот	расширение дистрибуторской сети привлечение инвесторов усиление административного и налогового контроля за алкогольным рынком
Коньяк, тыс. дал	1964,6	48,6	21,2		
Вино виноградное, тыс. дал	4008,4	21,4	14,2		
Пиво, тыс. дал	2323,0	22,2	9,7		
Шампанское, тыс. дал	1272,0	72,2	63,3		
Спирт-сырец из пищевого сырья, тыс. дал	494,0	-	15,2		
Безалкогольные напитки, тыс. дал	2123,0	2,4	6,0		
Мин. вода, млн полулитров	18,6	15,7	2,2		
<i>Хлебная и мукомольная:</i> в т.ч. Макаронные изд., тыс. т	7,0	65,7	1,4	монополизм конкуренция из соседних регионов	государственное регулирование цен на хлеб повышение ответственности руководителей государственных предприятий
Хлеб и хлебобул. изд., тыс. т	216,3	77,5	6,6		
Мука, тыс. т	170,0	26,2	16,4		
Крупа, тыс. т	0,3	-	-		
<i>Мясомолочная:</i> в т.ч. Мясо, т в смену	4948	44,2	0,7	устаревшие оборудование и технологии "несуны"	привлечение инвесторов обновление оборудования и повышение квалификации персонала
Колбасные изделия, т в смену	5528	20,9	0,6		
Масло животное, т. в смену	1076,3	71,9	3,2		
Цельномолочная продукция, тыс. т в смену	36,3	24,3	6,7		
Сыр сычужный, т в смену	402,5	45,7	0,9		
<i>Рыбная:</i> в т.ч. Рыба копченая и балычные изделия, тыс. т	8,2	41,9	3,7		
Рыба мороженая, тыс. т	15,3	9,9	74,5		

¹ Данные гр. 1-4 приводятся крупной и средней промышленности [2.3, стр.315]

- консервная отрасль нуждается в обновлении оборудования и оборотных средствах, то есть ждет своего стратегического инвестора, который не появится, пока не придут в цивилизованную форму взаимоотношения собственности с сельскохозяйственными предприятиями, пока не получат завершения аграрная и земельная реформы;

- кондитерская отрасль решает дилемму, как повысить до необходимого уровня качество продукции и не поднять цены, учитывая низкую покупательную способность населения, для чего здесь, скорее всего, необходимо повышать квалификацию кондитеров и технологов, а также приобретать новые рецептуры и технологии;

- водочная, коньячная и винодельческие отрасли имеют избыточные мощности по сравнению с суммарным спросом в регионе; для их продвижения на внерегиональные рынки необходимы высококачественные тара и упаковочные материалы; кроме того, значительная часть продукции отрасли также, как и в производстве безалкогольных напитков, проходит на рынке региона как "левая";

- в производстве макаронных изделий чередуются годы высокой загрузки мощностей (1992, 1998) с годами абсолютного падения (1997, 1999), что объясняется финансовыми трудностями, возникающими у предприятий монополистов в связи с некорректными действиями менеджеров (хозяев);

- в производстве хлеба и хлебобулочных изделий возникло множество малых предприятий и мини-пекарен, которые производят более дешевую продукцию; обнищавшая прослойка населения выпекает хлеб в домашних условиях; производство хлеба остается высокорентабельным, и крупным производителям хлеба необходимо было бы работать на снижение цен на продукцию, а не регулярно повышать ее;

- мукомолы региона объективно не выдерживают конкуренции с мукомолами соседних краев и областей, там и зерно дешевле, и оборудование по-

новее; поэтому для отрасли очень важна работа по снижению нефункциональных затрат;

- мясокомбинаты региона стоят, для восстановления конкурентоспособности этой отрасли необходимы инвестиции в реконструкцию и полное обновление персонала работающих главным образом потому, что работники, оставшиеся на предприятии со времен социализма, привыкли "нести", а привыкших к воровству работников отучить от этого невозможно;

- перед молочной отраслью стоят схожие задачи борьбы с несунами и повышения качества продукции в целях завоевания внутрирегионального рынка; в реализации населению цельного молока и сычужных сыров конкуренцию молокозаводам составляют крестьянские подсобные и фермерские хозяйства;

- в рыбной промышленности низкое использование копильных и балочных мощностей объясняется снижением сырьевой базы вследствие утраты рыбодобывающих судов, а высокий уровень использования мощностей морожения рыбы объясняется переключением обнищавших слоев населения на потребление дешевой мороженной кильки.

Отсутствует информация о деятельности табачной фабрики. Здесь, наверное, также уклоняются от уплаты налогов, и вся сумма оборота не отражается в отчетности.

Проблемы реструктуризации пищевой промышленности нашли отражение в изменении структуры затрат на производство и реализацию продукции. Жесткая конкуренция в отрасли вынуждает предприятия сдерживать рост цен на свою продукцию, хотя цены на сырье растут систематически. В результате предприятия вынуждены экономить в расходах на оплату труда и амортизацию (см. табл. 7). С учетом значительного снижения объемов производства это подрывает единственный оставшийся у предприятий источник инвестиций для технического перевооружения и обновления.

Динамика структуры затрат на производство и реализацию продукции
в Дагестане

	Все затраты	в том числе:				
		матери- альные	на опла- ту труда	на соц. нужды	аморти- зация	прочие расходы
Вся промышленность						
1990	100	70,7	15,3	2,3	8,3	3,4
1995	100	46,1	14,5	4,8	16,4	18,2
1996	100	47,1	12,9	4,4	19,6	16,0
1997	100	49,0	12,8	4,5	20,3	13,4
1998	100	47,1	13,4	4,8	22,0	12,7
III квартал 1999	100	64,5	9,7	3,3	10,0	12,5
пищевая						
1990	100	88,5	5,7	0,5	4,1	1,2
1995	100	63,6	11,4	3,7	11,5	9,8
1996	100	68,1	11,2	3,8	9,9	7,0
1997	100	68,9	10,7	3,8	8,3	8,3
1998	100	71,0	11,1	3,8	7,4	6,7
III квартал 1999	100	80,2	6,9	2,4	3,2	7,3
мукомольно-крупяная и комбикормовая						
1990	100	88,5	5,7	0,5	4,1	1,2
1995	100	81,1	4,3	1,8	4,6	8,2
1996	100	79,4	4,2	1,8	7,7	6,9
1997	100	74,3	5,8	2,3	10,2	7,4
1998	100	73,8	7,1	2,9	10,2	6,0
III квартал 1999	100	84,8	4,2	1,8	2,7	6,5

На продукцию отрасли имеется спрос, о чем свидетельствует тот факт, что в 1999 году доля пищевой промышленности, включая мукомольно-крупяную и комбикормовую, выросла до 35,3% (в 1996 г. она составляла только 27%) в общем объеме промышленного производства. Такой резкий скачок доли пищевой промышленности объясняется, с одной стороны, тем, что понизились объемы промышленного производства в целом, с другой стороны, применением на некоторых предприятиях современных технологий, заменой устаревшего оборудования и развитием предпринимательства в

пищевой промышленности, в результате чего возросла конкурентоспособность ее продукции [233, с. 35-39].

В октябре 1997 года начались строительные работы по сооружению нового перерабатывающего комплекса на АО "Махачкалинский мясокомбинат", который рассчитан на выпуск 85 наименований мясной продукции, мощностью 15 тонн в день. Расширяется ассортимент продукции, производимой на Дербентском пивзаводе. Здесь налажен выпуск нового сорта пива "Дербентское", минеральной воды, майонеза, кукурузных палочек. На Махачкалинском АО "Турали" установлена новая линия по изготовлению продукции из бельгийского сырья, выпускается лечебно-столовая минеральная вода "Мой Дагестан". Белиджинский консервный завод разливает минеральную воду "Самур". На предприятии установлена испанская линия по закатке консервов.

Продолжаются модернизация производства и расширение ассортимента на Махачкалинском булочно-кондитерском комбинате (20 наименований изделий). На предприятии установлены югославская линия по производству хлебобулочных изделий, итальянская линия по производству макаронных изделий (производительностью 18-20 тонн в сутки). В перспективе планируется заключить контракт на установку оборудования по выпуску галетных печений, бисквита и др. Для придания продукции более привлекательного вида комбинатом приобретены оборудование по упаковке сыпучей и жидкой продукции, упаковочный материал финского производства. Введены в действие новые линии на Дербентском заводе игристых вин. Завершено строительство в г. Махачкале завода игристых вин.

За последние два года введены в строй новые производственные мощности по хранению и переработке рыбы: холодильные емкости на 1045 тонн, морозильные камеры на 15 тонн в сутки, 4 цеха по выработке пищевой рыбной продукции и консервов.

Несмотря на положительные сдвиги, происходящие в пищевой промышленности с 1997 года, положение в отрасли остается сложным. В 1999 году объем промышленного производства в пищевой промышленности составил лишь 18,5% от уровня 1990 года. Особенно большой спад объемов производства произошел в молочной и маслосыродельной (2,3%), мясной (2,8%), плодоовощной (4,1%), безалкогольной (4,2%) и мукомольно-крупяной и комбикормовой отраслях (9 %).

Таблица 8

Динамика численности III П по отраслям промышленности Дагестана
(в % к 1995 году)

	1995	1996	1997	1998	1999
Вся промышленность	100	79,4	87,4	78,7	74,5
электроэнергетика	100	103,5	122,5	125,0	128,6
топливная	100	100,9	113,5	113,5	119,9
химическая (включая медицинскую)	100	88,5	91,2	79,1	75,1
машиностроение и металлообработка	100	82,7	84,0	73,9	67,0
лесная и деревообрабатывающая	100	42,4	56,9	45,5	30,3
промышленность стройматериалов	100	80,9	87,2	78,5	72,2
стекольная	100	127,4	140,0	128,8	122,1
легкая	100	79,8	84,9	76,4	70,2
пищевая (включая мукомольно-крупяную и комбикормовую)	100	69,7	84,6	78,7	77,1
полиграфическая	100	44,2	61,5	73,8	68,9

Спад производства отражается на состоянии занятости в этой градообразующей отрасли региона (см. табл. 8). Снижение численности занятых в пищевой промышленности еще не прошло точку экстремума, поскольку занятость на многих предприятиях носит формальный характер, и работники предприятий месяцами находятся в неоплачиваемых отпусках.

В ближайшие годы большую роль в улучшении положения в пищевой промышленности могут сыграть и играют малые предприятия (с численностью до 50 человек), дающие 60% валового продукта и 2/3 налоговых поступлений. Благодаря им в 1997 году был прекращен спад в пищевой промыш-

ленности в целом. Особенно активны малые предприятия в производстве хлеба, колбасных, мясных, рыбных, молочных, кондитерских изделий, безалкогольных напитков (малыми предприятиями и частными предпринимателями производится около 80% хлеба и хлебобулочных изделий). К активно работающим малым предприятиям можно отнести Касумкентское АО "Рычал-Су", Сергокалинский пивоваренный завод (самое дешевое в республике пиво), Сергокалинский колбасный цех (800 кг в сутки; 5–6 наименований колбас), Махачкалинское предприятие "Старт" (английское пиво, минеральная вода, тонизирующие напитки), Кегерский фруктово-консервный завод (мясные консервы, компоты, абрикосовые соки, повидло из абрикосов и яблок), Ботлихский и Глохский консервные заводы.

Большую помощь в обеспечении населения продуктами питания оказывают крестьянские (фермерские) и личные подсобные хозяйства. В то же время потенциал ассоциаций фермеров и малого бизнеса по промышленной переработке сельскохозяйственного сырья в республике используется пока не полностью.

Важным резервом эффективной работы предприятий пищевой промышленности является углубление переработки продукции, использование вторичного сырья: обрат, пахты, сыворотки, крови, семян косточковых, томатных, виноградных, яблочных, выжимок, костей и др. [34]. Многие производные этих продуктов пользуются спросом и высококорентабельны, то есть могут принести немалые прибыли. Разумная ассортиментная политика с использованием достижений науки, созданием безотходных производств, применением удобной для покупателя расфасовки товара улучшит экономику предприятий перерабатывающей промышленности [107].

Немаловажное значение в развитии пищевой промышленности имеет решение проблемы транспорта федерального значения, связанной с доставкой продукции в другие регионы. Так, на протяжении десятилетий наши

предприятия были ориентированы на поставки своей продукции железнодорожным и автотранспортом в Москву, Ленинград, районы Дальнего Востока и Крайнего Севера. Прежде этот механизм поставок был отлажен в централизованном порядке. Сегодня из-за различных субъективных причин он становится убыточным для поставщиков.

Перерабатывающая промышленность как отрасль специализации, занимающая ведущее место в экономике республики, нуждается в большей финансовой поддержке государства, которая позволила бы ей осуществить меры по активизации структурной перестройки. Для структурной перестройки перерабатывающей промышленности существенное значение имеет и инвестиционная политика, проводимая в АПК в целом. Она должна рассматриваться как предпосылка для устранения межотраслевых диспропорций. Тем самым она должна способствовать формированию рациональной, а следовательно, и наиболее эффективной комплексобразующей структуры основных фондов во всех сферах АПК, поскольку АПК - не простое соединение отраслей, а такая совокупность, которая органически увязана производственным циклом. Для лучшего решения проблем АПК в республике необходима по-продуктовая интеграция товаропроизводителей сельскохозяйственного сырья, перерабатывающих предприятий и торговых организаций. Это позволило бы сконцентрировать трудовые, материальные и финансовые ресурсы на производстве конечной продукции, восстановить эквивалентность обмена между отраслями АПК, рационально использовать имеющиеся производственные мощности, обеспечить глубокую переработку производимой продукции, повысить её конкурентоспособность.

Для повышения эффективности реструктуризации перерабатывающей промышленности АПК необходимо осуществить при государственном участии программу реконструкции отрасли по следующим направлениям:

- 1) модернизация производства на имеющихся предприятиях и строительство новых перерабатывающих цехов и предприятий;
- 2) расширение ассортимента и улучшение оформления готовой продукции в целях повышения конкурентоспособности продукции;
- 3) усиление роли малых предприятий и частного предпринимательства в выпуске продукции продовольственного назначения;
- 4) санация убыточных предприятий и привлечение стратегического инвестора через гарантии государства прозрачности менеджмента;
- 5) подготовка квалифицированного персонала и менеджеров для осуществления реструктуризации.

Глава II. Структурная перестройка и развитие пищевой промышленности

2.1. Особенности реформирования собственности перерабатывающих предприятий АПК региона

Процесс приватизации, суть которого - переход государственных предприятий в собственность отдельных индивидуумов или частных компаний, резко меняет отношения собственности. Соответственно меняется и идеология [147]. Начиная с 1991 г. стала усиленно пропагандироваться идея, что новые частные собственники смогут значительно эффективнее государства управлять промышленными предприятиями, организациями транспорта, торговли и сферы обслуживания. Поэтому одной из основных целей проводимой экономической политики и была провозглашена передача государственных предприятий в руки "эффективных частных собственников". Но, несмотря на мощную пропагандистскую кампанию, ее вдохновитель и инициатор - Госкомимущество РФ - так и не удалось четко сформулировать, кто же такой "эффективный собственник" и с помощью каких критериев его можно выявить. Как некая данность подразумевалось, что "эффективным собственником" можно назвать любого, кто способен наладить нормальную работу предприятия, перешедшего в его собственность, а также при необходимости осуществить финансирование программ развития. В таком смысле это понятие и закрепилось в нормативных документах.

Правительство и близкие к нему экономисты до сих пор придерживаются указанной выше точки зрения и соответственно прилагают все усилия для передачи максимального числа объектов собственности в руки негосударственных организаций [141].

Представление о том, что частная собственность в развитой рыночной экономике занимает ведущее место, ошибочно, поскольку ей более присущи в основном совместные, коллективные, смешанные формы собственности. В

типичной стране с развитой капиталистической экономикой 10-15% средств производства находятся в частной собственности, 65-70% - в коллективно-корпоративной, акционерной и 15-20% - в государственной. Взяв курс на рыночную экономику, наше государство и общество в плену ошибочных идей, навязанных МВФ, вынуждены были широкомасштабно преобразовывать формы и отношения собственности [29, №3, с.4].

При восприятии форм собственности как инструментов решения общехозяйственных задач вопрос о превосходстве той или иной из них неправилен, поскольку рынок – это прежде всего взаимодействие многообразных, равных в реализации своих экономических прав собственников [30, №1, с. 76]. Для экономики важно не выделение и развитие отдельной формы собственности, какой бы эффективной она ни казалась, а создание и поддержание подвижной в своих рамках системы, включающей целый спектр структур организации предпринимательской деятельности, основанных на разных формах собственности. Вся национальная экономика должна представлять собой единство взаимосвязанных конкурирующих за потребителя различных форм собственности. Вопрос о месте и значении каждой из них в развитой рыночной экономике находит свое решение в наилучшем сочетании различных форм собственности, отвечающем требованиям эффективности народного хозяйства.

Какую роль играет каждая форма собственности, какое место она занимает в рыночной экономике? Прежде всего следует отметить, что государственная собственность кардинально отличается целью, функциями и ролью от других рыночных форм собственности. Наряду со всеми функциями, присущими другим формам собственности, в функции государственных предприятий во всем мире входило приносить дивиденды государству в виде отчислений в фонды развития государственного предприятия, в централизованные фонды развития министерств и государственных концернов, внесения в гос-

бюджет свободного остатка прибыли. Ускоренная приватизация общенародной (государственной) собственности экономически объяснялась отсутствием (потерей) к началу девяностых годов действенного контроля государства над директорским корпусом, злоупотреблявшим при попустительстве чиновников своим положением единоначальников в целях личного обогащения. В интересах правившей элиты передел собственности был произведен посредством обезличенных приватизационных чеков и фактически без оплаты реальной стоимости объектов приватизации. Государственный бюджет, в свою очередь, лишился важнейших статей поступлений.

Трудности вхождения новых стран в рыночную экономику связаны в большей степени с неподготовленностью структуры их экономики к вхождению на в высокой степени регламентированный международный рынок в условиях жесточайшей конкуренции со стороны развитых производителей, чем с господством государственной формы собственности [50, с.126]. Приобретенная задаром собственность в условиях экономического кризиса побуждает новых хозяев предприятий и дальше растаскивать их имущество в ущерб перспективам развития. Таким образом, получается, что экономические показатели приватизированных предприятий в России несколько не лучше аналогичных государственных.

В развитых странах наиболее рациональное и эффективное сочетание коллективных и индивидуальных интересов достигается при акционерной форме собственности [149]. Поэтому они и стали главной, определяющей формой в условиях рыночной экономики. Будучи корпоративной, эта форма собственности дает акционеру право частной собственности на акцию, которую он может продавать, передавать, покупать. Весьма важно, однако, что свое имущественное право акционер не может реализовать в форме прямого изъятия части имущества акционерного общества, то есть не может получить свою долю при выходе из него. Именно благодаря этому сохраняется цело-

стность собственности, которая представляет единый, стабильный имущественный комплекс, что составляет основу для более эффективного результативного функционирования этой категории предприятий в условиях рыночной экономики.

Важно, что все владельцы, сколько бы их ни было, имеют свою долю, являются ее частными собственниками. Все их помыслы направлены на получение наибольшего дохода путем рационального хозяйствования, максимально полного использования благоприятной конъюнктуры рынка. При этом необходимо исходить из положения, что новые формы "вызревают", развиваются не на разрушенных старых, а параллельно, постепенно заменяя их (не по директиве) на основе конкуренции, естественного права потребителя выбирать того, кто дает продукцию качественнее и дешевле [110, с.79].

В переходный период крайне необходим жесткий рационализм и коммерческий расчет для всех субъектов хозяйствования. В первую очередь государству необходимо осуществить ряд мер, чтобы сохранить крупнотоварные хозяйства. В развитых странах эффективно работают и производят основную массу товарной продукции относительно крупные высокотехнологизированные и специализированные хозяйства, применяющие наемный труд. Так, в США 4,1% самых крупных фирм дают 48,8% валового дохода, а 51,2% мелких лишь 2,8% [135, с.19].

В ходе приватизации в Республике Дагестан преобразованы в акционерные общества 262 предприятия, из них по вариантам представленных трудовым коллективам льгот: по первому варианту – 80, по второму варианту – 179, по третьему варианту – 3.

В соответствии с постановлением Правительства РФ №208 от 04.09.92 г. "О порядке приватизации и реорганизации предприятий и организаций АПК" с полным размещением акций среди членов трудового коллектива и поставщиков сырья приватизировано 81 предприятие (приложение 1). Из 262

акционерных обществ в 170 полностью размещены акции среди акционеров, без сохранения пакета в собственности государства.

Остались временно нереализованными Фондом имущества РД пакеты акций 34 предприятий, из них по размерам пакетов акций до 10% - 14 предприятий, до 20% - 12 предприятий и свыше 20% - 8 предприятий.

В государственной собственности Республики Дагестан в соответствии с решения Правительства РД сохранены пакеты 38 предприятий, из них в доверительном управлении пакеты акций 25 акционерных обществ [137].

За период с 1992 по 1998 год приватизировано 61 предприятие пищевой и перерабатывающей промышленности РД. Из них в целях осуществления государственного контроля и с учетом социальной значимости предприятий пищевой и перерабатывающей промышленности 12 предприятий отрасли преобразованы в открытые акционерные общества с сохранением контрольного пакета акций в госсобственности, 13 предприятий – с закреплением в госсобственности от 20 до 41% обыкновенных акций.

При приватизации предприятий пищевой и перерабатывающей промышленности часть акций реализована сельскохозяйственным товаропроизводителям, имеющим прямые договорные связи с акционерными обществами по переработке сырья, в порядке, установленном Правительством РД [138]. Шесть предприятий этой отрасли (Махачкалинский рыбоконсервный комбинат, вино-консервный комбинат "Дагестан", Махачкалинский жирзавод, коптильно-маринадный комбинат, Избербашский пищекомбинат и рыбоконсервный комбинат "Главсулак") приватизированы без каких-либо ограничений. Четыре предприятия (Цудахарский консервный завод, Белиджинский консервный завод, Белиджинский винзавод и Агульский сырзавод) реализованы трудовым коллективам этих предприятий на основании договоров аренды с правом выкупа, два предприятия (Молочный пункт "Новолак" и Казмаульский молокоприемный пункт) реализованы на конкурсной основе.

Производство в пищевой промышленности не стабилизировалось несмотря на благоприятную конъюнктуру. Очень медленно заполняется ниша, возникшая в 1998 году после обвала рубля и существенного сокращения импортного продовольствия. Большим спросом у потребителей пользуется мелкая расфасовка продукции (горчицы, молока, кефира, муки). Дагестанские предприятия, имея возможность их производства, не используют наличествующие мощности, мало применяют новые технологии в производстве, современное фасовочно-упаковочное оборудование и материалы (тетра-пак, евро-твист). На предприятиях отрасли продолжается выпуск неконкурентоспособной продукции.

В последние годы резко ухудшилось положение в мясомолочной промышленности. Более четырех лет почти не работают Дербентский и Хасавюртовский мясокомбинаты, с 1998 года приостановлена работа Кизлярского мясокомбината. В целом их мощности задействованы лишь на 7-10%. Не лучшим образом обстоят дела у предприятий консервной промышленности. Многие предприятия отрасли простаивают, часть основных фондов приходит в негодность из-за критического финансового состояния, продолжается отток специалистов-консервщиков. Тем не менее предприятия пищевой промышленности работают над увеличением объемов, расширением ассортимента, вводят новые мощности.

Существующие в настоящее время в молочной промышленности Дагестана 19 стационарных молокоприемных пунктов и 14 сырцехов, преобразованные в арендные, кооперативные, частные, будут обслуживать один или несколько сельских районов в зависимости от плотности сырьевых зон. Ввиду ценового диспаритета сельскохозяйственным производителям невыгодно поставлять молоко на переработку по низким ценам контракций. В этом случае значительная часть абсолютной земельной ренты, созданной трудом работников сельского хозяйства, достается посредством коллизий рыночного

ценообразования переработчикам [172]. Отношения сельскохозяйственных предприятий с заводами, преобразованными в акционерные общества открытого типа, можно было бы строить посредством передачи поставщикам молока и молочной продукции определенной части привилегированных акций завода (участие в прибылях) или права выкупа пакетов обыкновенных акций по рыночной цене поставками молока.

Таблица 9

Показатели приватизированных объектов молочной промышленности
Дагестана в 1997 году

	Средне- годовая стоимость основных производст- венных фондов, тыс. руб.	Уставной фонд по остаточ- ной стои- мости, тыс. руб.	Балансо- вая при- быль, тыс. руб	Сред- неспи- соchn. числ. ППП, чел.	Фор- ма прива- тиза- ции ¹	Форма платежа
Гормолзаводы						
1. Махачкалинский	2268	1365	3055	325	АО	10% акций в рассрочку
2. Хасавюртовский	1186	1348	1448	99	АО	такая же
3. Буйнакский	1415	1020	1563	141	АО	такая же
4. Дербентский	2630	2322	875	111	АО	такая же
5. Кизлярский	2165	2858	3007	155	АО	такая же
6. Избербашский	320	255	335	37	КК	единовре- менная
7. Ногайский /г.Терекли-Мектеб/	153	109	254	17	КК	такая же
Сырзаводы						
8. Бабаюртовский	5058	3640	1630	118	АО	10% акций в рассрочку
9. Ахтынский	51	75	48	33	КК	единоврем.
10. Магарамкентский	384	414	322	20	КК	такая же
11. Касумкентский	546	236	304	25	КК	такая же
12. Маслосырбаза /г.Махачкала/	894	322	648	17	АУ	такая же

¹ АО – акционерное общество; КК – коммерческий конкурс; АУ – аукцион.
В случаях продажи приватизируемого объекта по конкурсу или на аукционе коллективам предприятий предоставляется рассрочка на 1 год.

Дальнейшее развитие собственности в молочной промышленности Дагестана, возможно, пойдет по трем вариантам.

Первый вариант. Специфика городских молочных заводов Республики Дагестан, производящих главным образом цельномолочную продукцию для социально-незащищенных групп населения, предполагает сохранение единства головного завода с низовой сетью. В частности, специфика Махачкалинского гормолзавода, где производится до 80% цельномолочной продукции, дает основание для акционирования завода совместно с головной сетью.

По второму варианту связей головного завода с низовой сетью в сельской местности при положительном решении вопроса коллективами можно рекомендовать строить взаимоотношения на контрактной основе с правом последующего выкупа посредством аренды следующих предприятий низового звена: сырпункты Гергебильский, Орджоникидзевский, Тагиркентский, Миусишинский, Аштынский, Худунский, Урахинский.

Третий вариант. Рекомендуются выделение из состава головных заводов в самостоятельные предприятия (по решению их трудовых коллективов) сырзаводов: Хунзахского, Кулинского, Акушинского, Левашинского, Уралинского и Лакского маслозавода.

Гарантией защиты сельскохозяйственного производителя от монополизма служит интеграция хозяйств и заводов-переработчиков, достигаемая путем приватизации последних с предоставлением части акций колхозам и совхозам. В данном случае хозяйства становятся совладельцами прибыли, получаемой от реализации продовольствия. Это способствует повышению доходности сельскохозяйственных предприятий, позволяя им направить часть полученных дивидендов на расширение производства. Конечно, было бы лучше, если бы в результате приватизации перерабатывающих предприятий контрольный пакет акций стал принадлежать сельскохозяйственным производителям. Мировой опыт показывает, что при этом достигается наи-

большой экономический эффект. Но, к сожалению, большинство предприятий III сферы АПК уже приватизировано по второму типу, когда 51% акций принадлежит трудовому коллективу завода (см. табл. 9 и 10).

Для хозяйств мясомолочной специализации перспективно приобретение модулей для переработки сырья собственного производства [34]. Сырье поступает в такие цеха по себестоимости, что существенно снижает затраты на производство конечной продукции. Реализацию конечной продукции, как правило, осуществляет сам производитель, экономя на оплате услуг торговых посредников.

Развитие переработки является одним из главных резервов развития регионального АПК, поскольку в условиях жесткой рыночной конкуренции перед экономическими субъектами сегодня стоят задачи не столько наращивания объемов производства, сколько повышения качества сельскохозяйственного сырья, углубления его переработки на современной технологической основе в целях повышения конкурентоспособности прежде всего на собственных рынках [136]. Гораздо выгоднее продать не сырье, а готовый продукт, поскольку только в конечном продукте сельского хозяйства в полной мере отражается превышение необходимых затрат труда сельскохозяйственными рабочими (абсолютная рента). Ценовой диспаритет на продукцию сельского хозяйства и других отраслей объясняется низкими органическим строением капитала и стоимостью рабочей силы в сельском хозяйстве.

Переработка всего сельскохозяйственного сырья позволила бы увеличить доходы АПК региона по крайней мере в 3 раза. Регион попрежнему специализируется на крупных поставках в другие регионы сельскохозяйственного сырья. Таким образом, сельскохозяйственные производители коммерчески не заинтересованы в переработке сырья внутри региона, поскольку оказались оторваны от средств переработки, и теряют потенциальную прибыль. В то же время технический потенциал пищевой отрасли Республики

Дагестан позволяет получить в значительно больших объемах хлебобулочные, макаронные, кондитерские изделия, безалкогольные напитки, минеральную воду, вина, водку, спирт, консервы, мясо-молочные изделия и т.д. Надо только урегулировать отношения собственности внутри АПК, эффективно использовать имеющиеся мощности заводов, возможности развития малого бизнеса и поддержать предпринимательство.

Таблица 10

Показатели мясокомбинатов Дагестана после приватизации в 1997 году

	Среднегодовая стоимость основных производственных фондов, млн руб.	Уставной капитал, тыс. руб.	Среднесписочная численность ППП, чел.	Форма приватизации	Вариант акционирования
Мясокомбинаты					
Махачкалинский	16,0	7213,0	350	АО	II
Буйнакский	8,2	4621,0	173	АО	II
Кизлярский	13,1	6455,0	297	АО	I

Главная причина сложившейся кризисной ситуации в крупном агропромышленном производстве состоит в чрезмерной "политизации" экономических реформ, отсутствии четкого обоснования проводимых преобразований, значительном количестве допущенных ошибок в практике создания и функционирования новых форм хозяйствования. В то же время смешанная многоукладная экономика несет в себе возможности разрешения противоречий между кооперированным характером производства и частным присвоением результатов труда. В них каждая форма собственности и хозяйствования имеет свою "нишу" в функционировании, развитии и удовлетворении хозяйственных интересов и потребностей общества [95].

Создание принципиально новой структуры экономики рыночного типа, не имеющей аналога в мировой практике, в ближайшие годы трудноосуществимо. Выход видится в том, чтобы при переходе к рынку сформировать

послекризисный АПК, который впитал бы в себя все положительное из мировой практики и накопленное у нас как в годы НЭПа, так и в колхозно-совхозный период. При этом важнейшими экономическими принципами эффективной структуры экономики является многообразие форм собственности и хозяйствования, их юридическое равноправие и взаимодействие на всех уровнях функционирования. Плюрализм форм хозяйствования в производственном секторе экономики, их органическая взаимосвязь, диверсификация и адаптация к рыночным условиям дают существенный интегральный эффект в развитии производительных сил и способствуют качественному изменению экономических отношений [81, с.118].

Послекризисная экономическая модель производства представляется совокупностью: основных социально-экономических параметров форм собственности и адекватных им форм хозяйствования; механизмов рынка и нерыночных механизмов регулирования; конкуренции в противовес монополизму; централизма и децентрализации в управлении сельским хозяйством; государственного регулирования аграрного производства и государственной поддержки сельскохозяйственных товаропроизводителей.

Как показывает практика реформ, подражание Западу не принесло ни в России, ни в Дагестане желаемых результатов. И это естественно: сказывается специфика материально-технической базы, производственной и рыночной инфраструктуры, социально-экономических процессов, политической ситуации, юридическо-нормативной базы, менталитета людей. При выборе вариантов модели хозяйствования важно учитывать переплетенность интересов различных групп и социальных слоев населения.

Выход нам видится в разработке такой модели, которая впитала бы и наш собственный опыт, и все положительное в мировой практике. Основные критерии: модель рыночного типа, частично наемный труд, экономический суверенитет производителей, многоукладное производство при многообра-

зии форм собственности на землю и средства производства; в определенной мере огосударствленная система аграрных отношений (государственный сектор производства, государственная помощь и государственное регулирование); "открытая" модель, использующая выгоды международного разделения и кооперации труда, интегрируемая в мировое рыночное пространство и инфраструктуры хозяйствования стран СНГ.

При выборе модели агропромышленных отношений не может быть одномоментного определения системы рыночного хозяйства, поскольку важно учитывать множественность интересов и целей.

Реформирование и реструктуризацию коллективных предприятий можно проводить по следующим направлениям. Во-первых, формирование на добровольных началах сравнительно небольших по численности работников внутрипроизводственных подразделений. В то же время уровень концентрации производства в них должен обеспечить эффективное использование средств производства и рабочей силы. Во-вторых, предоставление внутрихозяйственным подразделениям не только производственной, но и финансово-экономической и юридической самостоятельности, означающей перевод их в режим самофинансирования с оптимальной долей хозрасчетных, коммерческих механизмов. В-третьих, выбор эффективных организационно-правовых форм первичных звеньев предприятий различного типа, определяемый степенью экономической самостоятельности внутрипроизводственных звеньев, характером их хозяйственно-производственной деятельности. В-четвертых, установление взаимовыгодных экономических связей между внутрипроизводственными подразделениями, между ними и администрацией предприятия.

В рамках крупного производства нередко складывается внутрихозяйственный рынок на основе эквивалентности обмена, а потому в первичных подразделениях формируются реальные финансовые средства, осуществля-

ется не "условное", а полноценное самофинансирование. При этом следует отметить, что во всех иных случаях образуется во многом неполноценный внутрихозяйственный рынок с "условными" деньгами, с процессами "особой" конкуренции и банкротства, механизмом ценообразования, другими присущими такому рынку факторами.

Статус и функции управления предприятия определяются уровнем экономической и юридической самостоятельности внутрихозяйственных подразделений. Юридической формой внутрихозяйственных отношений по горизонтали и вертикали служат договоры, заключенные между участниками производства и администрацией предприятия (или ассоциации) [23]. Таким образом, будущее коллективного сектора видится в трансформации его в более производительные и конкурентоспособные формирования: ассоциации арендных и паевых коллективов, семейных и крестьянских хозяйств, товариществ, а также мелкогрупповых кооперативов. Отсюда – кратчайший путь к продовольственному достатку, обеспечиваемому экономически грамотным хозяйствованием [231].

В переходной экономике крупные сельскохозяйственные предприятия становятся новыми хозяйственными образованиями в форме акционерных обществ, товариществ, ассоциаций. Они представляют частно-обобщественные формы хозяйствования. Задача их формирования заключается в сохранении и развитии имущественно-структурной целостности материально-технической базы, социально-производственной инфраструктуры, инновационного процесса как единого, взаимосвязанного, реформируемого в направлении реструктуризации [206, с.89]. При этом создание акционерных обществ в аграрном секторе позволит трансформировать сельхозпредприятия в крупные хозяйства с небольшим числом реальных собственников. Продажа части акций сельхозпредприятия внешним инвесторам позволяет им при-

влечь дополнительные средства для развития производства и частично противостоят монополизму по отношению к сельскому хозяйству.

Для повышения эффективности процессов приватизации и образования вертикально интегрированных образований в пищевой промышленности должен быть задействован механизм осуществления права приобретения сельскохозяйственными смежниками контрольного пакета перерабатывающего предприятия. Способы такого рода реструктуризации собственности должны быть дифференцированы в зависимости от состояния реструктурируемого объекта. Контрольный пакет, принадлежащий государству, может быть передан сельскохозяйственному смежнику на основе обмена на пакет акций более эффективного вновь создаваемого агропромышленного предприятия. Контрольный пакет принадлежащего трудовому коллективу завода может быть выкуплен смежниками поставками сельскохозяйственного сырья по взаимной договоренности. По неплатежеспособным пищевым предприятиям приватизация должна осуществляться через выкуп сельскохозяйственными смежниками дочернего предприятия, в которое выделяются активы и перспективный имущественно-хозяйственный комплекс неплатежеспособного предприятия.

2.2. Основы эффективной деятельности на пищевых предприятиях в условиях рынка

В условиях рынка возросло значение самокупаемости производства, поскольку для владельцев предприятия самым важным становится формирование прибыли. Для успешной производственной деятельности предприятиям необходимо решить многочисленные методические вопросы, такие, как методы оценки финансово - коммерческой деятельности предприятия, анализ влияния издержек производства и реализации товаров и ассортиментной политики предприятия на величину получаемой прибыли, нормативы по

управлению формированием и распределением прибыли на предприятии. Исходной позицией в проведении исследований должна быть установка о том, что прибыль есть основное условие, определяющее успешность функционирования предприятия и его расширенное воспроизводство. Это, в свою очередь, предопределяет необходимость теоретического осмысления сущности и назначения прибыли. Последнего можно добиться на основе критического рассмотрения научных работ, начиная с Вильяма Петти кончая современными воззрениями на прибыль [174]. Следует подчеркнуть, что независимо от различий в объяснении источников происхождения прибыли, максимизация прибыли всегда рассматривается как движущий стимул и конечная цель производства. Именно это становится основным содержанием проблематики математической теории фирмы [47].

В стандартной задаче теории фирмы прибыль представляется как функция при заданных ценах, объеме и издержках производства. Отыскивается комбинация, при которой достаточны используемые факторы и объем производства и максимизируется прибыль. Рассматривается три возможных варианта: замена факторов; замена продуктов; взаимозамена факторов и продуктов.

В простейшем случае с одним продуктом и двумя факторами задача представляется в следующем виде:

$$R = n - y (P_1 \cdot x_1 + P_2 \cdot x_2) \rightarrow \max, \quad (1)$$

при $y = f(x_1, x_2)$,

где: R - прибыль, y - объем производства, n - цена продукта, x_1, x_2 - факторы производства, P_1, P_2 - цена факторов, $f(x_1, x_2)$ - производственная функция.

Баумоль [47] формулирует следующие условия равновесия (получения оптимальной прибыли):

$$а) \text{ замена одного продукта другим: } S y_1 y_2 = n_1 / n_2, \quad (2)$$

где S - предельная норма замены y_1 на y_2 ;

$$\text{б) замена одного фактора другим: } S' x_1 x_2 = P_1 / P_2, \quad (3)$$

где S' - предельная норма замены x_1 на x_2 ;

$$\text{в) взаимозамена продуктов и факторов: } S'' x y = P / n, \quad (4)$$

где S'' - предельная норма трансформации фактора x в продукт y .

В случае, когда затраты пропорциональны выпуску, производственная функция является линейной однородной функцией, поэтому, согласно теореме Эйлера, она выражается как:

$$Y = dy \cdot x_1 / dx_1 + dy \cdot x_2 / dx_2; \quad n \cdot y = p_1 \cdot x_1 + p_2 \cdot x_2. \quad (5)$$

Следовательно, стоимость продукта - n , равна издержкам - c его производства ($n = c$), и максимальная прибыль равна нулю.

Точно такой же результат получается при рассмотрении экстремальной задачи фирмы, сформулированной в терминах линейного программирования.

Вместе с тем, концепция максимизации прибыли в ряде случаев подвергается критике со стороны ученых западных стран [185]. Поэтому в последнее время в обиход все больше вводится понятие *удовлетворительная* прибыль, ориентиром которой служит достигнутый предприятием уровень рентабельности в сравнении с другими фирмами. Проведенное нами исследование позволяет сделать вывод, что в настоящих условиях развития отечественной экономики, когда промышленность находится в состоянии кризиса, наши предприятия должны руководствоваться получением *удовлетворительной* прибыли, то есть прибыли, которая бы обеспечивала уплату налогов, расширенное воспроизводство, должный уровень качества жизни работающих, дивиденды, привлекательные для инвесторов. Если к этому стремиться, то возникает вопрос, а как это делать? Какими критериями руководствоваться?

Опыт стран с развитой рыночной экономикой показывает, что таким критерием поведения предприятия служит максимизация суммы продаж (см. рис. 7).

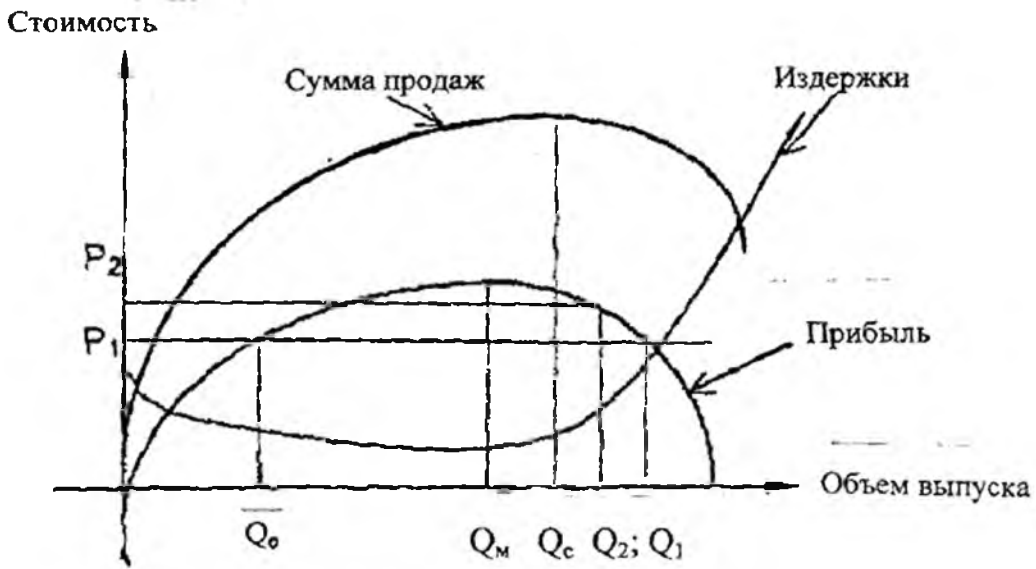

Рис. 7. Соотношение прибыли и суммы продаж.

Из графика следует, что максимуму прибыли соответствует выпуск продукции Q_m . Если в качестве удовлетворительной прибыли примем P_1 , то она будет достигаться на предприятии при выпуске продукции в интервале Q_0 — Q_1 , то есть выпуск продукции Q должен быть не меньше Q_0 , но не превышать Q_1 .

Поскольку удовлетворительный уровень прибыли ниже максимального и предприятие намерено обеспечить только первый, то в данном случае прибыль является только критерием ограничения выпуска продукции, но не критерием равновесия. Таким критерием служит сумма продаж, которая достигает своего максимума при выпуске продукции Q_c , где предельный доход равен нулю. Сумма продаж, соответствующая выпуску продукции Q_1 , обеспечивает уровень прибыли P_1 — удовлетворительную прибыль, а чтобы достичь большего уровня прибыли P_2 , следует сократить выпуск продукции до Q_2 .

Таким образом, отталкиваясь от выпуска Q_m , где прибыль максимальна, предприятие может снижать цены и увеличивать продажи, поступаясь частью прибыли, которая составляет разницу между ее максимальным и удов-

летворительным уровнем. Если же ограничение по прибыли не удовлетворяется при выпуске, максимизирующем продажи, то фирма сокращает продажи, повышая тем самым темпы. При выпуске многих видов продукции резерв прибыли, предназначенный для увеличения продаж, распределяется между продуктами таким образом, чтобы уравнивать отношение предельного дохода и предельной прибыли по всем продуктам (товарам), выпускаемым предприятием.

Опыт работы зарубежных фирм, максимизирующих сумму продаж, показывает, что они обычно несут большие расходы по сбыту, в частности по рекламе, чем фирмы, максимизирующие только прибыль, поскольку первые таким путем увеличивают физический объем продаж [170]. Здесь надо иметь в виду, что в то время, как эффект изменения цен является неопределенным, увеличение расходов на рекламу увеличивает сумму продаж, т.е. тем самым повышается конкурентоспособность фирмы (неценовые методы конкуренции).

В то же время нельзя не отметить негативные последствия от выбора прибыли в качестве единственного критерия экономического поведения предприятия. Развитие технического прогресса, вызванное стремлением к увеличению прибыли, сегодня привело к нарушению равновесия между природой и обществом. Это породило целую гамму весьма острых глобальных проблем: озоновые дыры, парниковый эффект и др. Экономический рост, социальное развитие и сохранение окружающей среды предполагают не только их целостное решение, они должны быть взаимосвязаны со стремлением предприятий к получению как можно большей прибыли [161, с.18].

Очевидно, что предприятия, реализуя свои интересы в вопросах прибыли, должны нести социальную ответственность перед обществом. Решение этой проблемы лежит в области воздействия на процессы общественного развития со стороны государства. С помощью государственных инвестиций,

налоговой, бюджетной и амортизационной политики, а также деятельности различных государственных структур, складываются механизмы общественного влияния на ведение экономики предприятия [157, с.86].

В этой связи логическим продолжением поиска решений вышеназванных проблем является рассмотрение состояния и тенденций формирования и использования прибыли на пищевых предприятиях. На сегодня характерной чертой в развитии пищевой промышленности России является спад производства (см. табл. 11).

Таблица 11

Производство основных видов пищевой продукции в России

(рассчитано по данным Госкомстата РФ [165])

Продукты	Г о д ы				1999 в % к 1991
	1991	1995	1997	1999	
Мясо, включая субпродукты I категории, тыс. т	5815	2416	1535	1072	18,4
Колбасные изделия, тыс. т	2077	1293	1147	944	45,5
Животное масло, тыс. т	729	421	292	257	35,3
Цельномолочная продукция (в пересчете на молоко), млн т	18,6	5,6	5,2	5,5	29,6
Сыры жирные, включая брынзу, тыс. т	394	218	174	183	46,4
Растительное масло, тыс. т	1165	802	687	845	72,5
Мargarиновая продукция, тыс. т	627	198	222	377	60,1
Сахар-песок, тыс. т	3425	3155	3778	6781	198,0
в том числе из сахарной свеклы	2052	2064	1336	1502	73,2
Консервы, муб	6944	2428	2267	2443	35,2
Кондитерские изделия, тыс. т	2641	1372	1370	1496	56,6
Мука, млн т	20,5	14,0	12,2	12,2	59,5
Крупа, млн т	2,7	1,4	1,0	0,9	33,3
Макаронные изделия, тыс. т.	1115	603	453	679	60,9
Хлеб и хлебобулочные изделия, млн т.	18,8	11,2	8,8	9,0	47,9
Водка и ликеро-водочные изделия, млн дал.	154	123	83	135	87,7

Падение объемов производства в пищевой и перерабатывающей промышленности определяется системой внутренних и внешних факторов на микро- и макроуровне. Что касается причин падения производства на микроуровне, охватывающем внутриотраслевые проблемы АПК, то они в основном связаны с медленной адаптацией сельского хозяйства и пищевой промышленности к рыночным условиям, не решением вопросов собственности и недостатками в технологии и управлении производством, перерастающими в рост себестоимости, и, как следствие, в неконкурентоспособность производимых товаров.

Одновременно на рост затрат и конкурентоспособность отечественных продовольственных товаров оказывают существенное (если не решающее влияние) и макроэкономические факторы, связанные с развивающимся диспаритетом цен, резким снижением объема инвестиций во все сферы АПК, слабо контролируемым импортом продукции, вытесняющим отечественного товаропроизводителя.

Макроэкономические факторы стагнации пищевой промышленности вызваны искусственным подавлением спроса населения на продовольственные товары. Связано это с монетаристским подходом к реформированию за счет сжатия денежной массы в реальном секторе экономики. В России возникли массовые неплатежи, включая и неплатежи по государственным заказам, широкое хождение денежных заменителей (типа векселей), развитие бартера. В результате в стране нарастает волна задержек заработной платы, пенсий, стипендий, что ограничивает платежеспособный спрос населения. И все это на фоне не утихающих инфляционных процессов. Но ограничение платежеспособного спроса населения имеет далеко идущие последствия не только в социальном плане, но и в финансовом, ибо замедляется денежный оборот и сокращается объем прибыли, используемой предприятиями пищевой промышленности в воспроизводственном процессе.

Снижение объемов производства сельскохозяйственной продукции и сокращение объемов промышленного производства продовольственных товаров привело к падению уровня потребления основных продуктов питания на душу населения (см. табл. 12).

Таблица 12

Динамика потребления основных продуктов питания в России
на душу населения, кг в год (рассчитано по данным Госкомстата РФ [165])

Продукты	Годы			1999 в % к 1990	Рекомендуемые нор- мы потребления	
	1990	1995	1999		кг	Уровень 1999 г. в % к норме
Мясо и мясопродукты	75	55	42	56,0	81	51,8
Молоко и молокопрод.	386	240	229	59,3	392	58,4
Яйца (шт.)	297	214	205	69,0	292	70,2
Хлеб и хлебобпродукты	119	121	117	98,3	110	106,4
Картофель	106	124	126	118,9	110	114,5
Овощи	89	76	74	83,1	130	56,9
Масло растительное	10,2	7,3	6,6	64,7	13	50,8
Сахар	47	32	48	102,2	40	120,0
Рыба и рыбопродукты	20	9	9	45,0	23	39,1
Фрукты и ягоды	35	29	31	88,6	90	34,4
Калорийность в сутки (ккал)	3420	2292	2221	64,3		

Анализ данных таблицы 12 позволяет выявить несколько отрицательных тенденций. Во-первых, наблюдается устойчивое снижение потребления продуктов питания на душу населения по всему ассортименту (за исключением хлеба и картофеля). Во-вторых, более быстрыми темпами снижается потребление животноводческой продукции, которая содержит белки животного происхождения (мясо, молоко), по сравнению с потреблением сахара, картофеля и хлебобулочных изделий, содержащих в большей мере углеводы. Вследствие нерациональной структуры питания в 1999 г. по сравнению с

1992 г. заболеваемость населения увеличилась на 10,7%, смертность возросла на 32%, сократилась продолжительность жизни.

Уменьшение производства и потребления продовольствия на душу населения привело к тому, что наконец-то в России Государственной Думой был принят Закон "О продовольственной безопасности Российской Федерации" (10 декабря 1997 г.). В законе понятие *продовольственная независимость* сформулировано как условие обеспечения продовольственной безопасности, при которой в случае прекращения поставок продуктов питания из-за рубежа не возникает чрезвычайной продовольственной ситуации. При этом продовольственная независимость считается необеспеченной, если годовое производство жизненно важных продуктов питания составляет менее чем 80% годовой потребности населения, исходя из физиологических норм питания [58].

Если исходить из критерия продовольственной независимости, то, согласно данным таблицы 12, в России, кроме хлебопродуктов, картофеля и сахара, производство всех остальных жизненно важных продуктов питания находится ниже установленного норматива критерия продовольственной безопасности. Сокращение темпов производства пищевой продукции и, как следствие, уменьшение производства мяса, молока, и других продуктов, в сочетании со снижением реальной заработной платы, привели в России к лавинообразному росту импорта, вплоть до августа 1998 года. Россия, которая сама на протяжении веков обеспечивала себя основными продуктами питания, закупает сейчас около 50 процентов потребляемых продуктов питания, а, например, Москва на 80% зависит от импорта.

По данным таблицы 13 рост объема импорта устойчив по мясу, маслу, сахару и другим продуктам питания. В общем объеме импорта России импорт продовольствия и товаров для его производства в 1999 г. (8,1 млрд.

дол.) составил 25,6% общего импорта товаров России (31,3 млрд. дол.), и из этой суммы 77,7% приходится на страны дальнего зарубежья.

Таблица 13

Импорт продовольственных товаров и сырья для их производства [165]

Продукты	Годы				1999 в %к 1992
	1992	1995	1997	1999	
Мясо свежемороженое, тыс. т	288	738	963	994	345,1
Мясо птицы, тыс. т	46	825	1146	242	526,3
Масло сливочное, тыс. т	25	397	189	125	500,0
Масло подсолнечное, тыс. т	181	294	322	296	163,5
Сахар (всех видов), тыс. т	3691	2997	3691	6123	165,9

Из сопоставлений данных таблиц 11, 12, 13 видно, что уровень потребления импортной продукции в расчете на душу населения в 1999 году по мясу, включая мясо птицы, достиг 29,2%, по подсолнечному маслу - 33,3%, по сливочному маслу - 59,0%, по сахару - 76%. Привыкание населения к увеличению доли покупок импортных товаров на отечественном рынке продовольствия вызвало в конечном итоге снижение объемов производства и, следовательно, снизило уровень использования производственных мощностей пищевой промышленности и ее рентабельность. Удорожание отечественной продукции в связи с нарушением хозяйственных связей с поставщиками сырья также привели к снижению конкурентоспособности российских товаров по сравнению с продукцией зарубежных производителей, дополнительному росту затрат и снижению рентабельности производства (см. табл. 14).

Снижение объемов производства привело к значительному недоиспользованию производственных мощностей в пищевой промышленности. Производственные мощности используются соответственно: на предприятиях молочной промышленности - на 24 - 42%, мясной - на 14 - 42%, плодоовощной - на 24%. Износ основных производственных фондов в пищевой промыш-

ленности достигает 50%, а в молочной - свыше 60%. Потребности предприятий пищевой промышленности в технологическом, энергетическом и холодильном оборудовании удовлетворены на 40 - 50%. Многие виды оборудования российской промышленностью не выпускаются, и лишь 20% отвечают мировым стандартам, более 25% подлежат модернизации, а 42% замене. Ввод в действие основных фондов составил в 1999 г. - 1,2%, что в несколько раз ниже необходимого.

Таблица 14

Основные показатели производственно-экономической деятельности
предприятий пищевой промышленности России
(рассчитано по данным Госкомстата РФ [165])

Показатели	Г о д ы				1999 в% к 1990
	1990	1992	1994	1999	
Число предприятий (ед.)	5654	7073	12636	23200	410,0
Индекс физического объема продукции, в % к предыдущему году, в том числе:	100,4	84,0	83,0	106,0	-
Хлебопекарная	106,0	88,0	81,0	108,4	-
Макаронная	100,3	96,0	78,0	122,6	-
Мясная	102,0	75,0	93,0	80,0	-
Молочная	99,9	75,0	79,0	95,0	-
Мукомольно-крупяная	103,0	87,0	84,0	102,0	-
Численность ППП, тыс. чел.	1545	1554	1554	1420	91,9
в том числе рабочие	1283	1297	1309	1233	96,1
Снижение (-), повышение (+) затрат на 1 руб. продукции, в % к предыдущему году	+0,98	-2,07	+4,60	-7,50	-
Уровень рентабельности, %	-	27,0	16,6	24,0	-
Прибыль в расчете на одно предприятие, тыс. деномин. руб.	-	475,0	450,0	1061,4	-

Из-за сокращения финансирования резко снизились темпы разработки и внедрения новой техники. Объем работ по созданию новой техники сократился в 15 раз. При сохранении подобной тенденции это приведет к отстава-

нию России от развитых стран, которое трудно ликвидировать. Для комплексной механизации производственных процессов в перерабатывающих отраслях необходимо 540 наименований технологического оборудования, а фактически производится 300, или 55%. Низкий уровень механизации приводит к тому, что каждый третий рабочий в молочной промышленности и каждый второй в мясной промышленности занят ручным трудом, что удорожает себестоимость продукции. В результате промышленной переработке подвергается лишь примерно треть мяса. Остальная продукция перерабатывается на маломощных предприятиях и слабо оборудованных цехах, при этом допускается большая потеря вторичного сырья, снижается качество продукции, нарушаются экологические нормы.

Уменьшение объемов прибыли в сочетании с сокращением капиталовложений, направляемых государством в развитие АПК (см. табл. 15), резко ухудшило состояние производственно-технической базы пищевой промышленности, что, в свою очередь, усилило тенденцию к снижению конкурентоспособности отечественных продовольственных товаров. Как видно из анализа таблицы 15, объем капитальных вложений в текущих ценах соответствующих лет показывает положительную тенденцию. Однако в сопоставимых ценах действует диаметрально противоположная тенденция. В пищевой и перерабатывающей промышленности в сопоставимых ценах объем капитальных вложений уменьшился более чем в 5 раз. При этом следует отметить две тенденции структурного плана. Первая касается сокращения средств федерального и регионального бюджета и роста собственных средств предприятий, а вторая - увеличения удельного веса пищевой промышленности в общем объеме инвестиций.

Надежды на крупные инвестиции в пищевую промышленность за счет внутренних инвесторов не оправдались. Надежд на солидные зарубежные инвестиции тоже нет, поскольку иностранные инвесторы при осуществлении

своих вложений оценивают не только политическую стабильность, но и емкость рынка, а также покупательную способность населения. И, конечно, Россия, где в среднем на душу населения в год приходится около тысячи долларов, проигрывает инвестиционный рынок тем странам, где на душу населения приходится покупок 15 - 20 тыс. дол. в год [113, с. 73].

Таблица 15

Капитальные вложения по Минсельхозпроду России за счет всех источников финансирования по пищевой и перерабатывающей промышленности

Показатели	годы					1999 г. в% к 1992 г.
	1992	1993	1994	1995	1999	
Капитальные вложения по Минсельхозпроду РФ (млрд руб., с 1998 года - млн руб.)						
- в ценах соответствующих лет	443	3227	7983	13460	30450	
- в ценах 1991 г.	21,1	13,3	6,2	3,9	1,0	4,9
В том числе пищевая и перерабатывающая промышленность (млрд руб., с 1998 года - млн руб.):						
- в ценах соответствующих лет	68	550	1785	3439	7302	
- в ценах 1991 г.	3,2	2,3	1,4	1,0	0,3	7,8
Удельный вес пищевой промышленности в % к 1991 г.	15,2	17,3	22,5	25,6	24,0	-

На снижение объемов производства и ухудшение экономических показателей пищевой промышленности существенное влияние оказал неотработанный экономический механизм, в первую очередь, кредитные, налоговые и ценовые экономические рычаги. По расчетам Института проблем рынка РАН, при сложившемся соотношении между процентной ставкой по кредитам и рентабельностью в промышленности на 1 рубль прибыли, полученной от привлечения дополнительных средств через кредит, предприятие должно было выплатить банку около 4 рублей в виде процента за кредит [180]. Это приводило к постоянному снижению доли собственных

приводило к постоянному снижению доли собственных оборотных средств. Процентные ставки за пользование кредитами достигали в середине 90-х до 200% и более. Удельный вес выплат по кредитам в себестоимости по отдельным продуктам доходил до 20%, что наряду с другими факторами приводило к росту оптово-отпускных цен и затовариванию готовой продукции на складах, снижая ее конкурентоспособность. Одновременно с затовариванием начали нарастать и неплатежи за уже отгруженную продукцию, по которой требовалась уплата НДС и некоторых других налогов. Задержки с оплатой покупателями отгруженной продукции повлекли за собой образование крупных сумм дебиторской задолженности предприятий пищевой и перерабатывающей промышленности, следствием чего явился дефицит денежных средств у них для расчетов с кредиторами за сырье, материалы, выполненные работы и оказанные услуги, и одновременно росла кредиторская задолженность бюджету (см. табл. 16).

Таблица 16

Дебиторская и кредиторская задолженность предприятий АПК
на 01.01.2000 г. (млн руб.)

Отрасль	Число предприятий	Дебиторская задолженность			Кредиторская задолженность		
		Всего	в т.ч. просроч.	%	Всего	В т.ч. проср.	%
Сельское хозяйство	26427	31620	16556	52,4	156089	117937	75,6
Пищевая промышленность	23200	53582	11668	21,8	102386	27802	27,2

Анализ работы предприятий пищевой промышленности показывает (см. табл. 17), что в 1999 году, несмотря на снижение физических объемов производства продукции по сравнению с 1995 годом, выручка от реализации продукции в связи с повышением цен увеличилась на 230%. Затраты на 1 рубль реализованной продукции предприятий пищевой и перерабатывающей про-

мышленности имеют постоянную тенденцию к росту. Так, в 1997 году против 1995 года они увеличились на 5,1%, а за 1999 года по сравнению с периодом 1995 года - на 4,8%.

Таблица 17

Результаты производственно-финансовой деятельности
предприятий пищевой промышленности РФ
(рассчитано по данным Госкомстата РФ [165])

Показатели	Годы			1999 в % к 1995
	1995	1997	1999	
Объем реализованной продукции, трлн руб. с 1998 г. - млрд руб.	118,0	172,0	390,0	330,5
Себестоимость реализованной продукции, млрд руб.	105,5	161,6	365,4	346,4
Прибыль от реализации продукции, млрд руб.	12,5	10,4	24,6	196,8
Затраты на 1 руб. реализованной продукции, коп.	89,4	94	93,7	104,8
Уровень рентабельности производства продукции, %	11,8	6,4	6,7	57,1
Число предприятий, тыс.	13,9	19,7	23,2	166,9
Прибыль в среднем на 1 предприятие, млн денонмированных руб.	0,9	0,5	1,1	117,8
Удельный вес прибыльных предприятий в общем числе предприятий, %	80,8	57,8	63,4	78,5
Удельный вес убыточных предприятий, %	19,2	42,2	36,6	190,6
Просроченная задолженность по зарплате на конец года, в % от месячного ФЗП предприятий - задолженников	157,3	259,2	191,7	121,9

Важным фактором улучшения финансового положения пищевых предприятий должно стать упорядочение налогообложения. Как известно, часть налогов уплачивается предприятием и относится на прибыль до появления ее реальной балансовой величины [26, с.43]. Это налог на имущество, содержа-

ние жилого фонда, большинство местных налогов (на образование, рекламу и прочее). Все они относятся на прибыли и уменьшают ее балансовую стоимость.

Из прибыли, остающейся в распоряжении предприятия, и уплачивался налог на прибыль в размере 35% (посреднические организации 38%). Из показанной в таблице 17 прибыли изымается 8621 млн рублей налогов. Тогда в среднем на одно пищевое предприятий приходится 689 тысяч деноминированных рублей (23,6 тыс. дол. США) чистой прибыли. Для целей расширенного воспроизводства этой суммы остающейся предприятию прибыли исключительно мало.

С ростом численности убыточных хозяйств уменьшается не только сумма прибыли, но и почти в два раза - уровень рентабельности продукции (с 11,8% до 6,7%). Следует отметить, что по отраслям пищевой и перерабатывающей промышленности наблюдается значительная дифференциация отраслей по уровню рентабельности. Наиболее крупные снижения уровня рентабельности имеют место в сахарной, масложировой и плодоовощной отраслях.

При низком уровне рентабельности можно получить за счет объема реализации массу прибыли, обеспечивающую воспроизводственный процесс. Но в нашем анализе (судя по таблице 17) снижается сумма прибыли, а рост цен не может компенсировать падение объема производства и потребительского спроса по причине низкой оплаты труда. Фактор роста цен не может перекрыть падение общей суммы прибыли, связанной со снижением объема произведенной и реализованной товарной продукции, из-за низкой покупательной способности населения.

Важнейшим фактором, предопределившим снижение рентабельности производства пищевой продукции, выступает рост ее себестоимости, связанный как с внешними, так и с внутренними факторами. В структуре себестои-

мости продукции пищевой промышленности все больший удельный вес занимают материальные затраты на импортное сырье, электроэнергию и теплоресурсы, тару и прочие затраты, включающие за пользование кредитами (см. табл. 18).

Важнейшими направлениями увеличения производства продукции, снижения затрат и роста прибыли являются интеграция и кооперация предприятий [120]. Интеграция не только по традиционной схеме "поле-магазин", но и финансовая в тесном взаимодействии с государством, где все участники взаимно заинтересованы. Такие интеграционные системы целесообразно создавать на всех уровнях, подключая федеральные и региональные ресурсы.

Таблица 18

Структура затрат на производство пищевой продукции в РФ
за 1995 -1999 годы (рассчитано по материалам Госкомстата РФ[165])

Всего затрат 100% В том числе:	Годы			Изменение в структуре 1999 в % к 1995 (+, -)
	1995	1997	1999	
материальные	72,4	69,9	74,9	+2,5
оплата труда	9,9	11,7	8,7	-3,0
отчисления на соц. нужды	3,4	4,4	3,1	-0,3
амортизация	3,7	4,2	2,3	-1,4
прочие затраты, включая кредит	10,6	9,8	11	+0,4

При этом следует активнее интегрировать финансовый капитал в производство, вывести его из узких рамок депозитно-ссудного обслуживания предприятий АПК. По сути, речь идет о создании финансово-агропромышленных групп, включающих банк, производство, заготовку, переработку и реализацию. Такие формирования в зависимости от конкретных условий могут принимать различные формы на региональном уровне: холдинги, корпорации, финансово-агропромышленные группы и др. [199].

В качестве эффективно работающего объединения можно назвать сформировавшиеся по отраслевому признаку ОАО "Бабаевское", ОАО "Русский хлеб", диверсификационный холдинг (макаронны, чипсы, супы, геркулес, кофе, чай и др.) «Единая производственно-сбытовая компания». Годовой оборот компании с 1995 по 1997 год вырос с 61 млн до 160 млн долларов.

Во всех затронутых процессах возникают сложные сочетания финансовых и экономических отношений между государством и предприятием (выплата налогов), между предприятиями (кредиторская и дебиторская задолженность), внутри предприятия между различными фондами, образуемыми на нем, и т.д. [159]. При этом перед руководителями предприятий встают многочисленные вопросы: Какова должна быть максимальная величина прибыли для обеспечения оптимальной хозяйственной и экономической деятельности? Какими путями и средствами добиться этой величины? Каким образом распределять прибыль на развитие производства и рост индивидуальных доходов? Какие факторы влияют на максимизацию прибыли? Поэтому необходимы методические рекомендации по образованию и использованию указанных фондов. Здесь важнейшим условием является выяснение хозяйствующим субъектом условий получения прибыли. В диссертации в связи с этим предлагается методика расчета возможной прибыли на основе построения кривых спроса и предложения. Таким образом, качественный и количественный анализ графиков спроса и предложения даже при грубых расчетах позволяет определить конкретное поведение предприятия в проведении политики цен и выработки стратегии по выходу на рынок с тем или иным товаром. При наличии больших массивов информации имеет смысл использовать более сложные современные математические методы и ЭВМ [73, с. 4].

Применение того или иного метода по определению величины прибыли может дать положительный эффект только в случае системного подхода. По-

этому в работе предприятий необходимы методические рекомендации по организации управления формированием, распределением и использованием прибыли. В основу методики должен быть положен ряд требований, перечисленных ниже.

1. Интегрированность системы управления прибылью с общей системой управления предприятием. Это предполагает, что любые решения, в какой бы сфере деятельности они ни принимались, следует корреспондировать с прибылью, то есть любое решение по управлению предприятием прямо или косвенно должно воздействовать на получение прибыли.

2. Неповторяемость принятых решений. В силу высокой динамичности внешней среды решения по формированию прибыли и ее использованию должны приниматься каждый раз с учетом происходящих изменений внешней среды, ресурсного потенциала предприятия, форм организации труда и производства, финансового состояния и других факторов функционирования предприятия.

3. Комплексный характер формирования решений. Следует иметь в виду, что все решения в области формирования и использования прибыли взаимосвязаны. Они оказывают прямое или косвенное влияние как на величину получаемой прибыли, так и на характер ее использования. Иногда в этих решениях заключаются противоречия. К примеру, инвестиции в ценные бумаги могут вызвать дефицит финансовых ресурсов предприятия, что, в свою очередь, негативно скажется на производственной деятельности, а следовательно, и на величине прибыли от реализации.

4. Многовариантность подходов к разработке управленческих решений. Это требование вытекает из необходимости поиска оптимального решения и его комплексного характера (третье требование). Для выбора оптимального варианта необходимо разработать критерии оценки, которые могут устанавливаться самим предприятием исходя из его специфики.

5. Ориентированность на стратегические цели развития предприятия. Какими бы прибыльными ни казались те или иные проскты управленческих решений в текущем периоде, они должны быть отклонены, если вступают в противоречие со стратегическими целями предприятия на длительную перспективу.

В соответствии с перечисленными требованиями предлагается система управления прибылью предприятия (см. рис. 8).

Рис. 8. Многоуровневая функциональная система управления прибылью пищевого предприятия

Анализ формирования и распределения прибыли на пищевых предприятиях показал наличие противоречивых тенденций. С одной стороны, спад

производства, отсутствие стимулов для его развития в силу давления импорта, снижение конкурентоспособности продукции, несбалансированность спроса, большой моральный и физический износ оборудования и т.п., с другой, падение объемов получаемой прибыли и снижение рентабельности производства, происходящие на фоне увеличения заработной платы и социальных выплат в ущерб развитию производства и повышению его технического уровня. Можно сделать вывод, что в условиях спада производства и низкой конкурентоспособности продукции пищевые предприятия должны руководствоваться получением так называемой *удовлетворительной* прибыли, а не максимальной, как это принято.

2.3. Состояние управляемости структурными преобразованиями в регионе

Оценка различных подходов и мнений среди базовых моделей, апробированных в ряде стран, а также предлагаемых современными учеными путей выхода из кризиса позволяет говорить о том, что применительно к российской действительности наибольшего внимания заслуживает неоструктуралистская концепция, главные положения которой содержатся в работах И. Шумпетера [218], К. Поляни, А. Льюиса, Р. Нурке, П. Розенштейн-Родана, Х. Ченнери и других. В основе данной концепции лежит императив о постепенной рыночной трансформации экономики на основе активного государственного вмешательства и поддержки приоритетных отраслей. В связи с этим возникает вопрос о необходимости обоснования приоритетных направлений структурной политики государства и тщательном отборе так называемых "точек роста" в условиях, когда подъем по всему экономическому фронту невозможен [7, с.17].

Изучение правительственных документов, посвященных данной проблеме [56, 139, 143, 144, 145], а также анализ практической ситуации предо-

пределили вывод о том, что основная слабость государственной экономической политики - в недостаточной проработке вопросов, касающихся оздоровления региональных подсистем. Однако усиление неравномерности экономического развития регионов, деформация важнейших воспроизводственных пропорций и взаимосвязей, деградация регионально-отраслевой структуры в целом обуславливают особую важность регионального аспекта экономических реформ в России.

Следует подчеркнуть, что региональная структурная политика по своему назначению призвана в рамках территорий обеспечить дополнительный эффект от мобилизации структурных факторов экономического роста. Вместе с тем, принимая во внимание огромные различия в природно-географических, социально-демографических, экономических и иных условиях в многочисленных регионах Российской Федерации, необходимо проведение гибкой региональной структурной политики с учетом особенностей развития каждого региона.

На основе изучения специфики региональной хозяйственной структуры с использованием принципов экономического районирования были сопоставлены возможности адаптации двух принципиальных стратегий структурных преобразований в регионе - атакующей и реконструктивной, что позволило сформулировать общие принципы и требования к проведению региональной структурной политики. Среди них:

- формирование целей региональной структурной политики в виде качественных и количественных ориентиров экономического развития региона;
- сочетание федеральной политики и региональных условий;
- осуществление непрерывного мониторинга за результатами реформации структуры региональной экономики, в том числе пищевого промышленного комплекса, и их оперативная корректировка.

Приняв в качестве концептуального подхода к выработке региональной структурной политики формирование социальноориентированной экономики, мы обозначили два качественных направления структурных преобразований:

1) сохранение стабильного "структурного ядра" экономики, т.е. отраслей традиционной специализации региона в общероссийской системе разделения труда;

2) развитие и стимулирование тех сфер промышленного производства, которые отвечают новым общественным потребностям.

Для экономико-математического обоснования количественных направлений корректировки структуры производственного комплекса регионов предлагается использовать универсальную оптимизационную модель структурных преобразований. В качестве целевой установки модели принята максимизация доходов регионального бюджета, а структура валового выпуска экономики представлена одиннадцатью секторами. Поставленная задача имеет вид линейной функции:

$$НП = \sum_{i=1}^n (N_i \cdot x_i \cdot ВРП) \rightarrow \max, \quad (6)$$

где $НП$ – налоговые поступления в региональный бюджет;

N_i - агрегированная налоговая ставка для i -той отрасли;

x_i - доля производства i -той отрасли в валовом выпуске;

$ВРП$ - валовой региональный продукт;

n - количество отраслей ($n=11$).

Для расчета агрегированной налоговой ставки предлагается использовать формулу:

$$N_i = a + b \cdot d_i + c \cdot h_i, \quad (7)$$

где a - ставка акциза на продукцию i -той отрасли;

b - ставка НДС на продукцию i -той отрасли;

d_i - доля добавленной стоимости в объеме производства i -той отрасли;

c - ставка налога на прибыль i -той отрасли;

h_i - доля прибыли в объеме производства i -той отрасли.

Система ограничений представлена в виде линейных неравенств:

1) ограничение по структуре валового выпуска

$$\sum_{i=1}^n x_i = 1, \quad (8)$$

2) по рентабельности отраслей экономики

$$\sum_{i=1}^n r_i x_i \geq R, \quad (9)$$

где r_i - коэффициент рентабельности производства i -той отрасли;

R - коэффициент рентабельности производства в целом по отраслям экономики;

3) по инвестиционным ресурсам

$$\sum_{i=1}^n k_i x_i \cdot ВПП \leq K, \quad (10)$$

где k_i - коэффициент удельного потребления инвестиционных ресурсов на 1 рубль продукции i -той отрасли;

K - общий объем инвестиционных ресурсов;

4) по материальным ресурсам

$$\sum_{i=1}^n m_i x_i \cdot ВПИ \leq M, \quad (11)$$

где m_i - коэффициент удельного потребления материальных ресурсов на 1 рубль продукции i -той отрасли;

M - общий объем материальных ресурсов;

5) по обеспеченности основными фондами

$$\sum_{i=1}^n f_i x_i \cdot ВПП \leq F, \quad (12)$$

где f_i - коэффициент обеспеченности основными фондами производства 1 рубля продукции i -той отрасли;

F - общая величина основных фондов;

б) по обеспеченности трудовыми ресурсами

$$\sum_{i=1}^n l_i \cdot x_i \cdot ВРП \leq L, \quad (13)$$

где l_i - коэффициент обеспеченности трудовыми ресурсами производства 1 рубля продукции i -той отрасли;

L - общая численность трудовых ресурсов;

7) по минимальной доле производства социально-коммунальных услуг

$$x_{11} \geq j, \quad (14)$$

где j - минимально допустимая доля производства социально-коммунальных услуг.

Учитывая гибкость данной модели и возможность корректировки факторных переменных, ее можно рекомендовать при разработке направлений структурной политики во всех регионах Российской Федерации, и она позволит осуществлять структурные сдвиги в промышленности с учетом социальных индикаторов.

В условиях нестабильной конъюнктуры переходной экономики большое значение придается осуществлению непрерывного мониторинга за условиями, факторами и результатами преобразований структуры экономики и промышленного комплекса регионов.

Методика оценки интенсивности изменения структуры была апробирована на примере ряда показателей СНС (валового регионального продукта, структуры промышленного производства) пищевой промышленности Дагестана. Проведенные расчеты показали, что негативные тенденции в изменении объемов и структуры ВРП и промышленного производства имеют достаточно высокую интенсивность (коэффициент интенсивности изменения структуры ВРП Дагестана по сравнению с 1992 годом составил в 1993 году 8,9%, а в 1999 году достиг уже 20,1%).

Основными отраслями экономики республики, с которыми у пищевой промышленности имеются устойчивые связи, являются сельское хозяйство,

торговля, инвестиционный комплекс и пищевое машиностроение. Возможности структурной перестройки пищевой промышленности упираются в переходных условиях в отсутствие инвестиций в депрессивном регионе.

Инвестиционный кризис и отсутствие достаточных для его преодоления средств федерального бюджета побуждают российские регионы к усиленному поиску собственных путей решения возникающих в данной связи проблем. Субъекты Федерации стремятся проводить самостоятельную политику, направленную на улучшение инвестиционного климата и обеспечение развития регионов. Одна из наиболее важных проблем, возникающих в процессе становления инвестиционной политики регионов, в том числе и в республике Дагестан, разграничение полномочий с федеральным Центром в данной области. Важно, чтобы разрабатываемые в настоящее время нормативно-правовые положения, регламентирующие этот процесс, исходили из ограничения функций федеральной власти стратегическими направлениями при существенном расширении полномочий субъектов Федерации.

Государство целенаправленно и последовательно децентрализует инвестиционный процесс на основе многообразных форм собственности, повышения роли внутренних (собственных) источников накоплений предприятий для финансирования их инвестиционных проектов [63, с.27].

Безвозвратное бюджетное финансирование сохраняется главным образом для социально значимых некоммерческих объектов, не располагающих собственными источниками; практически такое финансирование должно охватывать лишь важнейшие жизнеобеспечивающие производства и социальную сферу.

Одним из основных утверждаемых принципов государственной инвестиционной политики является, таким образом, децентрализация, практически реализуемая путем дальнейшего перекладывания расходов, обслуживающих интересы территорий, на региональные бюджеты с соответствующими

шей доходной базой. Наряду с федеральной инвестиционной программой разрабатываются региональные программы - как на уровне субъектов Федерации, так и в рамках межрегиональных ассоциаций экономического взаимодействия [175, с.92].

Особый интерес представляют причины, в силу которых отдельные регионы добиваются лучшего положения. В ряду таких причин можно назвать следующие: 1) благоприятная специфика производственной специализации и лучшие стартовые позиции в начале осуществления рыночных реформ (с точки зрения как обеспеченности факторами производства, так и уровня развития); 2) более свободный доступ к средствам федерального бюджета и большой размер получаемых из него средств; 3) способность создавать собственные местные бюджеты с наполняемой доходной частью; 4) проведение на местах структурного маневра, в том числе по увеличению доли затрат на расширение, реконструкцию действующих предприятий, а не на строительство новых; 5) высокая активность в осуществление рыночных реформ, позволяющая подключить к финансированию инвестиций частный капитал и сбережения населения [29, № 1, с. 69].

Республику Дагестан нельзя отнести к данным регионам. Напротив, ряд факторов препятствует притоку инвестиций в дагестанскую экономику. Это политическая нестабильность, недостаточная юридическая защищенность, нестабильная экономика, инфляция, отсутствие информационной обеспеченности, низкий этический уровень и коррупция, неадекватная система взаиморасчетов, неэффективная система сбора налогов. Конечно, не все эти факторы характерны только для дагестанского региона.

В соответствии с перечнем Министерства экономики Российской Федерации в республике предусматривалось осуществить в 1997 году ввод 37 важнейших производственных и социальных объектов - победителей конкурсов 1995-1997 годов [144]. Из них по состоянию на 1.01.98 года на пол-

ную мощность введены только два - цех по производству макаронных изделий на булочно-кондитерском комбинате в Махачкале и железная дорога Кизляр-Карланюрт. По большинству объектов, включенных в федеральную инвестиционную программу, техническая готовность по состоянию на 1.01.98 года не превышала 70 %.

Инвестиции из федерального и внебюджетных фондов направляются на поддержку систем жизнеобеспечения и социальной сферы, развитие инфраструктуры, в перспективные отрасли и предприятия.

Основным инструментом, посредством которого инвестиции направляются на эти цели, являются федеральные целевые программы.

В целях повышения эффективности взаимодействия с регионами в области инвестиционно-структурной политики усиления федеральных органов государственной власти и управления должны сконцентрироваться на стратегически наиболее важных направлениях структурных преобразований. Центр (в первую очередь в лице Министерства экономики РФ) определяет основные контуры инвестиционно-структурной политики, общие нормы (федеральные налоги, санкции, условия льготного кредитования, субсидирования и т.п.), делегируя субъектам Федерации право вносить в них согласованные дополнения и уточнения с учетом особенностей территорий, темпов рыночных преобразований. Такое разграничение функций призвано обеспечивать целевое использование инвестиционных ресурсов и контроль за достижением заданных результатов.

С 1997 года большие надежды возлагались на так называемый бюджет развития, который в сочетании со снижением ставки банковского кредита должен был обеспечить рост инвестиций в производственный сектор. Однако механизм реализации бюджетной инвестиционной программы при этом не изменился. Инвестиционные статьи бюджета по-прежнему самые незащищенные. В результате невыполнение обязательств Правительства по финансированию в первую очередь коснулось федеральных инвестиционных

нансированию в первую очередь коснулось федеральных инвестиционных программ, а бюджет развития, преподносившийся как новое слово в правительственной бюджетной программе, оказался провален.

Чтобы изменить такое положение, необходимо жесткое разграничение текущих и инвестиционных расходов в бюджетах всех уровней. Это предполагает, что каждый бюджет включает административную и имущественную часть расходов, предназначенных, соответственно, на текущие и инвестиционные цели. Дотации из вышестоящих бюджетов нижестоящим также требуют четкого разделения и направления в соответствующий раздел расходной части бюджета. При этом необходим четкий контроль за целевым использованием средств административной и имущественной частей бюджета.

Целесообразно использовать получивший международное признание германский опыт регулирования бюджетного дефицита в увязке с объемами инвестиций. На протяжении нескольких десятилетий в этой стране применительно к федеральному бюджету соблюдается "золотое правило", согласно которому финансирование бюджетного дефицита за счет кредитов не должно превышать сумму расходов на инвестиции, предусмотренную в бюджете [161].

Реализация структурных преобразований в пищевой промышленности невозможна без инвестиционного фундамента. Отсюда вытекает необходимость систематизации всех потенциальных источников структурного реформирования пищевой промышленности региона и выработки на этой основе адекватных нынешнему кризисному состоянию в России мероприятий инвестиционной политики.

Изучение зарубежного опыта формирования и реализации структурной политики позволяет заключить, что указанные проблемы актуальны на современном этапе и для стран с развитой рыночной экономикой. Мировой опыт предлагает два основных подхода в их решении, известных как "путь

развития на повышение" и "путь развития на понижение", обуславливающие экономический рост региона за счет эндогенных и экзогенных факторов. Обобщение уроков практической реализации двух концепций (на примере США, стран Латинской Америки, Восточной и Южной Азии) показало, что стимулирование структурных преобразований с признаками "эндогенного роста" несет в себе наибольший экономический и социальный эффект [157].

На основе обобщения реформаторской практики нами сделан акцент на безусловном приоритете социальной направленности структурных преобразований в пищевой промышленности.

Анализ ситуации в инвестиционной сфере в целом по России и в Дагестанской региональной подсистеме позволил в частности судить о том, что наряду со значительным падением объемов инвестиций за последние годы их эффективность в реальном секторе экономики продолжает снижаться.

В Министерстве экономики РД рассматривается механизм концентрации и использования инвестиционных ресурсов на уровне региона и поднимается вопрос об оптимальном соотношении источников финансирования капитальных вложений [138, 213].

Ведущая роль государства в качестве инициатора, регулятора и участника инвестиционных процессов общепризнанна и доказана мировой практикой. Однако в России федеральное правительство не финансирует в полном объеме даже высокоэффективные конкурсные инвестиционные проекты, вошедшие в Федеральную целевую программу [201, 202].

Ключом для выхода из глубочайшего инвестиционного кризиса в России может стать лишь объединение усилий, четкое распределение функций и координация действий всех субъектов инвестиционной сферы (федерального правительства, региональных и местных ведомств и органов власти, а также основных хозяйствующих субъектов). При этом в условиях хронического дефицита финансовых ресурсов в нынешней ситуации эффективность инвестиционной политики может обеспечить только комплексный подход, а

стиционной политики может обеспечить только комплексный подход, а это значит, что ни один из возможных резервов активизации инвестиционного процесса не следует недооценивать.

В условиях хронической и пока трудноразрешимой ситуации в бюджетной сфере в ряде регионов избран курс на увеличение внебюджетных источников финансирования производственного сектора и поиск инвестиций руководством самих промышленных предприятий. При этом высокими потенциальными возможностями в инвестиционной сфере обладают инструменты рынка капитала, а также мероприятия организационного, институционального и административного характера [22].

Система мер по оживлению инвестиционной деятельности, которая может быть взята за основу при формировании базовых положений региональной отраслевой структурной политики, включает в себя:

1) цель, которая заключается в формировании оптимальной структуры экономики пищевой промышленности региона и обеспечении экономического роста;

2) задачи, предполагающие:

- создание благоприятного инвестиционного климата в приоритетной отрасли региона;

- рост производительных инвестиций;

3) принципы, к которым отнесены:

- придание инвестиционной деятельности характера динамического процесса;

- комплексный подход в осуществлении мероприятий инвестиционной политики;

- сочетание интересов государственного, корпоративного и частного сектора в организации инвестиционного процесса;

4) механизм формирования мероприятий по правовому, финансовому, административному, информационному и мотивационному обеспечению инвестиционного процесса.

В ряде работ дагестанских ученых и практиков представлена детальная характеристика инструментальных блоков комплексной системы мер по стимулированию инвестиционной активности, которая может быть рекомендована при разработке на федеральном и региональном уровне нормативно-правовой базы инвестиционной деятельности [33, 44, 109, 213].

В дальнейшем необходимо повысить роль фондового рынка в качестве дополнительного инструмента реализации структурных преобразований в пищевой промышленности, поскольку анализ зарубежного опыта и исследований значения региональных рынков ценных бумаг и характера влияния фондовых операций на деловую активность промышленных предприятий показывает их ведущее значение. Для этого более детально должны быть изучены механизмы фондового рынка, способствующие формированию оптимальной структуры производственного сектора, определены направления совершенствования рыночной инфраструктуры в депрессивном регионе и формирования региональных центров фондовой активности.

Рассматривая финансовый блок в системе инструментов активизации инвестиционной деятельности предприятий пищевой промышленности, мы пришли к заключению, что огромные и пока практически нереализованные возможности заложены в инструментах рынка ценных бумаг. Данный вывод подтверждает сравнительный анализ основных критериев, позволяющих оценить роль рынка ценных бумаг в экономике промышленно развитых стран (на примере США, Германии, Японии) и России. По всем выделенным показателям (уровень капитализации рынка, доля фондовых инструментов в финансировании капвложений, доля акционерных предприятий в производ-

стве ВВП, уровень развития рыночной инфраструктуры, число владельцев ценных бумаг на 1000 жителей) Россия многократно отстает.

Роль региональных рынков ценных бумаг заключается в участии:

- в процессе миграции капитала и прилива финансовых ресурсов к местам необходимого приложения;
- в трансформации денежных накоплений в инвестиции и формировании оптимальной промышленной структуры;
- в решении финансовых проблем территориальных органов власти;
- в обеспечении необходимыми ресурсами промышленных предприятий.

Исключительная роль рынка ценных бумаг в финансировании промышленных предприятий подтверждена богатым арсеналом инструментов, известных в мировой практике, направленных на поддержку и развитие приоритетных отраслей. Среди них: выпуск муниципальных облигаций промышленного развития с необлагаемыми доходами, размещение "освобожденных" выпусков акций небольшими компаниями на начальных этапах финансирования, инвестиции в рядовой пакет акций при создании стратегических альянсов, выпуск "гибридных инструментов" (сочетает преимущества краткосрочных и долгосрочных обязательств), вознаграждение ценными бумагами своих работников промышленными предприятиями [175].

Анализ формирования и развития фондового рынка в России за последние годы обнаружил главную слабость государственной политики в этой сфере - непроизводительное использование привлекаемых с помощью ценных бумаг средств и незащищенность бюджетных расходов на инвестиционные цели (что со всей убедительностью доказал обвал рынка государственных ценных бумаг в августе 1998 года).

Необходимым условием притока инвестиций в реальное производство является переориентация средств на рынок корпоративных ценных бумаг.

Однако, если в странах с развитой рыночной экономикой соотношение государственных и частных ценных бумаг составляет примерно 1:2, то в России (на конец мая 2000 года) этот показатель был на уровне 8:1, а в Дагестане на уровне 12:1. Несколько лучше этот показатель в пищевой промышленности региона (7:1), что объясняется меньшим приоритетом этой отрасли в глазах федерального правительства, в основном финансирующего региональный бюджет развития. В условиях ненадежности государственных ценных бумаг, что подтвердилось дефолтом федерального правительства, интересы инвесторов в поиске альтернативного размещения капитала могут быть обращены на региональный уровень в перспективные производства, каковыми для Дагестана является пищевая промышленность.

Рекомендуем активизировать действия регионального правительства и местных администраций по разработке условий территориальных займов под реализацию целевых программ в рамках структурной перестройки пищевой промышленности и в этой связи:

- наладить дальнейшее сотрудничество с руководством промышленных предприятий, имеющих собственные инвестиционные проекты, а также с представителями научных организаций;
- рассмотреть варианты совместного финансирования ("комбинированные займы");
- отработать механизм предоставления гарантий инвесторам.

В выступлениях главы Правительства РД Шихсаидова Х. указывается на возможность практического применения предложенных механизмов на примере предприятий пищевой промышленности, реализующих программы структурной перестройки. Министерством экономики РД разработано экономическое обоснование эффективности ряда проектов производства пищевой продукции (по выпуску современной тароупаковки для производства и фасовки пищевых жидкостей и переработки сельскохозяйственной продук-

ции) с использованием прогрессивных технологий. В качестве возможных источников финансирования расширения производства могут быть рекомендованы выпуски облигационных займов (в частности, республиканских и муниципальных облигаций промышленного развития), проекты совместного финансирования ("комбинированные займы"), вторичные эмиссии акций (преимущественно привилегированных, с условиями возвратности, кумулятивности и т.д.).

В целях обеспечения промышленных предприятий финансовыми ресурсами и последующего перераспределения капитала следует поднять вопрос о необходимости развития и совершенствования регионального рынка ценных бумаг.

Глава III. Региональный механизм реструктуризации нишевой промышленности

3.1. Выбор стратегии реструктуризации в пищевой промышленности

Выбор эффективной стратегии дальнейшего развития пищевой отрасли Дагестана тесно связан с направлениями, темпами и результативностью осуществляемых в стране социально-экономических преобразований. Более или менее точно предвидеть их невозможно не только на период до 2010 г., но и на ближайшие годы. Далее мы будем рассматривать эту стратегию применительно к гипотезе последовательного становления в стране рыночной системы хозяйствования при сохранении за государством ряда важных регулирующих функций.

Пищевая промышленность Дагестана является составной частью АПК России, стратегия ее развития зависит от места, которое отводится региональному производству в перспективном продовольственном балансе, и от конкретных характеристик последнего [29, № 3, с. 53].

Основной задачей разработки краткосрочной (2000 - 2002 гг.) стратегии, по нашему мнению, следует считать простое выживание отрасли. Главная цель среднесрочной (2001-2010 гг.) стратегии, очевидно, - выход отрасли из затянувшегося глубочайшего кризиса и построение системы хозяйствования, обеспечивающей конкурентоспособное функционирование пищевых предприятий в условиях развитого рынка.

На наш взгляд, существуют по меньшей мере восемь различных стратегий среднесрочного развития отраслей агропромышленного сектора экономики.

Стратегия поиска, разработки и промышленного освоения новых сегментов продовольственного спроса. Эта стратегия делает главную ставку на открытие и освоение новых рынков потребления и требует первоочередного

инвестирования маркетинговых исследований. Она может быть эффективной для недефицитных видов сельскохозяйственного сырья и в случаях, когда имеются основания предполагать, что на рынке есть спрос на еще неизвестные высоколиквидные ресурсы продовольствия. Ситуация с обеспеченностью Дагестана запасами продовольствия прямо противоположна: выявленными ресурсами республика совершенно не обеспечена, а обнаружение новых в промышленно освоенных районах маловероятно.

Стратегия простого поддержания и максимального использования ранее созданного потенциала мощностей. Такая стратегия применима при отсутствии роста потребностей в данном пищевом продукте. Она дает определенный эффект за счет более полного использования имеющегося потенциала. Однако этот эффект не может быть очень большим, поскольку производственные условия действующих предприятий непрерывно ухудшаются по мере эксплуатации. Соответственно растут эксплуатационные затраты, и прежде не обеспечивавшие рыночную конкурентоспособность пищевых предприятий. К тому же производственные мощности большинства действующих пищевых предприятий Дагестана морально и физически устарели и малоэффективны. Поэтому затраты на их поддержание в силу отраслевой специфики велики и будут расти. Достаточно сказать, что капиталовложения на поддержание мощности действующих пищевых предприятий в течение периода их функционирования в 2-3 раза превышают начальные инвестиции в их строительство. Таким образом, присущая данной стратегии на первый взгляд малая капиталоемкость является во многом мнимой.

Стратегия широкомасштабного нового строительства при сохранении ранее введенного производственного фонда. Это самая консервативная, но долгое время доминирующая в пищевых подотраслях стратегия. Именно она привела к бедственному состоянию большую часть предприятий пищевой промышленности Дагестана. Следование ей в будущем было бы весьма

неэффективно ввиду высокой капиталоемкости, продолжающегося ничем не компенсируемого ухудшения городских и экологических условий и морального старения технологий на действующих пищевых предприятиях одновременно с крупными капиталовложениями на строительство новых предприятий в малоосвоенных районах сельскохозяйственной переработки.

Стратегия технологического перевооружения действующих предприятий отрасли. Она основывается на идее широкомасштабной реконструкции (модернизации) действующего фонда мощностей и выведения всех предприятий на современный научно-технический уровень. Нет сомнений, что глобальное техническое перевооружение дает крупный эффект, оно неизбежно и необходимо. Но в ближайшее время это вряд ли осуществимо. Данная стратегия хороша всем за исключением того, что требует крупных инвестиций с длительным лагом отдачи. Реальных источников для ее практического осуществления в "глобальном" виде у пищевой промышленности сейчас нет. Однако в будущем, после принятия законодательных актов, дающих инвесторам определенные гарантии на правительственном уровне, и в случае стабилизации политического положения в стране и в регионе, ситуация может резко измениться.

Стратегия развития экспортных поставок. Данная стратегия направлена на повышение конкурентоспособности отечественных продовольственных товаров на мировом рынке. В нынешних условиях, к сожалению, это вряд ли осуществимо. Главные производства высококачественного и недорого продовольствия слишком удалены от морских портов. Основная часть продукции пищевых предприятий в Дагестане производится в худших экологических и климатических условиях, чем за рубежом и в соседних регионах. Дагестанские производители с трудом вписываются в мировые стандарты качества продуктов питания. Рынки давно заняты поставками высокодо-

тируемых государствами продовольственных товаров из США, Австралии, Канады и ЕЭС.

В этих условиях дагестанские предприятия могли бы стать конкурентоспособными лишь при низких уровнях зарплаты и транспортных тарифов, "бесплатной" экологии и прочих, ныне ушедших "прелестях" прежней жизни. Наиболее реалистичной и работоспособной выглядит стратегия расширенного выхода на российский и мировые рынки путем создания совместных пищевых предприятий, концернов, консорциумов и т.п., решающих вопросы инвестиционного обеспечения, новых технологий и качества продукции, а также квот потребительских рынков стран-импортеров.

Стратегия обеспечения экономической безопасности региона. Подобные суждения появились относительно недавно, но звучат все чаще. Применительно к отраслям агропромышленного комплекса это - концепция полного продовольственного ресурсообеспечения региона в будущем, а при чрезвычайных обстоятельствах - концепция самоизоляции страны. Заложена в ней идеология, по сути, противоположна рыночной - это идеология "вражеского окружения" и "железного занавеса", только сдвинутая в XXI век.

На наш взгляд, она в принципе не отражает ни современного международного положения, ни экономических реалий. Проще говоря, под обеспечением экономической безопасности региона подразумевается создание своего рода резервного потенциала в объемах и формах, избыточных и не предназначенных для использования в настоящее время, но, возможно, потребующихся послезавтра. Но что уж действительно гарантировано, так это то, что "пропуск" в относительно безбедную жизнь в "темном будущем" оплачивается ростом *сегодняшних* затрат (с предоплатой). Вряд ли периоды кризисов и безденежья являются подходящим временем для создания гарантийных запасов за счет средств дефицитного ныне бюджета.

Стратегия создания ресурсосберегающих технологий. По сравнению с предыдущими данная стратегия выглядит наиболее революционной, прорывной. Взамен инвестирования в производственное потребление возрастающих объемов использования сельскохозяйственного сырья предполагается приоритетное финансирование технологий экономного его использования потребителями. Пути снижения этих потребностей весьма многообразны. Например, более эффективное использование сырья при дальнейшей его переработке, изменение характера самих потребностей в ходе научно-технического прогресса, создание эффективных заменителей, утилизация накопленных в отходах продовольственных и техногенных ресурсов, комплексная переработка сырья, технологии замкнутого цикла. Опыт свидетельствует, что помимо прямого экономического эффекта стратегия ресурсосбережения способствует существенному оздоровлению окружающей природной среды. Комплекс мер в области сбережения сельскохозяйственного сырья производственными потребителями исчерпывающе проработан в программах развития агропромышленного комплекса России и Дагестана и уже отражен в прогнозах перспективной потребности региона в продовольственных товарах.

Стратегия комплексной реструктуризации производственного аппарата отрасли. Она нацелена на серьезное улучшение структуры общей рентабельности путем форсирования производства на предприятиях с наилучшими экономическими условиями и ликвидации нерентабельных предприятий. Для получения подобных результатов необходима гораздо большая, чем при иных стратегиях, дифференциация мер технической и инвестиционной политики по группам предприятий с разными уровнями рентабельности.

Взамен политики "вытягивания" худших предприятий (на что сегодня затрачивается подавляющая часть капиталовложений) при принятии этой стратегии получают основную долю инвестиций, реконструируются и нара-

щивают мощность лучшие по производственным условиям пищевые предприятия. Предприятия среднего уровня поддерживаются и модернизируются в объемах, осуществимых при умеренных размерах благоприятствующей инвестиционной подпитки. Худшие же предприятия закрываются.

Ограниченные отраслевые инвестиционные источники используются при такой "смешанной" стратегии наиболее эффективно, а их отдача оказывается выше, чем при других стратегиях. По существу, эта стратегия реструктуризации является в некотором смысле комбинационной и включает в себя в строго определенных пропорциях самые разнообразные элементы из перечисленных выше "чистых" стратегий. Поэтому именно она и должна быть принята в качестве основополагающей Правительством Дагестана и руководством отрасли на период до 2010 г.

Главная исходная идея комплекса намечаемых мер по реструктуризации отрасли - концентрация основных объемов производства на пищевых предприятиях с наиболее благоприятными производственными условиями и получение таким путем существенного структурного эффекта. При резко сократившемся объеме платежеспособного спроса на потребительском рынке важной составной частью этих мер является досрочное закрытие наихудшей части пищевых предприятий. Надо сказать, что обоснование перечня убыточных пищевых предприятий, подлежащих закрытию, сроков его осуществления - нетривиальная задача, поисками ее решения должны заниматься ученые и специалисты отрасли.

Закрытие особо убыточных и бесперспективных пищевых предприятий дает большой экономический эффект, но вызывает ряд неблагоприятных социальных последствий, связанных с высвобождением крупных контингентов работников. Поэтому в состав мер по реструктуризации входит и обязательное их трудоустройство на специально создаваемых новых рабочих местах. Причем большая часть этих мест будет приходиться на предприятия, выпус-

кающие непрофильную для пищевой отрасли продукцию. Решая сугубо социальную задачу, такая диверсификация производства тем не менее сама по себе может быть высокорентабельной и приносить существенный экономический эффект (подробнее о социальной стратегии реструктуризации будет сказано ниже).

Еще одним элементом программы реструктуризации отрасли является комплекс мер по компенсации потерь производства продовольственных товаров при закрытии пищевых предприятий. По идее эта компенсация должна осуществляться за счет увеличения объемов производства пищевыми предприятиями, находящимися в лучших условиях. Но реальные возможности подобного увеличения объемов производства на разных предприятиях неодинаковы. На некоторых из них повышение нагрузки достижимо путем простого ввода в действие имеющихся резервов мощности. Для других же необходима модернизация или реконструкция того или иного масштаба. Следовательно, выбор наиболее выгодных объектов и вариантов компенсации потерь пищевой переработки также является одной из задач эффективной реструктуризации отрасли.

В методических разработках и документах, устанавливающих порядок реструктуризации пищевой промышленности, все действующие предприятия должны быть распределены на четыре основные группы:

- подлежащие реконструкции или модернизации за счет средств государственного бюджета;
- рентабельные, не требующие в ближайшие годы ни реконструкции, ни существенной финансовой государственной поддержки;
- нуждающиеся в некапиталоемких мерах санационного типа;
- нерентабельные и бесперспективные, подлежащие ликвидации.

В четвертую группу входят в основном пищевые предприятия, производящие продукцию низкого качества, расположенные в крайне неблагоприят-

ных экономических условиях (малая мощность близлежащей сельскохозяйственной сырьевой базы, большие расстояния доставки сырья и готовой продукции, высокая доля отходов и низкий коэффициент использования полезных компонентов сырья при существующих объемах производства). На начало 1995 г. таких пищевых предприятий в пищевой промышленности Дагестана было около 30%. К настоящему времени 17% из них уже ликвидированы.

В этой связи целесообразно остановиться на техническом содержании тех мер, которые помогут эффективно компенсировать потерю пищевых товаров, производимых на закрываемых предприятиях четвертой группы. В условиях современного острого дефицита инвестиций эти меры должны быть минимально капиталоемкими. По нашему мнению, отрасль имеет достаточные резервы развития по меньшей мере двух видов: восстановление прежних уровней производства на предприятиях, где они снизились из-за падения спроса; перестройка слабых производственных звеньев пищевых предприятий. Более капиталоемкими способами той же компенсации являются реконструкция рентабельных предприятий и строительство эффективных новых. Однако объемы последних видов инвестирования будут в рассматриваемой перспективе весьма ограничены.

К числу важных направлений программы реструктуризации относятся меры по повышению потребительского качества товаров. Главными характеристиками деятельности пищевого предприятия в советский период считались количественные показатели. На качество продукции не обращали внимания. Нередко производитель продукции имел лишь поверхностные контакты с потребителями и в случае, если для повышения качества продукции требовались затраты, предпочитал обходиться без них. И наоборот, если какие-то меры давали производителю продукции экономический эффект, но одновременно приводили к потере качества, он от них не отказывался.

В условиях рынка ситуация резко изменилась. Наиболее весомые меры по повышению качества реализуемого продовольствия связаны с увеличением доли высокосортных и сертифицированных товаров и снижением объемов использования низкокачественного сырья. По всем этим параметрам пищевая промышленность России сильно отстает от зарубежной, что, кстати, является одной из причин низкой конкурентоспособности отечественных продовольственных товаров на мировом рынке.

Наконец, еще одно из важных направлений реструктуризации отрасли - сокращение избыточной численности персонала действующих пищевых предприятий. В течение 1990-1999 гг. при реальном уменьшении общих объемов производства на 85% численность рабочих сократилась всего на 32,5%, а производительность труда - на 25%. В Дагестане есть консервные предприятия, где месячная выработка рабочего составляет столько же, сколько средний французский кооператор производит за одну смену. По оценкам некоторых специалистов, возможности дальнейшего безболезненного сокращения численности персонала действующих пищевых предприятий в настоящее время составляют от 5 до 25%.

Наиболее сложным путем реструктуризации пищевой промышленности является переход к адресной помощи, отличающейся по направленности и масштабам экономической поддержки предприятий отрасли и обусловленной разницей в месторасположении и в ожидаемой эффективности. Предприятия с наихудшими экономическими показателями вообще перестают получать такую поддержку, что практически означает их досрочное закрытие.

В пищевой промышленности накоплен большой опыт закрытия (реструктуризации) предприятий. Дело в том, что срок существования любого предприятия зависит от возможностей привести стареющие основные фонды в соответствие с требованиями современных технологий и величиной сырье-

вой зоны, по исчерпанию которых оно закрывается. По этой причине каждые пять лет выбывает в среднем 10-12% действующих мощностей отрасли. С ростом потребности страны в пищевых продуктах выбывающие мощности немедленно компенсировались за счет нового строительства, а высвобождаемые рабочие переходили на новые предприятия пищевой промышленности. Возникавшие здесь проблемы касались в основном лишь территориальной передислокации рабочих мест и инвестиций в новое отраслевое строительство. Несмотря на сложности таких ситуаций, отрасль все же привыкла как-то с ними справляться.

Однако проблемы, связанные с закрытием худших предприятий пищевой промышленности в процессе реструктуризации, имеют совершенно иную природу. Сегодняшняя задача досрочного закрытия худших предприятий должна решаться в новой для отрасли обстановке. Главной ее отличительной чертой является упавший спрос на продукцию в связи с конкуренцией со стороны поставщиков импортного продовольствия.

Оказавшись в непривычной ситуации, отрасль отреагировала на нее поначалу не лучшим образом. Оставив неприкосновенным прежний, ставший избыточным потенциал, она уменьшила производственную загрузку основных цехов. В результате объем продукции среднего предприятия резко снизился. Себестоимость единицы продукции, естественно, возросла, а годовая прибыль сократилась как за счет увеличения себестоимости, так и вследствие снижения объемов переработки сельскохозяйственного сырья.

В принципе существует по меньшей мере два, гораздо более эффективных, пути перестройки отрасли в условиях устойчивого падения спроса на ее продукцию. Идея обоих - сохранение высокого уровня экономической выгодной концентрации производства даже при падающем спросе. Первый путь предполагает сокращение числа работающих предприятий при сохранении полной загрузки оставшихся. В отраслевой экономической литературе

это именуется "концентрацией производства в пространстве". Второй, более гладкий путь - уменьшение числа рабочих смен в течение суток, если раньше работы велись в две-три смены. Он называется "концентрацией производства во времени".

Пищевая отрасль Дагестана, как немногие другие, имеет большие возможности для осуществления эффективных мер в обоих направлениях. Дело в том, что работающие в отрасли предприятия характеризуются нетипичным территориально обусловленным различием рентабельности. Выборочно закрывая именно худшую их часть, можно получить дополнительно значительный структурный эффект, зачастую перекрывающий величину всех прямых эффектов. Не представляет труда и сокращение сменности, поскольку большинство предприятий работает в три смены только в сезон переработки урожая. Перевод худших пищевых заводов на одно - либо двухсменную работу хотя и снизит объемы их суточного производства, но даст некоторый структурный эффект. Конечно, в данном случае он будет меньшим, чем при полном закрытии убыточных неперспективных предприятий, но не возникнут сложные социальные проблемы, связанные с ликвидацией действующих рабочих мест.

Необходимость закрытия значительного числа худших предприятий отрасли диктуется как реалиями сегодняшнего момента, так и перспективами пищевой промышленности. Ведь при любых предвидимых направлениях развития экономических реформ в стране рост квоты спроса на отечественное продовольствие в ближайшие годы будет невысок вследствие общего экономического спада и взаимообусловленного падения объемов покупательной способности населения. По-видимому, еще несколько лет спрос будет находиться на относительно низком уровне и только затем начнет постепенно повышаться. В любом случае последующий рост не сможет происхо-

дить на базе ныне действующего, морально и физически безнадежно устаревшего оборудования.

Десять лет назад сама мысль о досрочном закрытии даже небольшого числа предприятий пищевой промышленности, построенных ценой тяжелого труда и лишений, воспринималась бы старыми специалистами почти как преступная. Потребовались время и усилия для того, чтобы в корне изменился взгляд на допустимость таких потерь, и стало понятно, что нынешний устаревший производственный аппарат отрасли является не столько "накопленным национальным богатством", сколько своего рода общественным бременем. Поэтому избавление от худших предприятий (цехов) пищевой промышленности - акт не самоуничтожения, а выживания. "Ценить ранее накопленное" надо не посредством сохранения его в нищенском состоянии, а путем постоянного технического перевооружения. Однако денег на перевооружение всего производственного аппарата отрасли нет ни у государства, ни у предприятий пищевой промышленности. Поэтому единственно разумной стратегией развития отрасли было бы провозглашение курса на модернизацию лучших предприятий и избавление от обременительного груза худших.

На величину эффекта от закрытия худших предприятий отрасли сильно влияет также величина затрат, необходимых для повышения загрузки предприятий пищевой промышленности, компенсирующих потерю производства. Уровень данных затрат может быть очень разным, но в целом он в настоящее время не так уж велик. Дело в том, что за последние восемь лет фактическое производство продукции на подавляющем большинстве предприятий пищевой промышленности резко сократилось, хотя заметных изменений технических условий на них за этот период не происходило. Конечно, мощность действующего производственного аппарата отрасли сейчас несколько снизилась из-за длительного отсутствия средств на замену изношенного оборудования. Тем не менее, по оценке специалистов, на большинстве пред-

приятый отрасли образовался значительный (порядка 30-45%) резерв мощностей, использование которого не требует существенных инвестиций. На многих других предприятиях пищевой промышленности производственные возможности сдерживаются одним-двумя "слабыми звеньями" технологической цепи. Затратив средства только на перестройку этих звеньев, можно получить эффект в виде "бесплатного" повышения загрузки всей технологической цепочки предприятия в целом, а также объемов реализации продукции за счет улучшения ее товарного вида.

К сожалению, наряду с крупными экономическими эффектами закрытие предприятий пищевой промышленности порождает ряд сложных социальных проблем. В данном случае речь идет не об "обычной" запущенности социальной инфраструктуры и отсутствии жилья в городах региона, а о новых, дополнительных негативных социальных последствиях, вызываемых закрытием. Все они связаны с увольнением многих сотен работников. Высвобожденные пищевики на неопределенно долгое время остаются без работы. Официально государство, региональные власти и отрасль оказывают им социальную поддержку в виде ряда выплат и помогают в трудоустройстве, однако на деле эта помощь бывает весьма эфемерна. А чисто психологически работники подлежащих закрытию предприятий пищевой промышленности заранее настроены на волну "негативных ожиданий", чему их научил предшествующий опыт общения с правительством по поводу задержек зарплаты. Но и при получении положенной поддержки высвобождаемым работникам грозит перспектива смены профессии, профессиональной переподготовки, снижения заработков, а, возможно, и переселения к новому месту работы. Наиболее тяжелый вариант - безработица - также вполне реален, особенно в трудоизбыточных районах Дагестана.

Программа реструктуризации пищевой промышленности должна предусматривать широкий комплекс социальных мер. Центральное место среди

них отводится трудоустройству высвобождаемых работников. Практическое решение этой важной задачи основывается на своевременном создании требуемого количества новых рабочих мест. При упавшем спросе на продовольствие речь в основном должна идти не о новых рабочих местах прежнего, пищевого профиля, а о предприятиях совершенно иной производственно-профессиональной ориентации. Конкретные решения по созданию таких рабочих мест определяются возможностями и нуждами отдельных районов. Главный приоритет здесь должен отдаваться развитию сферы бытового обслуживания, поддержке самозанятости и личных предпринимательских инициатив бывших рабочих. Местные власти, как наиболее заинтересованные, должны установить, в какой из программ развития данного района целесообразно использовать появившееся трудовое пополнение.

Сокращение и смена профессии для любого работника в нынешних условиях не могут не восприниматься им и его семьей драматически. Повидимому, это самая сложная проблема любых крупномасштабных структурных перестроек. Но при всей ее бесспорной важности рассматривать и пытаться решить ее можно по-разному. Точки зрения здесь объективно различны.

Так, 92% опрошенных работников предприятий пищевой промышленности с однозначной перспективой закрытия на вопрос: "Где Вы предпочли бы устроиться работать?" ответили: "на моей сегодняшней работе". Исходя из современных реалий, подобная приверженность вполне объяснима. Но ведь всего 10-15 лет назад пищевая отрасль испытывала острую нехватку кадров: низкооплачиваемая и трудоемкая работа была для молодежи абсолютно непрестижной. Следовательно, приведенный единодушный ответ мотивирован не столько неистребимой любовью к работе во влажном цеху, сколько именно сегодняшним ощущением индивидуумом своей невостребованности, брошенности государством, отсутствием государственных гаран-

тий его личного благополучия и вытекающим отсюда опасливым отношением к осуществляемым "властями" рискованным переменам.

Попытки отложить решение вопроса на будущее в расчете на то, что все тогда "рассосется" само собой, - наихудший вариант. Он не только оставляет проблему нерешенной, но и оттягивает осуществление необходимых мероприятий по подготовке к закрытию бесперспективных предприятий пищевой промышленности. Одновременно предельно нарастает напряженность в коллективе предприятия-банкрота. Руководитель в данном случае должен проводить честную, продуманную и открытую политику действий. А она требует: во-первых, однозначного разъяснения коллективу неизбежности намечаемых перемен; во-вторых, участия коллектива и профсоюзов в разработке приемлемых решений; в-третьих, четкого графика выполнения мер по созданию новых рабочих мест, переквалификации бывших рабочих и их трудоустройству.

Таким образом, речь идет о полной замене кадровой стратегии на предприятиях отрасли. Основной задачей прежней стратегии было привлечь и удержать на предприятиях пищевой промышленности рабочих в условиях падающей престижности рабочей профессии. Сейчас же лейтмотивом является приведение численного состава персонала предприятия в строгое соответствие с меньшими объемами переработки сельскохозяйственного сырья и помощь в трудоустройстве высвобождаемым работникам на вновь создаваемые рабочие места иного профиля.

При этом чрезвычайно острой становится проблема недопущения массовой безработицы. Нам представляются надуманными (и посему - безответственными) попытки, ссылаясь на "неминуемую" угрозу массовой безработицы на периферии, где предприятия пищевой промышленности являются градообразующими, дезавуировать процессы закрытия бесперспективных заводов. При нынешних возможностях трудоустройства в сфере мелкого ча-

стного бизнеса, сельскохозяйственного производства, торговли и сервиса пищевикам вряд ли грозит перспектива оказаться безработными. Решение возникающих социальных проблем рабочих не в том, чтобы не допустить их высвобождения с предприятий, а в том, чтобы создать эффективные новые рабочие места, провести необходимую профессиональную переподготовку.

Необходимость диверсификации предприятий пищевой промышленности мотивируется в первую очередь экономическими причинами. Отрасль, бывшая по многим подотраслям дотационной при административной системе хозяйствования, оказалась в настоящее время в очень тяжелом положении. Рассчитывать на длительное сохранение поддержки со стороны государства не приходится, и она сама должна отыскивать и использовать все доступные средства экономического оздоровления.

Одним из таких эффективных средств может стать широкомасштабная диверсификация производства. Она даст возможность получить и пищевым компаниям, и народному хозяйству большой экономический эффект. Глубокая переработка сельскохозяйственного сырья, попутных продуктов и отходов, выполняемая она самими пищевыми объединениями (холдингами), могла бы внести заметный вклад в повышение их прибыли. Рынок в случае такой диверсификации пополнится нужными потребителю товарами.

В целом перспективы проведения крупномасштабной диверсификации в столь специфичной отрасли, как пищевая промышленность, можно оценить как многообещающие, хотя и отнюдь не простые.

В ближайшей перспективе предстоит провести крупномасштабную перестройку системы инвестиционного финансирования пищевой промышленности, отвечающую рыночной системе хозяйствования и целям реструктуризации. Помимо реалий рынка эта перестройка должна в полной мере учитывать отсутствие возможностей государственного дотирования всех отраслей

народного хозяйства, ограниченность инвестиционных источников страны и отрасли на весь обозримый период.

Исходными положениями инвестиционной стратегии, по-видимому, будут:

- сведение к минимуму объемов государственного финансирования инвестиционно-производственной деятельности действующих предприятий пищевой промышленности и выполнение этих функций ими самими, хотя полная компенсация указанных финансовых потерь только за счет собственных средств предприятия невозможна;

- дальнейшая приватизация пищевых предприятий, которая должна осуществляться в пользу сельскохозяйственных смежников с целью создания вертикально интегрированных образований;

- привлечение предприятиями заемных инвестиционных ресурсов;

- перевод большинства строительных организаций отрасли в сектор частного предпринимательства;

- широкое привлечение крупного иностранного и отечественного капитала с целью технической модернизации наиболее эффективных предприятий пищевой промышленности;

- поддержка обращения пищевых компаний и холдингов к зарубежным источникам финансирования проектов и предприятий, становящихся объектами частной совместной собственности на основе имеющихся законоположений и с учетом опыта, накопленного в этой области в пищевой промышленности России;

- развитие предпринимательства и конкурентных начал во всех видах инвестиционной деятельности;

- создание условий и гарантий надежности и прибыльности инвестиций для привлечения иностранных инвесторов;

- оказание селективной государственной поддержки крупных инвестиционных проектов на платной и срочной основе;

- сохранение значительной доли капитальных строительных работ хозяйственным способом в период эксплуатации предприятий пищевой промышленности;

- строгая (включая финансово-инвестиционную) увязка работ по свертыванию производства на особо убыточных фирмах с мерами по компенсации потерь производства за счет повышения коэффициента использования мощности передовых предприятий и по созданию диверсифицированных рабочих мест;

- сочетание инвестиционной самостоятельности пищевых компаний с четко регламентированным участием государственных органов в инвестиционном процессе отрасли.

Традиционная система приоритетов при распределении отраслью получаемых от государства капиталовложений характеризовалась раздачей наибольшей их части предприятиям, находившимся в особо сложных экономических условиях, где эти средства увязали без заметной отдачи. Теперь же ограниченные средства, получаемые из централизованных источников, будут использоваться строго избирательно, целевым и адресным назначением.

Вступление отрасли в рыночную эру требует коренного изменения принципов распределения средств централизованной поддержки. В условиях стабильного или падающего спроса гораздо разумнее инвестировать в лучшие, а не в убыточные предприятия. От последних надо просто избавляться, закрывая или отдавая их в аренду или частную собственность. Значительная часть инвестиций должна направляться на техническое перевооружение, как самый эффективный способ роста объемов производства.

Основным недостатком принимавшихся ранее программ развития пищевкусовой промышленности было то, что мало внимания уделялось воз-

возникновению "ограничителей" их осуществления. Однако результаты последних исследований показали, что наиболее негативное влияние на реализуемость программы может оказать неподтвержденность источников их инвестиционного обеспечения. Если величина реально доступных средств составит, допустим, 85% предусмотренных программой, то строительство новых предприятий будет практически полностью остановлено. Хотя это, вроде бы, и не отразится на получении требуемых объемов продовольственных товаров в 2001-2005 гг., но в последующие годы отрасль уже не сможет удовлетворить прогнозируемый спрос на ее продукцию. Сроки окупаемости строительства и освоения мощностей предприятий пищевой промышленности настолько длительны, что в случае, если строительство, о котором идет речь, не будет профинансировано до 2002 г., позже выправить положение уже не удастся.

Исследования показали, что наиболее действенными здесь могли бы стать меры по расширению самих инвестиционных источников, главными из которых могли бы стать обеспечение законодательных гарантий и страховых льгот иностранным и отечественным инвесторам и внедрение методов ускоренной амортизации. К сожалению, осуществление первой из указанных мер полностью относится к компетенции федеральных государственных органов и мало зависит от усилий руководства пищевой отрасли и ее объединений. Столь же серьезным препятствием на пути реализации программы реструктуризации отрасли является нестабильность внутреннего положения в стране. Неустойчивость политической и общеэкономической ситуаций оказывает сильнейшее влияние на работу пищевой отрасли, действуя как "фактор неустойчивости внешней среды". Единственный выход из данной ситуации - принятие инвестиционных и хозяйственных решений, обладающих достаточной приспособляемостью к непрогнозируемым изменениям "внешней среды". Если использовать в качестве косвенного показателя этой неста-

бильности колебания оценок величины перспективного спроса на продовольственные товары, то предпочтение следует отдавать тем инвестиционным решениям, которые меньше зависят от этого спроса и остаются эффективными даже при значительных его колебаниях. Парадоксально, что с этих позиций полное закрытие нерентабельных предприятий пищевой промышленности - наихудший вариант балансировки производства и спроса на продовольствие, так как возродить закрытые предприятия пищевой промышленности будет уже невозможно.

Предлагают и альтернативный адаптируемый вариант решения проблемы - перевод предприятий пищевой промышленности, намечавшихся к закрытию, с их нынешнего (типичного для пищевой отрасли) трехсменного режима работы в сезон на двух- или односменный режим работы с существенным уменьшением суточных объемов производства. Это решение более мягкое по сравнению с закрытием завода, оно позволяет сохранить данную группу предприятий пищевой промышленности в состоянии "горячего резерва" на случай возрастания спроса на производимые ими продовольственные товары без полной потери их мощностей.

В течение длительного периода времени пищевая промышленность СССР создавала собственный строительный потенциал. Сейчас он в целом способен обеспечить выполнение основных задач реструктуризации этой отрасли экономики России.

Гораздо более серьезные проблемы предстоит решать в области развития отраслевой *машиностроительной* базы. С распадом СССР отечественная пищевая промышленность лишилась ряда заводов пищевого машиностроения, выпускающих уникальное оборудование для высокопроизводительных линий переработки сельскохозяйственного сырья. Компенсацией потери заводов, отошедших к Украине, Армении, Прибалтийским странам, пока на правительственном уровне не занимались, и сам вопрос о ней еще требует

проработки. Однако уже в ближайшие 2-3 года нужно определить пути формирования минимально необходимой базы отечественного пищевого машиностроения, а в течение 2000-2010 гг. создать такую базу.

Можно обозначить следующие приоритетные направления экономической стратегии отрасли в рамках осуществления общегосударственных реформ:

- продолжение разгосударствления большинства пищевых предприятий и переход на акционерную форму хозяйствования с устранением имеющегося здесь формализма;

- оказание отрасли разносторонней строго селективной государственной поддержки мер по закрытию неперспективных мощностей и санации нерентабельных пищевых предприятий;

- создание механизма ценообразования, адекватного рыночной системе, но предусматривающего его государственное регулирование;

- реформирование систем финансирования и бухгалтерского учета на предприятиях в соответствии с общепринятыми международными стандартами и соглашениями.

Негативные воздействия предприятий пищевой промышленности на природную среду особенно значительны при устаревшем производственном аппарате. В рассматриваемой среднесрочной перспективе приоритет должен отдаваться тем направлениям охраны окружающей среды, которые: обладают наименьшей капиталоемкостью; сами приносят эффект, быстро окупающий соответствующие затраты; серьезно улучшают среду обитания в районах экологического бедствия и имеют шансы на осуществление с привлечением зарубежного капитала.

Реструктуризация производственной системы отрасли немыслима без согласованной с нею перестройки отраслевой пищевой науки. Целью ее перестройки является оказание помощи пищевой промышленности по выходу

из кризисного состояния и превращение в одну из конкурентоспособных, эффективных отраслей народного хозяйства.

В современных трудных условиях основные усилия отраслевой науки волей-неволей приходится временно концентрировать в основном на направлениях "ближайшего поиска". Тем не менее необходимо и создание определенных научных заделов. Эта задача не должна быть полностью вычеркнута из функций науки даже в самые тяжелые периоды жизни общества. Речь здесь может идти лишь о некоторых разумных пропорциях.

Сегодня можно утверждать, что объективно необходимым будет придание приоритета исследованиям проблем перестройки социально-экономического управленческого механизма как ведущего звена осуществляемой реструктуризации отрасли и ее адаптации к рыночной системе хозяйствования.

Всеобщей основой рыночного хозяйства является тесное взаимодействие производителей продукции с ее потребителями, подразумевающее систему заказов (договоров) потребителей с производителями продукции и платный принцип их взаимоотношений. Отраслевая наука должна вписаться в эту систему взаимоотношений. В то же время по важнейшим направлениям науки необходимо сохранить целевое избирательное государственное регулирование как средство проведения научно-технической политики.

Из форм организации управления НИР наиболее оправдали себя гибкие и динамично изменяющиеся организационные структуры матричного типа, важнейшим элементом которых являются временные научные трудовые коллективы, создаваемые под выполнение конкретных заказов НИР и обладающие большой самостоятельностью.

Очевидно, что в ближайшие 10-15 лет экономическая и управленческая проблематика исследований, ориентированная на построение эффективного рыночного механизма функционирования отраслей пищевой промышленно-

сти, будет определяющей. Приоритетное значение среди них, по нашему мнению, имеют следующие актуальные проблемы:

- методология прогнозирования и прогнозы потребностей рынка в отечественных продовольственных товарах;
- оценка эффективности ресурсной базы пищевой отрасли;
- разработка стратегий развития отрасли в целом и по отдельным предприятиям пищевой промышленности и инструменты их реализации;
- пути повышения конкурентоспособности предприятий пищевой промышленности;
- разработка принципов и стратегий инвестиционной политики отрасли и пищевых холдингов России;
- научные обоснования путей реструктуризации производственного (мощностного) потенциала пищевой промышленности;
- направления, формы и объемы необходимой государственной поддержки и регулирования развития пищевой отрасли;
- принципы и механизм финансирования предприятий пищевой промышленности в условиях реструктуризации отрасли и перехода к рыночным отношениям;
- основные направления и задачи социальной политики отрасли;
- пути и формы эффективного развития внешнеэкономических связей пищевых компаний и предприятий;
- правовые проблемы собственности на землю и хозяйственного законодательства в области предпринимательства в АПК.

3.2. Государственное регулирование структурных преобразований в экономике региона

Полученные на практике неудовлетворительные макроэкономические результаты реформирования хозяйства России и Дагестана, как её субъекта,

диктуют необходимость переосмысления роли государства в регулировании экономики.

Как свидетельствует практика мирового хозяйствования, любая, даже самая развитая экономика, управляется не только рыночными регуляторами, коими являются: спрос, предложение, цена, конкуренция (хотя их главенствующая роль продолжает сохраняться, во многом определяя сбалансированность народного хозяйства), но и государственными регуляторами. Значение их возрастает в особенности в переходный период, так как превалирование спонтанности общественного развития над целенаправленностью не может не носить деструктивного характера в условиях, когда механизмы рыночной саморегуляции в обществе только формируются. Замена централизованных методов управления рыночными, путём передачи общественной собственности в руки конкретных групп, привела к столкновению интересов различных слоёв населения, породила стихийность, свойственную слабо регулируемому капиталистическому хозяйству [67, с. 14].

Государственное регулирование экономики становится, на наш взгляд, особенно необходимым с учётом тех реалий, в которых протекает реформирование российской и, в частности, дагестанской экономик, а именно:

- высокая изношенность основных фондов, слабое гражданское машиностроение, повышенная ресурсоёмкость;
- неудовлетворительное состояние АПК;
- отсутствие механизмов обеспечения конкурентной среды;
- слабость денежного обращения;
- различие уровней экономического развития субъектов РФ;
- отсутствие программы перспективного развития экономики (в виде стратегических);
- наличие мафиозных группировок в сфере экономики.

Государственное регулирование, как нам представляется, должно стать таким, чтобы создавались предпосылки для оказания государством формирующего (но не главенствующего) влияния на экономическую динамику, а также для реализации основных принципов: согласование краткосрочных и долгосрочных целей при принятии общегосударственных задач; согласование фундаментальных и текущих задач как в целом по России, так и на уровне субъектов РФ.

При этом государственное регулирование, по нашему мнению, должно быть направлено на решение следующих задач:

- социальное воздействие на все слои общества;
- обеспечение самостоятельности в экономическом плане субъектов и регионов страны;
- обеспечение выполнения доходной и расходной частей бюджета;
- управление процессами в инвестиционной и трансфертной областях;
- обеспечение паритета цен на продукцию промышленного, сельскохозяйственного и топливно-энергетического комплекса;
- контроль во внешнеэкономической области;
- обеспечение согласования интересов на всех иерархических уровнях: общество – регион – предприятие – работник;
- включение экономики страны в международное разделение труда;
- контроль за объёмами иностранного капитала;
- защита интересов внутреннего производителя, особенно на начальных этапах его деятельности;
- обеспечение конкурентоспособности национальной продукции, особенно в высокотехнологичных, в медицинской и в электронно-вычислительной отраслях;
- проведение монетаристской политики.

Выполнение задач, предусмотренных на уровне государственного регулирования, должно обеспечить, на наш взгляд, достижение глобальной стратегической цели – создание высокоэффективной экономики на современной технологической основе как в целом по России, так и в Дагестане.

Бюджетный кризис, вышедший на первый план в ряду тяжелейших социально-экономических проблем России, возник, разумеется, не случайно и не вдруг. Его предпосылки были заложены еще в 1991 году в самой исходной модели экономической реформы и постепенно по мере нарастания общего экономического кризиса проявлялись все отчетливее. В последние годы он особенно обострился и четко обнаружился в следующих процессах:

а) значительном сужении доходной базы бюджетов всех уровней, прежде всего федерального бюджета;

б) хаотичном и систематическом сокращении бюджетных расходов с их ярко выраженной структурной деформацией;

в) критическом накоплении государственного долга и нерациональности структуры источников его покрытия [4, с. 4].

Состояние российской экономики накануне реформы было таким, что ее успех могла обеспечить только радикальная модернизация на основе осуществления гигантской инвестиционной программы. Реальная реформа требовала усилий со стороны государства и со стороны производителей; у нас же одна из сторон – государство, взяв на вооружение монетаристские методы, практически устранилась от конструктивных решений важнейших структурных проблем экономики. Предоставленные сами себе производители не могли осуществить реформу в ее полном смысле, тем более, что не располагали никаким опытом хозяйствования в рыночных условиях.

Сам переход и особенно характер будущей рыночной экономики в России понимался учеными и представителями политических течений неоднозначно. Многие ведущие экономисты советского периода боролись с

представлениями о рыночном механизме как о некоем элементе централизованно управляемой экономики.

Реализация известного тезиса Е. Гайдара, что государство должно уйти из экономики, обернулось трансформацией красивой идеи в неприглядную действительность состояния российского хозяйства. В результате Правительство России потеряло контролирующую роль над экономическими процессами, что привело к разрушению существовавших экономических связей, общему межотраслевому дисбалансу, резкому падению производства, критическому дефициту бюджета, чрезмерно большим затратам по поддержанию валютного курса рубля, инфляции и безработице.

Либерализация цен, пущенная на самотек, в условиях искусственно вызванного дефицита материальных ресурсов и неконтролируемой денежной эмиссии вытеснила из экономической среды не только ранее убыточные предприятия, но и целые отрасли, включая перспективные и высокорентабельные производства.

Анализ показывает, что нынешний кризис вызван не столько реакцией экономических субъектов на смену форм собственности и на отдельные неудачные решения, связанные с финансированием рыночных отношений, сколько отсутствием государственной политики, адекватной новым условиям.

Для выхода из кризиса необходимы реальная власть, эффективная система государственного регулирования экономической деятельности в соответствии с принципами рыночной организации экономики. Это одна из сложнейших проблем экономической реформы. В условиях активного поступательного движения к формированию централизованного рыночного хозяйства механизмы государственного экономического регулирования должны стать катализатором и гарантией этого процесса. Естественно, они долж-

ны быть трансформированы и использованы в современных структурах при активном взаимодействии с инструментами рыночного саморегулирования.

Вопрос о роли государства в экономике переходного периода не является частной проблемой реформирования, это одна из ключевых проблем оценки стратегии социально-экономического развития российского общества.

Государственное регулирование имеет тесную связь с процессом управления и планирования, ибо без разработки конкретных этапов перспективных форм преобразований и соответствующих качественных и количественных параметров их воздействие на объект представляется весьма абстрактным и проблематичным. Однако процесс государственного регулирования в переходный период не может рассматриваться как командно-административный метод хозяйствования. Одной из главных особенностей государственного экономического регулирования на основе форм преобразований собственности должен явиться бездефективный характер воздействия на различные структуры экономики с использованием юридических и экономических рычагов.

Особое значение здесь приобретает определение места и границ участия государства, отвечающих сегодняшним потребностям отношений между рынком и государством. Причем определяемый на каждый момент времени баланс между ними может изменяться. Этот процесс не должен носить характера "полного ухода" или наоборот "тотального наступления государства". При различном соотношении государственного воздействия и рыночного саморегулирования направляющим стержнем и основой должен выступать каркас государственных (общественных) интересов, тем более в условиях диверсификации форм собственности и становления новых рыночных структур. Вопрос заключается в правильном и уместном применении адми-

нистративных методов хозяйствования, а также рациональном сочетании государственного и частного сектора в различных сферах экономики.

Модель государственного экономического регулирования в переходный период и ее особенности формируются исходя из специфики переходного периода. Эта модель отличается от модели воздействия государства на экономику в условиях сложившегося политико-экономического благополучия. Она должна исходить из статуса государства как ключевого звена национально-государственной экономической стратегии, признавая в то же время необходимость использования ряда либерально-рыночных инструментов. Важно иметь в виду стратегическую ориентацию развития экономики в России на общемировые экономические тенденции, то есть основываться на цивилизованных экономических отношениях.

В настоящее время "планка" участия государства в регулировании экономических процессов крайне низка. Исходя из функций государственного регулирования и предполагаемой системы программ, следует рассмотреть конкретные практические задачи государства. К основным из них следует отнести:

- совершенствование методов прямого управления рядом имеющих государственное значение предприятий, временное и активное участие в управлении акционерными предприятиями с государственным участием;

- управление разработкой и реализацией целевых федеральных социально-экономических программ;

- размещение на конкурсной основе госзаказа, развитие контрактной системы;

- реорганизацию государственной службы;

- частичное регулирование тарифов и цен;

- определение налогов, налоговых льгот и финансовых санкций с учетом интересов отечественных производителей и предпринимателей;

- активизацию контроля за деятельностью финансово-банковской системы;

- регулирование отдельных рынков, контроль за конкуренцией, защиту прав потребителей;

- уточнение законодательной регламентации хозяйственной деятельности, особенно законов, связанных с собственностью.

Годы безуспешных реформ являются серьезным аргументом, подтверждающим необходимость реализации вышеизложенных мер в области повышения роли государственного экономического регулирования. При этом речь идет не о том, чтобы одновременно изменить формы и методы регулирования. Концепция государственности не означает ее противопоставление активному развитию рыночных отношений. Главная задача состоит в том, чтобы превратить государственный механизм в активный фактор становления и развития рыночных отношений.

При определении новой роли государства в экономике переходного периода должно активизироваться формирование смешанной экономики, что позволит преодолеть тенденции сокращения объемов государственной собственности. Необходимо добиться определения четких границ госсобственности, связанной с общенациональными интересами, приватизация же должна быть направлена в первую очередь не на решение политических проблем, а на повышение эффективности экономики в целом. Это может быть обеспечено при выполнении государством в сфере экономики функций одновременно собственника-предпринимателя и регулятора социально-экономических процессов.

В системе государственного регулирования основное внимание должно быть уделено таким параметрам социально-экономического развития:

- динамика структуры и эффективности экономики в целом и по важнейшим ее сферам;

- финансовые приоритеты, включая оценку движения цен, фондового рынка и другие;
- социально-экономические показатели, занятость, уровень жизни, социальная защита населения и другие;
- экономическая безопасность страны;
- внешнеэкономическая деятельность.

В настоящее время продолжается процесс тотального сокращения инвестиционной активности. Во многом это явилось результатом ошибочной трактовки роли государства в управлении инвестиционно-фондовым процессом. Упор на рыночную стихию в условиях, когда реальные рыночные механизмы еще не задействованы в достаточной мере, привел к омертвлению материально-технической базы производства, старению парка оборудования, снижению его загрузки и эффективности.

Одним из важнейших макроэкономических принципов регулирования государства должно стать обеспечение роста соотношения уровня инвестиционной активности и развития производства. В настоящее время оно характеризуется опережающим спадом инвестиционной активности по сравнению со спадом производства, что свидетельствует о потере материальной базы возможности выхода из кризиса. Создание такой базы может быть обеспечено только путем направления значительных денежных средств в производство реального ВВП.

Естественно, что инфляция при инвестиционной активизации государства возрастает, но ее стимулирующее действие на развитие производства должно превысить негативы инфляционных потерь. Динамика производства является единственной и реальной основой повышения доходов. Если эмиссионная политика способствует увеличению производства и инвестиционных вложений, то инфляция не может рассматриваться как главное зло в

экономике. Только в условиях экономического подъема можно воздействовать на инфляцию методами жесткой финансовой политики.

Разрушительные воздействия наших псевдорыночных отношений на производственный аппарат страны очевидны. Прогрессирующий моральный износ действующих фондов требует срочной замены даже еще физически годного для эксплуатации капитала. К тому же систематически ожесточаются требования международного рынка к экономическим параметрам новых технологических процессов и техники. В условиях отсутствия (или очень слабой) протекционной политики нашего государства по отношению к своим предприятиям на внутреннем рынке можно себе представить ближайшие перспективы спроса на продукцию большинства наших промышленных предприятий. Экономические меры по стабилизации рубля отвлекают свободный капитал на спекулятивные операции с ценными бумагами, не обеспечивающие поступления в приватизируемые предприятия современных технологий и оборудования

Либерализация экономики в современном виде разрушает сложившиеся производственно-технологические комплексы России. Подобный эффект объясняется отсутствием государственной политики экономического роста, являющейся основой для поиска режима воспроизводства фондов. Необходимо вернуться к целенаправленной промышленной политике государства в области обновления производственного аппарата, как базового элемента общей структурной политики. При этом должна быть решена важнейшая задача воссоздания разрушенного инвестиционного поля российской экономики.

В настоящее время у правительства России есть возможность выбора меньшего из двух зол: жесткая финансовая политика, стимулирующая свертывание производственной и инвестиционной активности, или политика производственно инвестиционной активности при росте инфляции. Первый путь в России уже опробовали, и по его результатам очевидно, что нужен

другой эксперимент. Новый путь связан с созданием транзакционной инфраструктуры, инвестиционно-активной государственной политики, основными элементами которой являются: во-первых, государственное регулирование ставки страховых гарантий для инвестиционных потоков, во-вторых, переориентация фискально направленной налогово-бюджетной политики на инвестиционно ориентированную политику. В этой связи необходимо создать хорошо отлаженный экономический механизм, который бы, с одной стороны, согласовал интересы государства, предприятий и населения, а с другой - стимулировал наиболее эффективное использование этих средств.

Эти проблемы тесно связаны с методологией и практикой финансово-кредитных отношений. Регулирование денежных отношений и их увязка с движением товароматериальных ценностей являются краеугольным камнем управления экономикой. Поиск новых подходов к формированию финансово-кредитной системы, адекватной складывающейся в России рыночной экономике, приобретает сегодня для государства важнейшее значение.

Эффективность финансово-кредитного регулирования должна оцениваться, во-первых, с позиции ее общего влияния на характер развития экономики и, во-вторых, во временном разрезе, определяя способы решения и инструменты тактики дальнейшего формирования нового финансово-кредитного механизма. Необходимо сделать акцент на ключевых позициях:

- воздействие денег (их массы) на потребление и производство оказалось не соответствующим прогнозируемым моделям, в частности, изменения объемов денежной массы в обращении оказались слабо связаны с уровнем производства реального продукта;

- схема денежно-кредитного регулирования, включающая в систему уровень занятости, была деформированной, что реально проявилось в неплатежах предприятий и периодических невыплатах заработной платы. Политика правительства оказалась "угадываемой" населением и предпринимателя-

ми, в результате чего регулирование цен и заработной платы, как правило, опережает изменения в объемах производства и решения правительства, направленные на корректировку этих соотношений.

Одно из направлений возможного решения этих проблем заключается в точном определении ориентиров развития денежно-кредитной системы, связанных прежде всего с поддержанием темпов роста денежной массы в обращении на уровне темпов реального роста ВВП. При этом необходимо увязывать основные бюджетно-налоговые мероприятия с денежно-кредитной политикой.

Банковская система также испытывает влияние кризисных тенденций в экономике. Нестабильность банковской системы носит переходный характер, поскольку ее формирование и отработка механизмов продолжаются. Адекватным новым условиям в становлении банковской системы остается фактор государственного регулирования.

Проводимая до сих пор финансово-кредитная политика способствует дальнейшему падению финансового и реального секторов экономики и в связи с этим нуждается в существенной корректировке. В частности, в противовес политике стихийного и все более сокращающегося банковского кредитования и продолжающегося спада производства представляется целесообразным разработать и реализовать стратегию активизации банковского кредитования производства, имеющую режим государственной политики и обеспеченную необходимой законодательной базой.

Для активизации кредитной сферы необходимо создать действенную систему контроля над банками. Прежде всего должен работать ряд механизмов, а именно система государственного контроля, включающая три подсистемы:

- законодательно-правовой контроль со стороны правительственных органов, связанный с постоянным мониторингом банковской деятельности, оперативным регулированием законодательных актов;

- контроль со стороны ЦБ России за соответствием банковскому законодательству применяемых норм;

- контроль со стороны Минфина РФ.

Для формирования системы управления экономикой, адекватной природе демократического федеративного государства, необходим качественный пересмотр стратегии и тактики реформ в направлении формирования реальной системы государственного регулирования региональных отношений в рамках Федерации, отвечающей современным условиям и учитывающей сложившиеся реалии общества.

Реальный экономический федерализм должен опираться на идею бюджетного федерализма, принципиальные положения которого связаны с разграничением бюджетных уровней и увеличением доли регионального бюджета. Решение этой задачи предопределило во многом регулирование налоговой системы в региональном аспекте.

Реализуемая в настоящее время социально-экономическая политика ведет к быстрому разрушению сложившихся в прошлом форм социального обеспечения, лишает население социальной защиты. Пока не созданы новые механизмы ее реализации, а старые разрушены или подорваны, неизбежно будет нарастать напряженность в обществе. В связи с этим проблема роли государства в решении социально-экономических задач приобретает особую остроту и актуальность, а характер проводимой социальной политики определяет пути развития экономики России.

3.3. Совершенствование управления санацией пищевых предприятий

Рассматривая институциональную структуру России, необходимо отметить, что в настоящее время она эклектична и не обладает выраженным доминированием рыночных институтов над институтами прежней административно-командной экономики. Меры по реформированию экономики России и проведению институциональных преобразований оказались в целом разрушительными, поскольку с начала 90-х годов наблюдается резкий спад производства. Процессы институциональных преобразований в промышленном комплексе ведут к более полному использованию в практике хозяйствования рыночных механизмов. Но наряду с положительными изменениями необходимо отметить, что многие предприятия не смогли использовать в своей хозяйственной деятельности возможности, предоставленные рыночными механизмами. Как следствие этого возникли цепочки неплатежей, увеличение кредиторской и дебиторской задолженности, убытки, снижение роста промышленного производства. Увеличилось число убыточных, неплатежеспособных предприятий, нуждающихся в осуществлении мероприятий по санации.

Исследования проблемы показали, что санация промышленного предприятия - сложное и многогранное экономическое явление, обладающее значительной спецификой как в теоретическом, так и в практическом плане. На основе использования диалектического принципа единства сущности и явления, общего и особенного можно доказать несостоятельность подхода к рассмотрению проблемы санации как к процессу оказания финансовой помощи предприятию в отрыве от мероприятий по укреплению производственного и научного потенциала предприятия, выведению его из кризисного экономического состояния.

На наш взгляд, санация - система мероприятий, направленных на реструктуризацию и повышение эффективности развития производственного и научно-технического потенциала предприятия, обеспечивающего улучшение управления производством, выпуск конкурентоспособной продукции, рост производительности и качества труда, снижение издержек производства, улучшение финансово-экономических результатов деятельности и тем самым выведение его из состояния неплатежеспособности, угрожающего банкротством.

Источниками санации должны быть средства как самого предприятия, так и государства и негосударственных организаций. Предприятиям необходимо самостоятельно изыскивать средства для осуществления мероприятий по санации производства, источниками которых могут стать следующие собственные средства: нераспределенная прибыль, амортизационный фонд, проценты за предоставленный кредит, эмиссия акций, прибыль филиалов на балансе АО, дивиденды акционеров, направляемые на развитие производства.

Государственная поддержка предприятий должна преимущественно осуществляться через Центробанк (в частности: беспроцентный кредит, кредит под пониженный процент), бюджетные ссуды, бюджетное финансирование (инвестиционные программы, целевое финансирование), налоговые льготы, таможенные освобождения. Проведенный во второй главе анализ показал, что инвестиционные возможности государства в настоящее время очень ограничены, и оно не всегда осуществляет финансирование намеченных программ в полном объеме. При этом наблюдается тенденция уменьшения количества предприятий, которым такая помощь оказывается. В этой связи представляется необходимым привлекать к осуществлению указанных мероприятий негосударственные организации - коммерческие банки, холдинги, трастовые и инвестиционные компании, а также способствовать при-

влечению инвестиционных ресурсов иностранных компаний и инвестиционных фондов.

Реализация политики санации должна охватывать целый комплекс участников, включающий как внутренних участников - коллективы предприятий (фирмы), руководящих работников, так и внешних - банки, внешний менеджмент, консультанты, клиенты (заказчики), инвестиционные компании, другие фирмы, государство.

В зависимости от состояния неплатежеспособности предприятия пищевой промышленности необходимо предусматривать и соответствующие виды санации. Ими могут быть, во-первых, радикальные средства; во-вторых, средства, требующие значительных изменений, и, в-третьих, проведение эволюционных мер. Это должно определять и временной аспект процесса санирования.

В этой связи целесообразно классифицировать предприятия пищевой промышленности по группам в зависимости от требуемых мер санации:

- 1) предприятия, требующие срочных мероприятий по оздоровлению (с большой задолженностью, теряющие долю на рынке, требующие инвестиций для обновления продукции и т.д.);
- 2) предприятия с длительными слабыми финансово-экономическими показателями, испытывающие постоянный недостаток наличных средств;
- 3) предприятия, требующие профилактического санирования из-за неустойчивого положения на рынке, неуспешной борьбы с конкурентами.

В зависимости от экономического состояния предприятия должны определяться и соответствующие принципы санирования. Принцип оперативного санирования (обеспечение ликвидности, снижение издержек производства и сбыта, ужесточение руководства) целесообразно использовать преимущественно для предприятий 1 группы, частично 2 и 3. А принцип стра-

тегического санирования (обеспечение общей устойчивости в перспективном плане) - для предприятий 2 и 3 групп.

Учитывая, что предприятия России имеют пока недостаточный опыт в реализации мероприятий по санации, на основе анализа развития этого процесса в зарубежных странах можно утверждать, что в условиях антикризисного управления предприятия должны разрабатывать тактическую систему мероприятий, имеющую защитный характер и направленную на резкое сокращение расходов, распродажу или закрытие нерентабельных подразделений, сокращение и распродажу неиспользуемого оборудования, увольнение излишнего персонала, сокращение частей рыночного сегмента, рыночных цен и сбыта продукции. Одновременно данная система мероприятий должна носить наступательный характер и включать наиболее активные действия, к которым необходимо отнести модернизацию оборудования, внедрение новых технологий, эффективный маркетинг, повышение цен, поиск новых рынков сбыта. По нашему мнению, одними из важнейших мероприятий выживания пищевого предприятия должны стать разработка и внедрение прогрессивной стратегической концепции и набор маркетинговых средств, эффективно учитывающих рыночную ситуацию и активно влияющих на нее.

В ходе проведения санации руководство предприятия должно выбрать и обосновать свою стратегию - наступательную или оборонительную.

Оборонительная стратегия выражается в том, что предприятие, испытывая в течение определенного времени трудности с реализацией своей продукции, стремится сократить объемы производства, отказаться от убыточной продукции, соответственно сократив численность работников предприятия, сократить излишние производственные мощности, чтобы выправить свое финансовое положение.

Наиболее предпочтительным вариантом оборонительной стратегии следует считать политику предприятия, направленную на отстаивание своих по-

зиций на рынке в борьбе с конкурентами: сокращение (оптимизацию) затрат на производство, снижение цен и обеспечение себе успеха на рынке. Практически речь идет о реализации концепции противозатратной системы хозяйствования.

Наступательная стратегия должна быть увязана непосредственно с развитием диверсификации производства, завоеванием дополнительных рынков сбыта за счет выпуска новых и разнообразных видов пищевых продуктов и услуг по их потреблению. В ходе реализации наступательной стратегии целесообразно выходить на рынки с новыми конкурентоспособными видами продукции (с более низкими ценами), что позволит активнее вытеснять конкурентов. Однако наступательная стратегия мало пригодна для предприятий, испытывающих финансовые трудности, поскольку выпускать более дешевые товары можно только при наличии необходимых финансовых ресурсов, которыми предприятие в данный момент не располагает.

С учетом отечественного и зарубежного опыта в осуществлении мероприятий по санации предлагаются следующие основные меры по реализации стратегии санации пищевого предприятия:

1. Проведение комплексной инвентаризации фактического производственно-экономического состояния предприятия и его перспективных возможностей, включая анализ риска, конкурентной среды, оценку инновационного потенциала, клиентуры, совокупности сильных и слабых сторон предприятия;

2. Разработка стратегии поведения предприятия на рынке, включающей в себя: определение текущих и перспективных целей развития, разработку плана календарного (оперативно-производственного) планирования, определение функциональных обязанностей каждого работника и ответственности за их исполнение; разработку мер по созданию для предприятия предпосылок по обеспечению долгосрочных стратегических конкурентных преимуществ;

ществ (сокращение ассортимента продукции, оптимизация качества продукции, пересмотр действующих цен, установление уравновешенной структуры клиентов и поставщиков);

3. Принятие краткосрочных неотложных мер по сокращению числа занятых до минимума, строгому контролю заказов, продаже оборудования, ликвидации запасов готовых товаров на складе и т.п.

По нашему мнению, основными перспективными методами санации пищевой промышленности в условиях переходной экономики должны стать:

- уменьшение акционерного капитала путем сокращения выпуска новых акций и их обмена на большее количество старых;
- снижение номинальной стоимости акций, в результате чего прибыль станет распределяться на меньший капитал, служащий в дальнейшем основой для получения новых кредитов АО;
- предоставление правительственных субсидий и новых банковских кредитов, льготных займов, льгот по налогообложению, отсрочка погашения платежей, ранее полученных ссуд;
- ликвидация saniруемого предприятия и создание на его базе нового;
- создание при saniруемом предприятии дочернего предприятия с передачей ему активов и перспективного имущественно-хозяйственного комплекса, его продажа и последующая ликвидация saniруемого предприятия;
- слияние (или поглощение) saniруемого предприятия с другой фирмой или компанией; включение saniруемого предприятия в состав вертикально-интегрированных образований или финансово-промышленной группы;
- полная или частичная национализация, создание совместных предприятий, привлечение иностранных инвестиций и т.д.

В целях успешной реализации законодательства о несостоятельности (банкротстве) предприятий, устанавливающего систему критериев, которые определяют неудовлетворительную структуру баланса неплатежеспособных

предприятий, целесообразно более принципиально и эффективно использовать коэффициенты текущей ликвидности, обеспеченности собственными средствами и восстановления платежеспособности.

Проведенный анализ данных группировок крупных и средних предприятий пищевой промышленности Дагестана, получивших прибыль или убыток, показал, что доля убыточных предприятий имеет устойчивую тенденцию к росту. Так, этот показатель возрос за период с 1996 года по 1999 год с 24,2 процента до 38,8 процента (см. диаграмму 1).

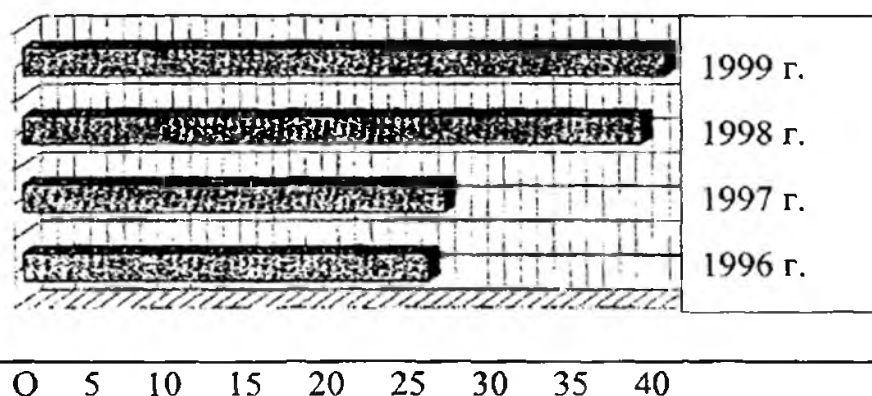

Диаграмма 1. Динамика доли убыточных предприятий пищевой промышленности Дагестана в 1996-99 гг.

Исследование динамики показателей финансового состояния предприятий пищевой промышленности Дагестана выявило симптомы кризисного состояния. Так, по показателям, характеризующим банкротство (несостоятельность), более 70% предприятий имели неудовлетворительную структуру баланса, на 9 предприятиях было введено внешнее управление. Анализ показал, что кризисные явления в экономике привели к опережающему увеличению убытков по убыточным предприятиям по сравнению с ростом прибыли по прибыльным.

Финансовые результаты деятельности отраслей промышленности РД
(прибыль, убыток (-); млн. рублей; в действующих ценах) [182, с.175]

	1998 г.	1999 г.	1999 г. в % к 1998 г.
ВСЕГО	59,7	567,9	в 9,5 раз
<i>Промышленность</i>	26,0	528,6	в 20,3 раз
в том числе:			
электроэнергетика	15,8	33,2	210,1
нефтедобывающая	20,2	434,8	в 21,5 раз
химическая и нефтехимическая	-10,3	-5,6	-54,4
машиностроение и металлообработка	-6,5	-5,4	-83,0
промышленность стройматериалов	-1,1	-4,0	-
легкая	-1,9	-6,5	-342,1
из нее:			
текстильная	-1,4	-0,6	-42,8
шерстяная	-	-	-
трикотажная	-0,2	-	-
швейная	-	-0,7	-
обувная	-0,6	-5,2	-в 8,7 раз
пищевая	9,1	67,7	в 7,4 раз
из нее:			
пищевкусовая	11,9	69,7	в 5,9 раз
хлебопекарная	-0,3	1,4	-
винодельческая	19,9	75,4	в 3,8 раз
плодоовощная	-2,7	-2,6	-96,3
мясная	-1,0	-0,7	-70,0
маслосырodelьная и молочная	-	-	-
рыбная	-1,8	-1,3	-72,2
мукомольно-крупяная и комбикормовая	-	2,2	-
медицинская	3,6	5,3	147,2
полиграфическая	0,7	0,6	85,7

Но в целом в промышленности Дагестана за последние 7 лет доля численности убыточных предприятий возросла с 3% в 1992 году до 48% в 1996 году и до 61% в 1999 году. Рост доли убыточных предприятий в 1999 году

происходит на фоне опережающего роста суммы прибыли по отрасли в целом (см. табл. 19), что подтверждает правоту высказанных ранее тезисов.

1. В условиях слабого рубля сложилась благоприятная конъюнктура для развития отечественной промышленности.

2. В 1999 году экономика регионов России вступила в фазу оживления.

3. Поддерживать необходимо только хорошо работающие предприятия.

4. Причины убыточности промышленных предприятий в России, как правило, субъективны.

Результаты расчета, проведенного на обследованных предприятиях, показывают, что значения показателей рентабельности характеризуются большим разбросом и значительным отставанием от нормативных значений. В целях обеспечения комплексности анализа было проведено сопоставление результатов расчетов коэффициента текущей ликвидности, коэффициента обеспеченности запасов и затрат собственными источниками финансирования и финансовых результатов деятельности обследуемой совокупности предприятий. Обобщенные результаты сопоставления представлены в таблице 20. Из 53 обследованных предприятий лишь одно – БКК города Махачкалы – работало стабильно на протяжении всего анализируемого периода, имело удовлетворительную структуру баланса и прибыль. Не соответствовали критериям, но получали прибыль в 1995 году - 23 (43,4%), в 1996 году - 20 (37,7%), в 1997 году 18 (34,0%), а в 1998 году - 29 (54,7%) предприятий. Несмотря на низкий уровень коэффициентов текущей ликвидности и обеспеченности запасов и затрат собственными средствами, эти предприятия успешно осуществляли хозяйственную деятельность и получали прибыль. Анализ полученных результатов позволяет сделать вывод, что оценка платежеспособности требует дифференцированного подхода к каждому предприятию по группам в рамках отраслей пищевой промышленности, с учетом их

специфики, типа производства, этапа развития, структуры и состояния оборотных средств и их оборачиваемости.

Таблица 20

Соотношение прибыльности и критериев неплатежеспособности обследованной совокупности пищевых предприятий Дагестана за 1995-1998 гг.

N п/п	Показатели		1995	1996	1997	1998
1	Соответствовали критериям, но получали прибыль	Кол-во пред.	6	3	6	6
		%	11,3	5,7	11,3	11,3
2	Соответствовали критериям и получали убыток	Кол-во пред.	3	2	3	-
		%	5,7	3,8	5,7	-
3	Не соответствовали критериям и получали прибыль	Кол-во пред.	23	20	18	29
		%	43,4	37,7	34,0	54,7
4	Не соответствовали критериям, но получали убыток	Кол-во пред.	21	28	26	18
		%	39,6	47,2	49,0	34,0
Всего предприятий			53	53	53	53

Критериальное (нормативное) значение коэффициента текущей ликвидности должно рассматриваться как конкретное значение для определенной группы предприятий в определенный момент времени.

Оценивая экономическое состояние предприятия и возможности по его оздоровлению, необходимо проанализировать не только коэффициенты текущей ликвидности и обеспеченности собственными средствами, но и такие показатели деятельности предприятия, как: прибыль (убыток) предприятий; темпы изменения объема произведенной продукции; коэффициенты выбытия, ввода в действие и обновления основных производственных фондов; изменение численности промышленно-производственного персонала (ПП), в том числе инженерно-технических работников (ИТР); доля отгруженной продукции в объеме произведенной продукции; удельный вес экспортной продукции в общем объеме отгруженной продукции; удельный вес сертифи-

цированной продукции; удельный вес расходов на НИОКР в общих затратах на производство и реализацию продукции; использование кредитов.

Только после комплексного и системного анализа этих показателей можно делать выводы о возможности проведения санации собственными средствами, изыскивая и мобилизуя при этом имеющиеся на предприятии резервы санации и акцентируя внимание в основном на незатратных мероприятиях. Если же реализация на практике этих мероприятий только за счет собственных резервов невозможна, то руководство предприятий должно принять решение по разработке бизнес-плана оздоровления своего производственного и научно-технического потенциала, привлекательного для инвесторов.

Выявляя резервы санации предприятия и их приоритетную реализацию, необходимо исходить из тщательного анализа системы факторов, приводящих в первую очередь к неплатежеспособности, убыточности и требующих оздоровления и наращивания производственно-экономического потенциала. Целесообразно активизировать разработку научно-обоснованных классификаций резервов и факторов санации.

При разработке таких классификаций необходимо всю совокупность резервов санации предприятия классифицировать на группировки, включающие потери, обусловленные нерациональным использованием собственного потенциала и условий внешней рыночной среды, и новые возможности, порождаемые развитием техники, технологии, передового опыта, форм собственности, способов хозяйствования, а также изменяющимися рыночными и нерыночными условиями деятельности. При этом следует учитывать, что в известной степени резервы санации самого предприятия обуславливаются его макроэкономическими резервами, выступающими как условия, определяющие в известных пределах структуру и величину внутренних резервов санации предприятия (см. табл. 21).

Таблица 21.

Укрупненная схема классификации резервов санации

РЕЗЕРВЫ САНАЦИИ				
1. В области производства продукции	2. В области сбыта	3. В области закупок	4. В области управления персоналом	5. В области финансов
1. оптимизация режима сменности на предприятии 2. проверка уровня качества продукции 3. повышение конкурентоспособности продукции 4. сокращение времени прохождения продукции по технологической цепочке 5. повышение качества ремонта оборудования собственными силами 6. сокращение срывов сроков изготовления продукции 7. ликвидация промежуточного складирования 8. усиление режима экономии расхода сырья, материалов и энергии 9. развитие процессов стандартизации, сертификации, нормирования 10. реализация излишнего оборудования	1. усиление маркетинговой деятельности, сегментации рынка и позиционирования товара 2. совершенствование ценообразования на продукцию 3. развитие сервисных услуг 4. совершенствование рекламной деятельности 5. расширение диверсификации, развитие ассортимента 6. взятие/отказ от функций складирования и поставок 7. усиление ответственности производителей за качество продукции на стадии потребления проверка платежеспособности клиентов	1. ликвидация излишних складских запасов 2. реализация новых источников закупок 3. оптимизация объема заказов 4. снижение непроизводительных транспортных и складских расходов 5. совершенствование систем складирования заказанных товаров с учетом возможностей поставщиков	1. сокращение численности занятых в аппарате управления 2. прекращение приема на работу 3. установление сокращенной рабочей недели 4. ликвидация сверхурочных работ 5. ликвидация добровольных социальных услуг 6. отказ от приема работников на освободившиеся места 7. отпуск за счет предприятия 8. замораживание заработной платы 9. усиление мер по переподготовке кадров во всех звеньях управления	1. ускорение взимания долгов 2. замедление выплат 3. усиление кредитов различного рода 4. использование кредитов поставщиков 5. использование метода выплаты клиентам задатков 6. отсрочка задолженности 7. снижение валютного риска 8. институциональное и организационное реформирование 9. повышение инвестиционной активности 10. привлечение внешних инвестиционных ресурсов

В таблице 21 представлена разработанная классификация резервов производства, включающая пять подсистем. Названные подсистемы, охватывая все области деятельности предприятия, позволяют обеспечить единый системный подход к выявлению резервов его эффективного развития, что практически будет способствовать улучшению работы по изучению и распространению передового опыта. Системная классификация резервов санации производства позволяет выявить экономию по всем элементам и оценить необходимые затраты. На базе сопоставления затрат и результатов можно установить наиболее эффективное в конкретных условиях направление развития производства, установить очередность в использовании резервов и на основании этого подвести научную базу под разработку организационно-технических мероприятий. Поэтому мы считаем эту классификацию наиболее приемлемой и предлагаем ее использовать при разработке мероприятий по санации производства.

Специфика резервов санации (в отличие от других видов резервов предприятия) и процесса их использования заключается, по нашему мнению, в том, что они выступают в качестве возможностей по оздоровлению производственного потенциала предприятия и выведению его из состояния, граничащего с банкротством. Только в процессе реализации всех или большинства элементов системы этих резервов возможно выведение предприятия из кризисного состояния. Если же эти резервы не будут в полной мере реализованы в производственном процессе, то неплатежеспособное и убыточное предприятие переходит в фазу банкротства. Лишь в процессе взаимодействия элементов всех этой системы возможно получение эмерджентного эффекта, находящего свое конкретное выражение в оздоровлении совокупного потенциала предприятия.

Резервы санации предприятия должны в первую очередь базироваться на инновационно-инвестиционных резервах деятельности предприятия (ре-

зервах качества продукции, научно-технического потенциала и инфраструктуры, развития конкуренции на рынках промышленной продукции, координации промышленной, внешнеэкономической и научно-технической политики предприятия, резервах повышения эффективности производства и т.д.), характеризующих степень использования возможностей внутреннего потенциала предприятия, его адаптации к изменяющимся условиям внешней среды. Вовлечение резервов санации в производство является важнейшим элементом возвратного механизма хозяйствования. Оно должно привести к оптимизации всех видов затрат на предприятии, совершенствованию структуры управления и повышению качества управленческих решений, усилению маркетинговой деятельности и повышению конкурентоспособности производства и продукции. При этом необходимо учитывать, что состав резервов санации не является постоянным, застывшим.

В условиях развития рыночных отношений, совершенствования экономической среды промышленного развития происходит процесс воспроизводства резервов, непрерывного появления новых конструкций изделий, прогрессивных технологий и самой техники, форм организации производства и управления деятельностью предприятий, рыночных ситуаций и форм конкуренции, обуславливающих возникновение новых видов резервов и необходимость их выявления, учета и использования. В этой связи на saniруемых предприятиях следует составлять комплексные перспективные и текущие планы, включающие: планы прибылей-убытков, бизнес-планы бюджета по направлениям санирования и обеспечения ликвидности. Бизнес-планы санации должны включать динамику материальных затрат, затрат на персонал и прочих затрат; показатели сокращения их по этапам; результаты санации (увеличение прибыли, прекращение спада и стабилизации производства, сокращение избыточной хозяйственной деятельности в неэффективных секторах производства и т.д.).

Заключение

Проведенное исследование позволяет сформулировать **выводы и предложения**, вытекающие из содержания работы.

1. Состояние стагнации в экономике современной России должно отражаться в методах воздействия на ее реструктуризацию прежде всего через выбор некапиталоемких вариантов опоры на внутренние ресурсы и воздействие на эффективность менеджмента.

2. Реструктуризация пищевой промышленности при условии создания механизма защиты потребительского рынка для собственного регионального производителя позволила бы не только улучшить экономическое положение предприятий отрасли, но и за счет увеличения отчислений в бюджеты и различные фонды изыскать финансовые ресурсы для инвестирования в наукоемкие производства. Для ее претворения необходимо активное участие государства, в частности Правительства РД, в осуществлении комплекса организационно-технических мероприятий, в том числе в рамках предлагаемого взаимодействия целевых региональных программ реструктуризации отраслей пищевой промышленности Дагестана.

3. Для защиты регионального пищевого товаропроизводителя предлагается ввести административным путем дополнительный 5% -ный рыночный сбор на сертификацию и контроль качества пищевых товаров, поступающих извне на оптовые рынки региона. 20% полученных средств предлагается использовать для укрепления региональных служб сертификации, а остальные 80% - для кредитования (через региональный бюджет и соответствующие вновь созданные попродуктовые комитеты Правительства РД) приоритетных направлений развития пищевой промышленности.

4. Самыми перспективными отраслями для эффективного развития пищевой промышленности при выходе из кризиса на краткосрочный период по

степени прироста ВРП и на долгосрочный период по количеству создаваемых рабочих мест и уровню реальных доходов участников производства являются виноделие, розлив безалкогольных напитков и соков, производство коньяка, глубокая заморозка продуктов и консервная промышленность.

5. Эффективность существующей структуры пищевой промышленности региона невысока во всех отраслях, кроме виноделия, поскольку в них отсутствуют вертикально интегрированные образования. Процесс дезинтеграции завершен, но предприятия отраслей еще не перешли к стадии реинтеграции. Относительно благополучное положение виноделия объясняется благоприятной конъюнктурой и тем, что здесь частично отказались от дезинтеграции. Создан специальный Государственный комитет по виноделию и алкогольной продукции при Правительстве РД. Такие комитеты необходимо создать и по другим перспективным отраслям специализации пищевой промышленности Дагестана. В задачи попродуктовых комитетов должно входить осуществление патронажа за реализацией Программ реструктуризации отрасли, контроль за целевым и эффективным использованием выделяемых ресурсов, осуществление профессиональной помощи фискальным органам в борьбе с теневыми оборотами.

6. Основными механизмами реализации задач реструктуризации пищевой промышленности должны стать государственная поддержка лучших предприятий, санация перспективных и банкротство неперспективных неплатежеспособных предприятий. По государственным предприятиям необходимо ужесточить требования к менеджерам и усилить их материальную заинтересованность в результатах реструктуризации предприятия.

7. Процесс реструктуризации методически представлен в работе как:

а) процесс совершенствования форм собственности и организации предприятий,

б) процесс повышения конкурентоспособности продукции,

- в) процесс совершенствования количественных пропорций,
- г) процесс обновления производственного аппарата,
- д) процесс воссоздания вертикально интегрированных образований.

8. Процесс совершенствования форм собственности и организации предприятий отражается современной статистикой как показатель уровень приватизации (доля приватизированных предприятий в общей численности, доля капитала приватизированных предприятий в общей сумме по отрасли). Однако такой метод определения технически неверен, поскольку он не отражает качественно цели реструктуризации, а именно повышение эффективности предприятий. Представляется более целесообразным использовать показатель эффективной реструктуризации путем приватизации, определяемый отношением капитала производств, на которых приватизация привела к достижению нормативной эффективности, к общей сумме капитала в отрасли производства. Нормативная эффективность капитала определяется как сумма индекса годовой инфляции и нормативного коэффициента эффективности капитальных вложений (0,15).

9. Оценку структурных преобразований в отрасли можно производить на основе показателя интегральной оценки значений факторов структурных преобразований, взвешенных по их роли в экономическом прогрессе на основе экспертного распределения баллов. Основными факторами, поддающимися оценке, являются: уровень приватизации, уровень интеграции, уровни обновления техники, технологии, продукции, партнерских связей, рост доли эффективных производств, уровень обновления управленческой структуры.

10. Анализ формирования прибыли на пищевых предприятиях показывает, что в условиях спада производства и низкой конкурентоспособности продукции существуют высокие риски успешной реализации эффективности проектов производства новой продукции в больших объемах. Опыт дрожжевого и спиртового завода, завода "Прогресс" показывает, что в своей ценовой

и номенклатурно-объемной политике бизнес-планирования предприятия должны руководствоваться получением, так называемой, *удовлетворительной* прибыли, ориентиром которой служит достигнутый предприятием уровень рентабельности в сравнении с другими фирмами, а не максимальной, как это принято.

Представленную в работе универсальную оптимизационную модель структурных преобразований предлагается использовать в Министерстве экономики РД для экономико-математического обоснования количественных направлений корректировки структуры производственного комплекса региона. Это, в принципе, достаточно известная модель линейного программирования, в которой в качестве целевой установки модели принята максимизация доходов регионального бюджета, а структура валового выпуска экономики представлена одиннадцатью секторами. Новым в ней является то, что она позволит осуществлять структурные сдвиги в промышленности с учетом социальных индикаторов, и то, что она учитывает основную проблему республики – отсутствие собственных источников наполнения регионального бюджета. Модель демонстрирует возможное направление отбора регионального критерия эффективной реструктуризации промышленности региона, в рамках которого должна проходить и реструктуризация пищевой промышленности.

11. На основе рассмотрения возможных восьми вариантов стратегий среднесрочного развития пищевой промышленности региона в условиях финансово-экономического кризиса в стране предлагается оптимальная стратегия, по которой основную долю инвестиций необходимо направлять в лучшие по производственным условиям и текущей платежеспособности предприятия. Сущность предлагаемой среднесрочной стратегии реструктуризации заключается в том, что из нескольких десятков предприятий в каждой отрасли, среди которых большинство убыточно, выбираются наиболее хо-

рошо работающие и перспективные и им оказывается возможная помощь государства, поскольку отдача инвестиций в такие предприятия всегда выше (своего рода дифференциальная рента 2). Предложенная стратегия предназначена именно для настоящего этапа времени (накануне выхода из кризиса) и депрессивного региона, когда и где инвестиционные и административные ресурсы государства ограничены и нужен мультипликационный эффект от в сущности незначительных ресурсов, имеющихся в распоряжении региональных властей.

Преимуществами предлагаемой стратегии по сравнению с принятой в республике концепцией на удовлетворение потребительского спроса и программой развития пищевой промышленности является то, что последние составлены на основе субъективного включения в них бизнес-планов предприятий без учета их современного состояния. Большинство из них уже получало ранее (в начале 90х годов) помощь, однако при сложившемся на этих предприятиях стиле управления улучшения ситуации на предприятии не произошло и трудно ожидать такого улучшения в дальнейшем. Полученные средства опять будут иммобилизованы. Ликвидация этих неплатежеспособных и убыточных предприятий и продажа их имущественно-хозяйственного комплекса, выделенного в новые предприятия, сельскохозяйственным смежникам позволили бы более эффективно использовать имеющиеся в отрасли основные средства производства.

12. Процесс укрепления связи между сельским хозяйством и перерабатывающей промышленностью должен осуществляться путем воссоздания вертикально интегрированных производственных систем через продажу (в том числе поставками необходимого сельскохозяйственного сырья) принадлежащих государству пакетов акций пищевых заводов сельскохозяйственным смежникам, создания на этой основе акционерных агропромышленных концернов, в которые помимо сельскохозяйственных и перерабатывающих

предприятий должны войти кредитные, страховые, торговые и машиностроительные предприятия и научные подразделения. Развитие отрасли должно пойти по пути создания финансово-промышленных групп на базе вертикально интегрированных объединений смежных сельскохозяйственных и перерабатывающих предприятий.

13. Ликвидация неплатежеспособных предприятий пищевой промышленности должна осуществляться через выделение из их состава в новые предприятия активов и имеющего перспективы развития производственно-хозяйственного комплекса, продажу контрольных пакетов акций вновь созданных предприятий сельскохозяйственным смежникам, удовлетворение за счет полученных от этого средств требований кредиторов.

14. Специфический характер резервов санации предприятий пищевой промышленности заключается в том, что они, в отличие от других видов резервов предприятия, выступают в качестве возможностей по оздоровлению производственного потенциала предприятия и выведению его из состояния, граничащего с банкротством. Только в процессе реализации всех или большинства элементов системы этих резервов они позволяют рассчитывать на получение эмерджентного эффекта, находящего свое конкретное выражение в оздоровлении совокупного потенциала предприятия.

15. Резервы санации предприятия должны в первую очередь базироваться на инновационно-инвестиционных резервах деятельности предприятия (резервах качества продукции, научно-технического потенциала и инфраструктуры, развития конкуренции на рынках промышленной продукции, координации промышленной, внешнеэкономической и научно-технической политики предприятия, резервах повышения эффективности производства и т.д.), характеризующих степень использования возможностей внутреннего потенциала предприятия, его адаптации к изменяющимся условиям внешней среды.

Литература

1. Абалкин Л. Роль государства в становлении и регулировании рыночной экономики // Вопросы экономики. - 1997. - № 6. - С. 7-19.
2. Абалкин Л. Роль государства и борьба с экономическими догмами // Экономист. - 1998. - № 9. - С. 3-11.
3. Абалкин Л.И. Выбор за Россией. - М.: ИЭ РАН, 1998.
4. Абдуллаева Т.В. Проблемы государственного регулирования экономики переходного периода // Вопросы структуризации экономики. - 1999. - № 2. - С. 4.
5. Адамадзиев К.Р. Экономико-математические методы и модели в планировании и управлении. - Махачкала, 1998.
6. Акофф Р. Планирование будущего корпорации: пер. с англ. - М.: Прогресс, 1985.
7. Акулов В.Б. Кейнсианская модель макроэкономического регулирования: возможность использования в современной экономике. - СПб.: СПб. университет, 1993.
8. Алиев В.Г. Дагестан на рубеже веков: концепция рыночных реформ // Аргументы и факты. - 1997. - № 9.
9. Алиев В.Г. Дагестанская модель экономики: взгляд в будущее // Аргументы и факты. - 1998. - № 11-12.
10. Алиев В.Г. Основы эффективной экономики. - Махачкала, 1996.
11. Амиров С.Д. Дагестан на рубеже 3 тысячелетия: от выживания к прогрессу. - Махачкала: Юпитер, 1998.
12. Ананидзе В.Н. Инвестиционный аспект структурной перестройки экономики России: Автореф. дис... канд. эк. наук. - М., 1995. - С. 23
13. Астахов А.А. Финансовый механизм конверсии оборонной промышленности России. - М., 1997.

14. Ахмедуев А. Полный хозяйственный расчет, самокупаемость и самофинансирование // Вопросы экономики. - 1988. - № 3.
15. Ахмедуев А.Ш. Экономическая безопасность РД. - Махачкала: ДНЦ РАН, 1998.
16. Байрамова Л. Г. Структуризация экономики региона в переходный период // Дис... канд. экон. наук. - Махачкала: ДГУ, 2000.
17. Баканов М.И., Шеремет А.Д. Теория экономического анализа. - М.: Финансы и статистика, 1998.
18. Белов Д.В. Латинская Америка: перестройка экономики и государство. - М., 1996.
19. Бузгалин А. Закономерности переходной экономики: теория и методология // Вопросы экономики. - 1995. - № 2. - С. 40-50.
20. Буздалов И., Шмелев Г. Проблемы развития сельскохозяйственной кооперации в переходных условиях // Вопросы экономики. - 1995. - № 1.
21. Бузмаков А. Развитие концентрации, интеграции и кооперации в сельском хозяйстве США // АПК: экономика, управление. - 1995. - № 5.
22. Букина Г.Н. Методологические подходы к оценке инвестиционных проектов в условиях переходной экономики. - Новосибирск, 1997.
23. Булатов А. Рыночные отношения в АПК: особенности и проблемы становления. - М., 1996.
24. Бюджетно-налоговая сфера: эффективность, проблема дальнейшего развития. - М., 1996.
25. Веселков Ф.С., Ковалев С.Г. Системный подход к оценке процессов переходной экономики России: методологический аспект. - СПб., 1996.
26. Волкова Н.Д. и др. Налоговая система в России. - М.: Московский Горный Университет, 1996.
27. Вопросы бюджетно-налогового федерализма в России и США. - М.: Финансы, 1996.

28. Вопросы структуризации экономики: Сборник научных трудов. - Махачкала: ИСЭИ ДНЦ РАН. - 1998. - № 1-4.
29. Вопросы структуризации экономики: Сборник научных трудов. - Махачкала: ИСЭИ ДНЦ РАН. - 1999. - № 1-4.
30. Вопросы структуризации экономики. Сборник научных трудов. - Махачкала: ИСЭИ ДНЦ РАН. - 2000. - № 1-4.
31. Воронцов Р. Стратегия структурных преобразований экономики // Экономист. - 1995. - № 8. - С. 3-13.
32. Гаврилко Н.Н. Кооперативные формы хозяйствования в условиях становления рыночной экономики // Дис. ... канд. экон. наук. - Ростов-на-Дону, 1994.
33. Гаджимагомедов Г.А. Стабилизация и экономический рост (региональный аспект). - Махачкала: Юпитер, 1999.
34. Гасанов А.Т. Интенсификация агропромышленного молочного подкомплекса - важнейшее направление реализации продовольственной подпрограммы: Учебное пособие. - Махачкала, 1984.
35. Герасименко В. К итогам и перспективам отечественных реформационных поисков // Российский экономический журнал. - 1997. - № 11-12. - С.10-18.
36. Глазьев С. Стабилизация и экономический рост // Вопросы экономики. - 1997. - № 1. - С. 90-103.
37. Голубов А. Российская экономика - что же дальше? // МЭ и МО. - 1998. - № 5.
38. Гордеев О.И., Колыванов В.Ю., Исалова М.Н. Управление промышленностью и региональное развитие на пути к экономическому росту. - Махачкала: ИСЭИ ДНЦ РАН, 1999.
39. Государственное регулирование в стратегии устойчивого развития экономики России. - СПб.: Изд-во УЭиФ, 1996.

40. Государственное регулирование экономики: мировой опыт и реформа в России (теория и практика). - М., 1996.
41. Гражданский кодекс. - М.: Юридическая литература, 1994.
42. Губанов С. Процесс трансформации: германская модель // Экономист. - 1999. - № 5. - С. 75-87.
43. Гусева К. Повышение инвестиционной активности и региональной стратегии структурных преобразований // Экономист. - 1994. - № 12.
44. Дагестан на пути в будущее: социально-экономические преобразования. - Махачкала, 1996.
45. Дагестан: проблемы выхода из кризиса и альтернативы развития. - Махачкала, 1996.
46. Дмитриева О.Г. Региональная экономическая диагностика. - СПб., 1992.
47. Долан Э. Дж., Линдсей Д. Рынок: микроэкономическая модель. Пер. с англ. Ч. 1 и 2. - М.: Туран, 1996.
48. Достижения и современные проблемы развития науки в Дагестане. Тезисы докладов Межд. научн. конф., посвященной 275-летию РАН и 50-летию ДНЦ РАН 21-25 мая 1999 г. (Гуманитарные и общественные науки). - Махачкала: ДНЦ РАН, 1999. - 272 с.
49. Дудкин В., Петров Ю. Индикативное планирование - механизм координации деятельности государственных и негосударственных субъектов управления экономикой // РЭЖ. - 1998. - № 6. - С. 38-58.
50. Душанич Т., Душанич И. Экономика переходного периода. - М., 1996.
51. Европа и Россия: опыт экономических преобразований. - М.: Наука, 1996.
52. Жуков П. Экономика в ловушке валютной ликвидности // ЭиЖ. - 1999. - № 1.
53. Зайналов М.И. Формирование и функционирование продовольственного рынка: региональный аспект. - М.: Наука, 1993.

54. Закон РД "О гарантиях иностранным инвесторам". – 1997 г.
55. Закон РД "О предоставлении налоговых льгот на 1997 г. по платежам в РБ отдельным категориям налогоплательщиков" от 26.06.97 г.
56. Закон РФ "О государственной поддержке малого предпринимательства в Российской Федерации" // Сб. нормат. материалов по бизнес-планированию в АПК. - М.: Информагробизнес, 1995.
57. Закон РФ "О несостоятельности (банкротстве)" (1.03.98 г.).
58. Закон РФ "О продовольственной безопасности Российской Федерации" // Собрание законодательных актов РФ. – М., 1997
59. Закон РФ "О ФПГ".
60. Замков О.О., Толстоиятенко А.В., Черемных Ю.Н. Математические методы в экономике. - М.: ДИС, 1997.
61. Зволинский В. Опыт государственной поддержки агропромышленного комплекса во Франции // АПК: экономика, управление. - 1994. - № 11.
62. Ивантер В. Сценарий подъема российской экономики 1998-2005 гг. - М.: ИП РАН, 1997.
63. Инвестиционная политика России: состояние, зарубежный опыт, перспективы. - М., 1997.
64. Иноземцев В. Структурирование общественного производства в системе постиндустриальных координат (методолого-теоретические аспекты) // Российский экономический журнал. - 1997. - № 11-12. - С. 59-68.
65. Институциональные основы рыночной экономики в России. - М., 1997.
66. Исправников В. О., Куликов В. В. Теневая экономика России: иной путь и третья сила. - М., 1997.
67. Кабардисва З.А. Необходимость и задачи государственного регулирования экономики // Вопросы структуризации экономики. - 1999, - № 1. - С. 14.
68. Казанчева Х.К. Инвестирование промышленности КБР. - Нальчик, 1996.

69. Канин В.Г. Финансирование капиталовложений в развитие инфраструктуры. - М., 1995.
70. Кейнс Дж.М. Общая теория занятости, процента и денег. Пер. с англ. - М., 1978.
71. Кириченко В. Усиление государственного регулирования: углубление или приостановка реформационных преобразований? // РЭЖ.- 1999. - № 2. - С.3-14.
72. Клодт Х., Шмидт К. и др. Структурные изменения в мировой экономике и конкуренция по поводу размещения производства. - М., 1991.
73. Колмаков И.Б. Основы моделирования. Имитационные макромоделли рыночной экономики. - М.: РЭА им. Плеханова, 1995.
74. Комаров И. Федеральные целевые программы: опыт разработки и осуществления // Экономист. - 1998. - № 1. - С.26-27.
75. Концепция среднесрочной программы Правительства РФ на 1997-2000 гг.
76. Крюков В. Совершенствование государственного управления собственностью // Экономист. - 1999. - № 3. - С. 41-47.
77. Кузин Д. Промышленная политика развитых стран: цели, инструменты, оценки // Вопросы экономики. - 1993. - № 9.
78. Кузнецов В. Формирование многоукладной экономики на Северном Кавказе. // Экономика сельского хозяйства России. - 1994. - № 5.
79. Кузнецов Г. Стратегия развития пищевой промышленности // Экономист. - 1998. - № 4.
80. Кузьмин С. Альтернативные стратегии социально-экономического развития // Экономист. - 1998. - № 9. - С. 12-20.
81. Курс переходной экономики / Под ред. Л.И. Абалкина. - М.: Финстатинформ, 1997.

82. Лавров С.Б. Геополитические и геоэкономические проблемы России. - Сиб. ТОО ТК "Петрономс", 1994.
83. Лавровский Б. Измерение региональной асимметрии на примере России // Вопросы экономики. - 1999. - №3. - С. 42-52.
84. Ланцов В.М., Киреева Т.М. Очерки о зарубежном опыте государственного управления экономикой. - Казань, 1997.
85. Ларина Н.И. Мировой опыт региональной политики. - Новосибирск, 1996.
86. Лексин В., Шевцов А. Региональные местные займы в контексте финансово-бюджетной реформы // РЭЖ. 1998. - № 6. - С. 11-25.
87. Леонтьев В. Экономические эссе. Теории, исследования, факты и политика. - М.: Политиздат, 1990.
88. Логинов В., Курнышева И. Реструктуризация промышленности в условиях экономического кризиса // Вопросы экономики. - 1996. - № 11. - С. 33-47.
89. Лысова Ю.И., Недобайлов А.А. Амортизационные отчисления - источник финансового обеспечения инвестиционных программ. - Владивосток, 1995.
90. Львов Д., Дементьев В. Новая промышленная политика России // Экономист. - 1996. - С. 10-16.
91. Любинин А.Б. Развитие корпоративных форм хозяйствования в России // РЭЖ. - 1998. - № 3. - С. 17.
92. Маевский В.И. Межотраслевые пропорции общественного производства (проблемы формирования). - М.: Экономика, 1986.
93. Макаров Д. Экономические и правовые аспекты теневой экономики в России // Вопросы экономики. - 1998. - №3.
94. Макеева В.Г. Лизинг - форма предпринимательской деятельности. - Дис. ... канд. экон. наук. - М., 1994.

95. Макконнелл Р., Брю Л. Экономикс. 1 том. - М.: Республика, 1992.
96. Маркова Н. Перспективы привлечения финансовых ресурсов к инвестированию производства // Экономист. - 1998. - № 10. - С. 43-51.
97. Маркс К. Капитал.
98. Мартынов А. Инвестирование структурных преобразований экономики. // Вопросы экономики. - 1999. - № 3. - С. 40-47.
99. Мартынов А. Структурные изменения в экономике. // Экономист. - 1994. - № 10. - С. 45-49.
100. Марченко Г., Мачульская О. Исследование инвестиционного климата регионов России: проблемы и результаты // Вопросы экономики. - 1999. - № 9. - С. 69-79.
101. Материалы Научно-правовой конференции "Роль государства в регулировании рыночной экономики". - М., 1997.
102. Махотаева М., Николаев М. Формирование экономической политики на региональном уровне // Вопросы экономики. - 1999. - № 9. - С. 80-89.
103. Медведев В.А. Постперестроечная Россия: проблемы и перспективы. Ч. 1 и 2. - М.: ИЭ РАН, 1999.
104. Менеджмент организации / Под ред. З.П. Румянцевой. - М.: Инфра-М, 1995.
105. Мескон М.Х и др. Основы менеджмента. - М.: Дело, 1992.
106. Местные власти и рыночная экономика. Уроки западноевропейского опыта. - СПб., 1996.
107. Милосердов В., Фролов В. Формы агропромышленной интеграции // Экономист. - 1998. - № 4.
108. Мингазов Х. Становление новых организационно-хозяйственных структур в российской индустрии // РЭЖ. - 1993. - № 10. - С. 50-60.
109. Мирзабеков А.М. Регионы – Экономика. Стратегия. Безопасность. - М.: ЗАО Изд-во Центрполиграф, 1998.

110. Мировой опыт структурных преобразований и экономические реформы в России. - М.: 1997.
111. Михалев А.А. Совершенствование механизма экономического стимулирования товаропроизводителей // Экономика сельскохозяйственных и перерабатывающих предприятий. - 1996. - № 6.
112. Мовсесян А. О стратегии государственного регулирования экономики // Экономист. - 1998. - № 10. - С. 18-28.
113. Молчанов А.В. Коммерческие банки в современной России: теория и практика. - М.: Финансы и статистика, 1996.
114. Нагдиев С.А. Расширение приоритетных отраслей // Дагестанская правда. - 1994. - 17 июня.
115. Народное хозяйство РСФСР в 1990 г. Статистический ежегодник // Госкомстат РСФСР. - М.: Республиканский информационно-издательский центр, 1991.
116. Народное хозяйство СССР в 1989 г.: Статистический ежегодник. - М.: Финансы и статистика, 1990.
117. Наука и общество. Тезисы докладов Всероссийской конференции. - Махачкала, 1995.
118. Научно-технический прогресс и капиталистическое воспроизводство / С.М. Никитин, И.Н. Осадчая, Э. Рехтциглер и др. - М.: Мысль, 1987.
119. Нестеренко А. Структурные реформы и промышленная политика в странах Восточной Европы // Вопросы экономики. - 1993. - № 9. - С. 145-153.
120. Никифорова Е. Эффективность кооперации: ее составляющие и критерии // АПК: экономика, управление. - 1996. - № 4.
121. Николаева Л.А. Структурный кризис и принципы трансформирования структуры экономики России: методологический аспект: Автореф. дис. ... канд. экон. наук. - Владивосток, 1996.

122. Нильген Клаус. Промышленная политика и реструктуризация в странах Центральной и Восточной Европы // Проблемы теории и практики управления. - 1995. - № 6. - С. 22-26.
123. Новоселов А.С. Исследование процессов формирования и развития рыночной инфраструктуры в регионе: Автореф. дис. ... докт. экон. наук. - Новосибирск, 1996.
124. Новоселова Л.В. Инвестиционная политика и экономическая реформа в КНР. - М.: Восточная литература, 1996.
125. Ольсевич Ю. К теории экономических трансформаций (сборник статей). - М.: ИЭ РАН, 1997.
126. Опыт приватизации в развивающихся странах. - М.: ИНИОН, 1993.
127. Осипов Ю.М. Анализ социально-экономической трансформации России в свете теории переходных кризисных процессов // Вестник МГУ. Серия 6. Экономика. - 1995. - №3. - С. 10, 11, 15, 17.
128. Основы экономической безопасности / Под ред. Е.А. Олейникова. - М.: ЗАО "Бизнес-план", 1997.
129. Павленко Ф., Новицкий В. Тенденции структурных изменений и промышленная политика в странах СНГ // Вопросы экономики. - 1999. - № 1. - С. 105-124.
130. Паспорта районов и городов Министерства экономики РД. Данные Министерства экономики РД за 1990-1999 гг.
131. Пенкин А.Ф. Структурная политика государства в рыночной экономике: внутренние противоречия, инструменты, последствия: Автореф. дис. ... докт. экон. наук. - М., 1991.
132. Петросянц В.З. Социально-экономическое развитие республики в условиях федерации (опыт моделирования). - М.: Наука, 1993.
133. Платонова Е. Экономические системы и их трансформация // Мировая экономика и международные отношения. - 1998. - № 7. - С. 30-40.

134. Повышение инвестиционной активности и региональные стратегии структурных преобразований // *Экономист*. - 1994. - № 12. - С.16-22.
135. Подковырина Ж.А. Государство и частное предпринимательство в структурной перестройке промышленности стран Запада. - М., 1994.
136. Попов А.А. Ценовая эквивалентность межотраслевого обмена в агропромышленном комплексе: Автореф. дисс. ... канд. экон. наук. - М., 1990.
137. Постановление Правительства РД от 15.01.1999 № 7 "О некоторых мерах по обеспечению представления интересов РД в органах управления открытых АО, часть акций которых закреплена в собственности РД".
138. Постановление Правительства РД от 16.03.1999 № 98 "О мерах по увеличению производственного потенциала на предприятиях пищевой и перерабатывающей промышленности Республики Дагестан".
139. Постановление Правительства РФ от 10 сентября 1997 года № 1151 "О неотложных мерах по стабилизации и развитию экономики Республики Дагестан".
140. Постановление Правительства РФ от 07.02.1996 № 135 "О мерах по стабилизации экономического положения агропромышленного комплекса Российской Федерации в 1996 году".
141. Постановление Правительства РФ от 1.05.96 г. "О дополнительном стимулировании частных инвестиций в РФ".
142. Постановление Правительства РФ от 15.07.93 г. № 681 "О дополнительных мерах по социально-экономическому развитию РД".
143. Постановление Правительства РФ от 19.09.98 г. № 1112 "О дополнительной финансовой поддержке депрессивных регионов".
144. Постановление Правительства РФ от 2.11.95 г. № 1062 "О мерах по выполнению постановлений Правительства РФ о государственной под-

держке социально-экономического развития РД, в том числе ее горных районов, в 1996 -2000 годах".

145. Постановление Правительства РФ от 22.10.97 г. № 1470 "Об утверждении порядка предоставления государственных гарантий на конкурсной основе за счет средств Бюджета развития РФ и положения об оценке эффективности инвестиционных проектов при размещении на конкурсной основе централизованных инвестиционных ресурсов Бюджета развития РФ".
146. Преобразование предприятий: американский опыт и российская действительность. - М.: Вече. Персей, 1997.
147. Приватизация: чему учит мировой опыт. - М.: Межд. отношения, 1993.
148. Проблема состоятельности субъектов рыночных отношений. Сборник научных трудов. - Махачкала: ИСЭИ ДНЦ РАН, 1997.
149. Проблемы перехода к рыночной экономике и опыт зарубежных стран. - М., 1996.
150. Проблемы развития российской экономики. Т. 1 и 2. - М.: ИЭ РАН, 1998.
151. Проблемы социально-экономического развития горных территорий Северного Кавказа: Тезисы докладов научного совещания. - Ростов-на-Дону, 1989.
152. Проблемы становления рыночных отношений в регионе. Тематический сб. - Махачкала: ИСЭИ ДНЦ РАН, 1996.
153. Проблемы экономического реформирования в регионе. - Вологда, 1997.
154. Прогнозирование социально-экономического развития регионов в условиях рынка: Материалы Всерос. научно-практической конференции. - Чебоксары, 1996.

155. Программа Правительства РФ "Структурная перестройка и экономический рост в 1997-2000 гг." Постановление Правительства РД "О концепции и программе развития ВЭД РД за 1993-1995 гг."
156. Пути и методы вывода региона из кризиса. - Екатеринбург, 1996.
157. Пути и методы структурных экономических преобразований в России и за рубежом. - М.: Уникум-Центр, 1996.
158. Раджабов М.А. Роль налогового элемента хозяйственного механизма в повышении эффективности АПК (на примере РД). Дисс. ... канд. экон. наук. - Махачкала: ИСЭИ ДНЦ РАН, 1997.
159. Разыгин А. Перераспределение прав собственности в постприватизационной России // Вопросы экономики. - 1999. - №6. - С. 54-75.
160. Региональная экономика: Учебное пособие для вузов / Т.Г. Морозова, М.П. Победина, Г.В. Поляк и др. Под ред. проф. Т.Г. Морозовой. - М.: Банки и биржи ЮНИТИ, 1995.
161. Региональные проблемы управления хозяйством (зарубежный опыт). - М., 1990.
162. Региональные проблемы формирования рыночных отношений. - Новосибирск: Наука, 1996.
163. Резников Л. Антикризисно-реформационная альтернатива - в рационализации характера потребления национального дохода // РЭЖ. - 1998. - № 7-8. - С. 3.
164. Республика Татарстан: время больших перемен. - Казань, 1996.
165. Россия в цифрах: краткий статистический сборник. Госкомстат России. - М., 2000.
166. Рубцов Б.Б. Зарубежные фондовые рынки: инструменты, структура, механизм функционирования. - М.: Инфра-М, 1997.
167. Рыночная экономика: Учебник. - М.: Деловая жизнь, 1993.

168. Рыночные преобразования и структурная политика в России // РЭЖ. - 1996. - №2. - С. 11-21.
169. Савицкая Г.В. Анализ хозяйственной деятельности предприятия. - М.: Экоперспектива, 1998.
170. Самуэльсон П. Экономика. Т.1 и 2. - М.: ВНИИСИ, 1992.
171. Сборник нормативных материалов по вопросам лизинговой деятельности в АПК / Информагробизнес; Сост. В.М. Рапенков, В.А. Колесников. - М., 1995.
172. Сборник нормативных материалов по определению паритета цен на сельскохозяйственную, промышленную продукцию и услуги / Информагробизнес; Отв. за вып. Л.И. Холод. - М., 1995.
173. Седов К.В. Налоги в зеркале реформ: вопросы методологии и практики. - М.: Центр института микроэкономики, 1996.
174. Селигмен Б. Основные течения современной экономической мысли. - М.: Наука, 1998.
175. Сидорова Е.Н. и др. Совершенствование финансово-инвестиционной политики территории в условиях рынка. - Екатеринбург, 1996.
176. Симановский А. О взаимодействии реального и финансового секторов экономики // Вопросы экономики. - 1999. - № 4. - С. 116-126.
177. Синько В., Черноусов Е. Лизинг - основа подъема производства// Экономист. - 1999. - № 3. - С. 48-55.
178. Смирнов. С. Высокая ответственность предпринимателя // ЭиЖ. - 1999. - № 1. - С. 6.
179. Сорокин М.А. Совершенствование структуры промышленности района: Автореф. дис. ... канд. экон. наук. - Владивосток, 1996.
180. Состояние и тенденции развития экономики России. Препринт доклада. - М.: ИПР РАН, 1997.

181. Социально-экономическая трансформация хозяйственной системы России. - СПб., 1997.
182. Социально-экономическое положение Республики Дагестан. Махачкала: Госкомстат РД, 2000.
183. Социально-экономическое развитие стран Юго-Восточной Азии: уроки для России. - М., 1996.
184. Степанов А.А. Организационно-экономические основы реформирования управления в пищевой промышленности (на примере мясного подкомплекса): Дис. ... канд. экон. наук. - Новосибирск, 1998.
185. Стиглиц Дж.Ю. Экономика госсектора. - М.: Инфра-М, 1996.
186. Стратегия развития российской экономики и программа первоочередных шагов. - М., 1996.
187. Строев Е. Переход к многоукладной экономике - стратегия реформирования АПК // АПК: экономика, управление. - 1994. - № 1.
188. Структура экономики России / Отв. ред. В.И. Маевский. - М., 1993.
189. Структурные сдвиги в экономике капиталистических стран // МЭ и МО. - 1982. - № 8. - С. 113-135.
190. Структурные сдвиги в экономике региона в условиях рынка: Сб. научных трудов. - Махачкала: ИСЭИ ДНЦ РАН, 1997.
191. Татаркин А.И., Львов Д.С. и др. Моделирование устойчивого развития как условие повышения экономической безопасности территории. - Екатеринбург: Уральский университет, 1999
192. Тезисы докладов региональной научной конференции молодых ученых, посвященной гуманитарным исследованиям к 50-летию образования Дагестанского научного центра Российской академии наук. - Махачкала, 1995.
193. Теория организации / Под ред. Алиева В.Г. - М.: Луч, 1999.

194. Тихомирова И.В. Инвестиционный климат в России: региональные риски. - М., 1997.
195. Торфей Р. Индексы потребительских цен: методологическое руководство. - М.: Финансы и статистика, 1993.
196. Указ Президента РФ № 2096 "О ФПГ и порядке их создания".
197. Указ Президента РФ № 443 "О мерах по стимулированию создания и деятельности ФПГ".
198. Управление экономикой переходного периода. - М.: Наука, 1997.
199. Уринсон Я. О мерах по оживлению инвестиционного процесса в России // РЭЖ. - 1997. - № 1. - С. 69-76.
200. Фатхудинов Р.А. Разработка управленческого решения. - М.: Информарт, 1996.
201. Федеральная целевая программа развития РД на 1998-2001 гг.
202. Федеральная целевая программа стабилизации и развития агропромышленного производства в Российской Федерации на 1996-2000 годы // Российская газета. - 1996. - 17 июля.
203. Финансовые и институциональные проблемы российского малого предпринимательства (региональные аспекты). - М.: Информарт, 1996.
204. Фоломьев А., Ревазов В. Инвестиционный климат регионов России и пути его улучшения // Вопросы экономики. - 1999. - № 9. - С. 57-68.
205. Френкель А.А. Экономика России в 92-97 гг.: тенденции, анализ, прогноз. - М., 1997.
206. Хайрулов Д.С. Государственное регулирование процессов социально-экономической трансформации и развития Республики Татарстан. - Казань: ФЭН, 1997.
207. Хруцкий В. Рыночные системы и варианты структурной перестройки в промышленности // РЭЖ. - 1992. - № 3. - С. 97-103.

208. Чартаев М. Союз собственников совладельцев "Шукты" //АПК: экономика, управление. - 1995. - № 7.
209. Чаянов А.В. Избранные труды. - М.: Финансы и статистика, 1991.
210. Черник Д.Г. Налоги в рыночной экономике. - М.: Финансы, 1997.
211. Шерер Ф., Росс Д. Структура отраслевых рынков: Пер. с англ. - М.: Инфра-М, 1997.
212. Шибалкин О.Ю. Анализ структуры инфляции издержек в российской экономике // Экономика и математические методы. - 1995. - № 2. - С. 53-66.
213. Шихахмедов Г.Г. Приоритеты развития экономики Дагестана. - Махачкала, 1996.
214. Шмелев Н. Кризис внутри кризиса // Вопросы экономики. - 1998. - № 10. - С. 4-17.
215. Шнипер Р.И., Новоселов А.С. Региональные проблемы рынковедения. - М., 1993.
216. Шохин Н.А. Теоретические основы формирования эффективной структуры народного хозяйства. - М., 1996.
217. Штольте П. Инвестиционные фонды. - М.: Финстатинформ, 1996.
218. Шумпетер И. Теория экономического развития. - М., 1982.
219. Шурчков И. Государственная политика России в переходный период // Вопросы экономики. - 1993. - № 9. - С. 14-19.
220. Шурчков И. Ключевые положения Концепции государственной промышленной политики России // РЭЖ. - 1994. - № 9. - с. 3-6.
221. Экономика региона в условиях рыночного регулирования. Сборник научных трудов. - Махачкала: ИСЭИ ДНЦ РАН, 1997.
222. Экономика России и мировой опыт. Выпуск 2. - М., 1996.
223. Экономика / Под. ред. А.С. Булатова. - М.: Бек, 1994.

224. Экономическая устойчивость и инвестиционная активность хозяйственных систем. - М.: Издательство Российской Академии госслужбы при Президенте РФ, 1996.
225. Экономические реформы в Азии в переходный период. - М., 1996.
226. Экономические реформы в России (итоги, перспективы) / Отв. ред. В.П. Логинов. - М.: ИЭ РАН, 1997.
227. Экономические реформы в России: итоги первых пяти лет, 1991-1996. - М.: Наука, 1997.
228. Экономическое развитие России и мировые тенденции на рубеже веков. - М., 1996.
229. Эргашев А.Г. Развитие агропромышленной интеграции в региональном АПК: Автореф. дис. ... докт. экон. наук. - М., 1990.
230. Юзбеков З.К., Эскеров Д.Б., Фельдман Я.И., Гордеев О.И. Проблемы перехода к рынку трудоизбыточного региона. - Махачкала, 1992.
231. Юнусова П.С. Формирование экономического механизма регионального АПК в условиях рыночных отношений (на примере Республики Дагестан): Дис. ... канд. экон. наук. - Махачкала: ИСЭИ ДНЦ РАН, 1995.
232. Яковец Ю. В. Тенденции структурных сдвигов в экономике // Экономист. - 1996. - № 12. - С. 11-20.
233. Яковец Ю.В. К новой структуре экономики России. - М., 1993.
234. Яковец Ю.В. Экономика России: перемены и перспективы. - М., 1996.
235. Ясин Е.Г. Как поднять экономику России. - М.: Вита-Пресс, 1996.
236. Ясин Е.Г. Функции государства в рыночной экономике // Вопросы экономики. - 1997. - № 6. - С. 20.
237. Rosentein - Rodan. Notes on the Theory of the "Big Puch" In: Economic Development for Latin America. - 1961. - № 4.